

18+

Андрей Викторович Смирнов

БАЛАМУТЫ БЕЛОКАМНЯ

Андрей Смирнов

Баламуты Белокамня

«Издательские решения»

Смирнов А. В.

Баламуты Белокамня / А. В. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852593-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Что будет, если собрать амбициозных авантюристов в лице мага, воина, жреца и гнома-парии воедино, отправив подобный отряд в поисках приключений, попутно присовокупив к ним крысолюда-отшельника и прочих нелюдей? Вероятно, ничего хорошего, ответите Вы, и будете правы, ибо искателей приключений никогда и нигде не привечают, ведь бед и неприятностей от них всегда больше, нежели пользы. Убить ненароком кого важного и полезного? Легко! Уничтожить невзначай мирное поселение?! Могём, умеем, практикуем! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-852593-3

© Смирнов А. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	37
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Баламуты Белокамня

Андрей Викторович Смирнов

© Андрей Викторович Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4485-2593-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга посвящается отличным парням, моим товарищам по D&D, с которыми мне было приятно собираться по выходным и гонять монстров, либо самим от них убегать, роняя портки и проливая горячие слёзы. Первыми стоит отметить Суховерхова Дениса (нашего DM, ему посвящён персонаж Моргримм, он поймёт))) и Михаила Карцева (ака наш второй DM, который ничуть не хуже первого, и его персонаж Пьер, практически полностью выданный мной из нашей ролёвки и унаследовавший черты не только героя, но и своего хозяина). Кроме того, благодарю Быстрова Павла (в игре это любимый всеми воин-фермер Рульф, впитывающий в себя весь урон партии и выбивавший любые, даже незапертые двери), Смирнова Андрея (ба, да это же я сам и есть, как приятно!!!) ака неуклюжий толстый жрец Люций и агрессивная гномка Злоба (в оригинале дварфийка, но моя вселенная немного отличается от сеттинга D&D, уж извините), многоликого Александра Королёва (наш гоблин-сапёр Сопля, крысолюд-отравитель Пасюк, да воинствующий монах брат-Целибат), Павла Ратникова (ака косорукий эльф Эдрагон с печально известной эльфийской точностью и меткостью, который в бою был полный ноль, зато лут мёл только в путь, явив миру ещё и неизвестную доселе эльфийскую жадность невиданных масштабов!) и Михаила Ранковича (который блестяще играл нетрадиционных персонажей, навроде древочеловека-паладина, а также кристаллического гуманоида-псионика Опала). Ну и всем остальным парням, которые присоединялись к нам позже или играли одну-две игры, также огромное спасибо. Ребята, вы сделали мне не один день!

Что происходит, если несколько амбициозных человек собираются вместе и жаждут приключений? Да ничего хорошего, смею вас заверить! Трупы, разруха, обманы, предательства, воровство, споры и борьба за лидерство в отряде, проблемы с законом и проклятья в том или ином их виде, а также путешествия по таким местам, которые назвать приятными язык не повернётся даже у самых отважных или полоумных героев. Именно про это данная коротенькая книга-фанфик, весёлая и печальная одновременно.

– Авантюристы-то, да и искатели приключений?! Знамо, та ещё гадость! Почему? А я тебе скажу, почему! Вот, молодёжь, твердит, что они герои, что они-де спасают мир и всё такое. Всё это полная ерунда, парень! Спасая одно, уничтожаешь другое. Нельзя успеть всюду и везде. Уничтожив в пещере болотных троллей, которые временами выбирались из топей и пожирали крестьян, авантюристы создали пустую нишу, которую не преминули заполнить болотные пауки, которых тролли почитали за деликатес и время от времени их поедали. Расплодившись сверх меры, восьмипапы стали кошмарить крестьян ещё сильнее, поскольку они, в отличие от зеленокожих, были ещё более прожорливы и меры не знали, отчего сожрали под корень всю деревню. А тот случай про гоблинскую деревушку, помнишь? Тогда некие «герои» под покровом ночи вырезали всех её жителей, желая спасти Ривердейн от напастей и спасти украденных детишек, но потом выяснилось, что за ночными налётами и похищениями младенцев из поселения стояли вовсе не гоблины, как все считали, но вампир! Отлично, давайте разроем его могилу и загоним в сердце кол! Без проблем – могилу

нашли, открыли, но не упыря там порешили, а ещё несколько десятков человек, когда неведомая дрянь с прогнившего тухлого трупа заразила авантюристов и тех, кто вызвался им помочь. А потом эти мерзавцы притащили заразу на своём горбу в город, где вспыхнула самая настоящая эпидемия, и счёт трупов перешёл на сотни, а то и тысячи! А ненайденный авантюристами вампир вовсе не деток убивал, но заражённых, поскольку заботился таким образом о жителях деревушки, сдерживая распространение инфекции, отлично определяя на них обречённых, заботясь о своём стаде. Здоровых людей он никогда не убивал, выпивая у них крови совсем немного, чтобы сохранять поголовье своего скота. Ты же не станешь убивать или калечить корову, чтобы из её вымени выцедить потом лишний литр молока, верно? Но когда всё это выяснилось, было уже поздно. Много гоблинов-детей к тому моменту уже лишились своих родителей, убежав в топи и озлобившись на людей, затаив на них обиду на всю оставшуюся жизнь, зараза расползлась по стране, и всё благодаря авантюристам, парень! Тебе нужны ещё доводы?! Пф-ф-ф! У меня их целое море! Взять ту историю с Баюн-кургана, где обитало привидение на останках сожжённого хутора. Да, авантюристы его изгнали, и холм снова стало можно обживать, но дух этот отпугивал людей от руин не зря, ибо там также обнаружались заражённые оспой останки, и вот вам новая эпидемия на том же самом месте. Говорят, призраков потом на Баюн-кургане прибавилось, и теперь их там два или три, но ныне их никто изгонять не спешит, ибо духи эти – не убийцы, но сторожа, отваживающие любопытных от запретных мест. Эти идиоты-авантюристы никакие не спасители и не герои, какими их расписывают в балладах и сказках, поверь мне. Это настоящие шакалы, мародёры, воры, разрушители, искусители и растлители. А истории пишут победители, и они, эти самые победители, себя с плохой стороны никогда не распишут, даже если они отъявленные мерзавцы и злодеи. Вырезали целую деревню?! Но это же во благо всех прочих, и даже причина всегда благородная найдётся! Мы убили циклопа, смотрите, какие мы молодцы! А ничего, что этот гигант не людоедствовал и сотрудничал с поселенцами, помогая им валить лес и охранять их пределы от врагов в обмен на еду, вино и пошив одежды с ботами? А убитый барон Джефффри, который якобы тиранил своих подданных? Он погиб от рук авантюристов, которые купились на наветы злопыхателей барона, представившихся лидерами местного ополчения, собранного крестьянами против деспота. А ведь Джефффри заботился о своих крестьянах, как никто другой! Ах, скольких бед можно было бы избежать, если бы этих недоумков, таскающих проблемы на своих горбах, было разрешено отстреливать на подходах к деревням и сёлам! И когда подобное разрешат, это станет одним из лучших дней жизни для всех разумных существ! Что, ты спрашиваешь меня, откуда мне всё это известно? Я тебе скажу. В прошлом меня знали совсем под другим именем, и мне пришлось немало попутешествовать по миру. Хотя, что я тебе вру? По мирам, парень, по мирам! Даже сама Бездна разверзлась перед моими глазами, представляешь?! Хочешь послушать эту историю? Только сразу тебе говорю – она очень длинная, так что нам нужно запастись ещё элем, вином и едой. С тебя угощение, с меня рассказ!

Глава 1

Гном мрачно хлебал суп, сидя за грязным столом в шумной людной таверне, практически не глядя по сторонам, хотя посмотреть было на что. В одном углу, расчищенном от столов и стульев, сошлись в кулачном поединке несколько удалых молодцов, разминая друг другу физиономии своими кулачищами, под азартные выкрики болельщиков, делавших ставки и заключающих пари. На небольшом балконе второго этажа расположились музыканты, наяривавшие нечто разухабисто-весёлое, исполняя при этом матерные стихи, такие, какие нравились черни и простолюдинам. В центре зала на большом столе танцевало несколько девиц неотягощённого поведения под радостные возгласы зевак. Слышится стук игральных костей по столу по соседству с гномом, стоны, доносившиеся со второго этажа, но бородатый коротышка был мрачен, что твоя грозовая туча, глядя только в свою тарелку, словно там ему открылось откровение всей его жизни.

Звали гнома Моргримм, хотя все предпочитали сокращать его имя до нелицеприятных Мор или Морг, что коротышке, ясно дело, было совсем не по нраву.

– Следующему весельчаку, который спросит меня об имени, назовусь Тараном! – подумал гном, хлебнув очередную ложку уже порядком остывшей жижи, которая у местных звалась супом.

Впрочем, что взять от людей, которые ни в еде, ни в выпивке не знали толка? Как и в питейных заведениях, коим сию гнусную дыру можно было назвать с большой натяжкой. «Полный котёл», согласно вывеске, оказался заполнен отнюдь не приятной едой, а разбавленным пивом, бродягами и нищebroдами, а также вонью давно немытых тел и табака. Будь у Моргримма выбор, то он бы и близко не подошёл к сей клоаке Белокамня, но выбирать не приходилось – денег у славного воителя практически не оставалось.

– Если так пойдёт и дальше, – горько усмехнулся про себя гном. – То придётся продавать свой топор или щит, чтобы иметь возможность поесть в следующий раз и переночевать под крышей. Всё лучше, чем на улице.

Возвращаться домой в клан Рудобородых Моргримм не мог по многим причинам, но самой главной из них было всеобъемлющее чувство стыда. Воин стыдился того, что не смог заработать ни гроша с тех пор, как покинул отчий дом, хотя в своих письмах родным писал, что шикарно устроился в Белокамне на хлебной должности и не обделён работой. Естественно, он врал. Хуже того, он не мог вернуться домой и из-за своей новой фобии, которая развилась у Моргримма буквально пару часов назад.

– Первый раз был в том заброшенном подземном храме! – снова начал вспоминать он. – Тогда, когда наш Эйлас решил вынуть те самоцветы из глаз статуи, случился приснопамятный обвал. Похоронило всех, кроме меня, ибо я стоял на стрёме у выхода, ожидая повторного визита змеелюдей, прикрывая своих оболтусов-товарищей, грабивших храм чешуйчатых. Погибли все. Месяц назад я с группой Келли обшаривал тот погребённый в песках Восточной пустыни зиккурат, в котором обосновались гноллы, и мы попали в засаду. Тогда нас заперли внутри эти людопсы, и с хохотом засыпали нас всех внутри песком, закрыв перед этим все двери и люки. Насилу тогда откопался! А вот парни умерли... И, наконец, сегодня... Сегодня я с новой группой начал обыскивать катакомбы под стоками канализаций Белокамня, и что?! Нашли мы какие-то пещеры явно искусственного происхождения, и я, я не смог определить того, что стены фальшивые! Тогда-то все мои товарищи и полегли, когда их расплющило в кровавый блин огромная механическая ловушка. Как я только сам оттуда выбрался – ума не приложу! Теперь я ко всяким подземельям больше не хожу, чёрта с два!

Представив себе, что он спускается в новые пещеры, гном тотчас вздрогнул, поёжившись от страха. Ему и так уже снились кошмары с обвалами, засыпанием песком, а теперь

ещё и прибавится ужасная картина тяжёлых стен, с грохотом сдвигающихся, чтобы разломать кости неосторожных авантюристов в труху. Бр-р-р! В общем, Моргримм не только поминал своих павших товарищей, которых даже не успел узнать толком, сколько свою из ряда вон подмоченную репутацию. Про гнома и так уже поползли нехорошие слухи в среде авантюристов, к коим он и принадлежал по роду своей деятельности. Многие шептались, что связываться с Моргриммом себе дороже, ибо все его товарищи плохо кончили, а сам гном подозрительно часто выживает. На него начинали коситься, немой укор застывал во взорах товарищей по приключениям, либо светилось неприкрытое раздражение и любопытство, когда они прикидывали в уме, сколько мог зажать себе бородатый коротышка, забрав всю добычу павшего отряда. Вслух, понятное дело, эти подозрения не высказывались, поскольку обвинять гномов прилюдно в воровстве без веских на то оснований было чревато быстрой смертью, но в умах многих искателей приключений подобные домыслы и догадки закрепились прочно. Поэтому имя Моргримм и его производные стали уже неким синонимом смерти и неприятностей, отчего гнома начали сторониться. А раз его не берут в партию, то придётся либо искать приключений на свой зад в одиночку, либо отказаться от ремесла авантюриста и переходить в другую профессию. Однако второй вариант Мору был не по нраву, ибо ничего другого, как махать топором, гном не умел. Идти в солдаты ему не хотелось, ибо вся эта муштра и прочая командная тягомотина ему была не по душе. Переквалифицироваться в грабители также не хотелось, ибо в душе гном был честным малым, и он скорее согласился бы продать свои последние вещи, нежели поднять топор на невиновного. Хотя, как говаривал старина Розенкранц, невиновных в нашем мире нет – брось любого без объяснения причин в камеру на месяц, и в глубине души страдалец будет знать, за что это могли сделать.

Что ему делать, Мор даже не мог предположить. Кто согласится иметь дело с таким гномом, за которым закрепилась стойкая слава неудачника, и который хоронит своих товарищей штабелями? Может, он проклят или что-то похуже? Может он вообще перетягивает на себя всю удачу с окружающих? Бывали подобные проклятия, но они были из ряда вон выходящим и дорогостоящим явлением, а Моргримм был слишком мелкой сошкой, чтобы на него стал размениваться какой-то сильный маг или чародей.

– Слышь, карлик, – приблизился к столу Моргримма какой-то плюгавенький мужичонка, от которого несло дешёвым алкоголем, потом и козлом. – Не хочешь испытать удачу в кулачном бою, а? Смотри, все только тебя и ждут!

И правда, оторвавшись от созерцания лукового колечка, сиротливо плававшего в баланде жидкого и пересоленного, как слёзы ябеды, супа, гном воззрился в сторону того угла, где только что ухали и молодецки кричали местные задиры. Очередной бой только что закончился, проигравшего парня с разбитым в кровь лицом под руки уносили во двор, чтобы сполоснуть его водой и уложить отоспаться на сено, и образовался перерыв, который было пока нечем заполнить, в то время как публика явно жаждала продолжения. С одной стороны Моргримму хотелось послать всех к чёртовой матери и вернуться к самосожалению и поминкам, но с другой его карман был пуст, как котомка нищего, а в подобных боях было можно заработать немного монет и протянуть ещё денёк-другой.

– А мне что с того? – мрачно осведомился он у плюгавого устроителя боёв, которого тут все звали не иначе как Вошь.

– А-а-а, – угодливо согнулся тот в полупоклоне, начиная улыбаться елейной улыбкой, сложив руки в жесте алчного ожидания. – Выгода, да? Если ты побьёшь того громилу, который сейчас уделал Хорса, получишь чешую.

– Так мало?! – нахмурился Моргримм. – За чешую я даже задницу себе не почешу, так что отвали... Хотя...

– Я слышу в твоём голосе предложение задать тебе ещё один вопрос? – гаденько хихикнул Вошь. – Говори!

– Я ставлю свой щит и топор супротив того, что этот верзила сможет меня одолеть, – выдал своё условие гном. – Два золотых, не меньше. В случае проигрыша, заберёшь мои вещи. Идёт?

– Два солнца очень большая сумма, господин хороший, – тотчас залезбезил устроитель боёв. – Откуда нам, бедным обывателям Дыры иметь такие деньжищи? Да они многим из нас даже в самых смелых снах присниться не могли...

– Или так, – непререкаемым тоном заявил Моргримм. – Или отвалите от меня!

– А вот хамить не нужно, уважаемый! – гадко захихикал Вошь. – Ведь иначе ты можешь схлопотать по своей физиономии забесплатно!

– Чего?! – громыхнув стулом, вскочил с места гном. – Да я тебе сейчас морду набью, не успеешь пёрнуть!

Он занёс кулак для удара, однако, нужно отдать должное устроителю боёв, тот хоть и отпрянул назад, но не особо сильно испугался.

– Следующий участник наших соревнований гном по прозвищу Буян! – провозгласил на всё помещение Вошь. – Прошу на ринг к своему сопернику Сержанту! Итак, дамы и господа! Ваши ставки...

– Какие ставки, паскуда? – притянул к себе устроителя за грудки. – Какой бой?! Ты что удумал, а?!

– Так вы отказываетесь?! – громко на весь зал спросил хитрый устроитель. – Передумали или трусили?! Хорошо, дамы и господа бой отменяется!

Естественно, что не слышавшие всего разговора зрители, не знавшие, что Моргримма тянут на ринг обманом, тотчас же начали свистеть и смеяться, кто-то даже во всеуслышание объявил его трусом, что было для бородача последней каплей терпения. Мало того, что его товарищи сегодня погибли, его обманом втравливают в драку, так ещё и насмеются над ним.

– Давайте сюда этого вашего Сержанта! – рыкнул гном, засучив рукава на своих могучих плечах. – Ща я его...

Толпа сразу же перестала смеяться, начиная делать ставки, в то время как Моргримм уже протискивался в круг ринга. Он бросил к стене свои немудрёные пожитки, чтобы их не спёрли без присмотра, после чего повернулся к своему сопернику, оказавшемуся высоким белобрысым детиной с лицом, облагороженным небольшими шрамами и сломанным в боях носом, который был свёрнут набок. Судя по всему, мужчину не зря прозвали Сержант, ибо в нём чувствовалась уверенность в себе, выправка и стойка, в которую он встал, также говорила о том, что с кулачными боями тот был знаком не понаслышке. Вероятно, он был когда-то солдатом или стражником, ибо в иных структурах звания, подобные этому, не использовались. Что ж, тем интереснее будет бой. За себя Моргримм никогда не переживал, ибо воином он был отменным, способным в одиночку уложить с полдюжины врагов. Нет, конечно, он был готов и сразиться с большим их количеством, если те станут нападать по очереди, а не всем скопом. Как любил говаривать в таких случаях гном: «Фехтовальщики и рубаки по одному, а остальные могут кучей!».

Смотревший на Моргримма Сержант не был дураком, поскольку сразу распознал в корышке опытного бойца, а посему не думал паясничать, как это делал перед боем с бедолагой Хорсом, который уже сейчас дышал свежим ночным... Не-ет, не воздухом, а навозом, благо уложили его в конюшнях, потому как бедолага проиграл на этом сражении свои последние деньги, которые перекочевали в кошель Сержанта.

– Ставлю медяк на гнома! – послышалось со стороны возбуждённых болельщиков.

– Как же низко я пал, что на меня ставят медь! – скривился услышанному Моргримм. – Позор!

– Десятка на Сержанта!

– Чешуя на бородатого карла!

– Три медяхи на дылду!

– Золотой на гнома! – эти слова заставили всех удивиться пуще прежнего, ибо такими монетами в данном заведении редко кто обладал и расплачивался, а посему этот спорщик удостоился самых пристальных взоров.

Им оказался молодой человек в цветастом длинном балахоне с капюшоном, откинутым сейчас назад. Приятное лицо, небольшая бородка, пыливый взгляд, благородные черты, и тёплые карие глаза. При подобных деньгах и облачении мог оказаться с одинаковым успехом какой-нибудь не особо крупный торговец, начинающий маг, алхимик, либо лекарь или писарь, поскольку только те щеголяют подобными одеяниями. Что человек подобного уровня забыл в самой захудалой забегаловке города, было неизвестно, особенно после того, как тот подтвердил свою платёжеспособность, выудив из кошелька империял, показывая его устройству боёв и всем зевакам. Поглядывали на него и на монету обыватели со смешанными чувствами, в которых превалировали алчная заинтересованность и справедливое опасение.

– Ставлю золотой на гнома! – повторил свой запрос молодой человек, слегка шепелявя при разговоре. – Есть желающие на пари?

Зеваки начали озираясь, желая узнать, кто же может поспорить с такой большой ставкой, однако ни у кого денег на подобное развлечение не нашлось.

– Извини, господин хороший! – поклонился ему Вошь, жадно созерцая заветную монету, зажатую в чистых тонких пальцах, присущих работникам отнюдь не физического труда. – Но у нас просто нет подобных средств! Вы можете поставить своё золото супротив топора или щита этого гнома, он хотел выставить их на спор за два солнца. Ну так что, желаете сменить ставку?

Разминавшийся Моргримм заинтересованно посмотрел в сторону молодого щёголя, который отрицательно покачал головой.

– Я ставлю на гнома! – упрямо тряхнул головой юноша. – Если желающих нет, то я...

– Я поставлю супротив тебя, господин! – выкрикнул со стороны единственный обыватель из числа тех, кто мог себе это позволить.

Все заинтересованно повернулись в направлении голоса, чтобы лицезреть, как к кругу зевак приближается хозяин «Полного котла», малый, которого все знали под прозвищем Толстяк. Вообще-то, у него было имя, но его так редко употребляли, что многие уже даже и забыли, как зовут этого добродушного полного мужчину лет сорока. Хотя, назвать его добродушным мог только тот, кто видел его впервые, ибо если верить слухам, трактирщик этот был тем ещё прохиндеем, способным нанять громил для любого тёмного дельца в два счёта. Намять кому-то бока или пересчитать рёбра? Запросто! Устроить погром в соседней таверне, чтобы отпугнуть оттуда клиентов-завсегдатаев? Тоже сделаем! Забросать двор конкурента отходами? И это делали. И не раз. В общем, тот ещё старый лис. И при деньгах, ибо пусть обыватели и платили ему в основном медью, и, изредка серебром, Толстяк получал прибыль и копил её, обращая во всеми любимое золото.

– Я поставлю супротив тебя, господин, – повторил свой ответ кабатчик. – Только отдам медью или серебром, если вы не возражаете.

– Не возражаю против серебра! – кивнул, улыбаясь, молодой человек.

– Договорились!

– А со мной на мои щит и топор не желаешь поспорить? – ввернул своё словечко Моргримм. – Согласен тоже на золотой. Ну?

– Идёт! – кивнул после непродолжительных раздумий Толстяк, после чего обратился к Сержанту. – Сделаешь его, можешь забрать себе один из предметов гнома на свой выбор.

– Будет сделано! – кивнул тот.

– Ты уж постарайся! – сжал кулаки трактирщик. – С меня ещё пиво вдогонку.

– Это дело! – улыбнулся боец.

Заклучив таким образом сделки, все вернулись к самому приятному и волнительному моменту – азартному мордобою, который кого-то сделает скоро богаче, а других заставит кусать себе локти. Но, так или иначе, удовольствие получают все, ибо что может быть приятнее, нежели драка двух громил, которые будут получать по щам? Моргримм уже закончил разминаться, как и Сержант, который был предельно серьёзен. Драться с гномами ему доселе не доводилось, но слава отменных кулачных бойцов за ними закрепилась не зря. Как и за орками. Участников подбадривали, давали многочисленные советы различной степени годности и сомнительной полезности. Человеку советовали беречь ноги и пах, ибо гномы были низковаты, и перед тем, как бить врагу по лицу, им приходилось опустить его до своего уровня. Моргримм же немного не доходил до уровня груди, застряв посередине между пупком и сосками. Сам же человек щеголял без рубахи, ибо в драках уже имел сомнительное удовольствие быть схваченным за одежду, что иногда позволяло соперникам выполнять болезненные приёмы. Тело его покрывали шрамы и татуировки, часть из которых была воинской тематики, как успел разглядеть гном. В частности, там была метка восьмого пехотного полка, который прославился взятием Оштарры, одолев взвод диких горных орков, которые были отменными бойцами, пусть и немного неорганизованными.

– Если эта орясина сражалась в то время при горной крепости, то этот ветеран окажется крепким орешком! – подумал Моргримм, но отступать от задуманного не стал – не в его привычках было отказываться от заключённого пари.

– Итак, дамы и господа! – провозгласил во всё горло Вошь. – Сейчас в схватке сойдутся два славных бойца, наш любимый и всем известный фаворит по прозвищу Сержант, и неизвестный гном, ещё не успевший снискать себе славы. Начинайте!

Получив знак, бойцы сразу же напряглись, однако сходиться не спешили. И их можно было понять – ветеран также почувствовал в гноме серьёзного соперника, и, кроме того, он не имел опыта сражения с такими низкорослыми существами. В отличие от Моргримма, который набил уже не один десяток морд разнообразным дылдам и орясинам. Но бросаться сломя голову в атаку не спешил никто из них, отчего загальдевшие было зрители начали ворчать и свистеть.

– Чего вы тянете кота за бубенцы?! – усмехнулся кто-то. – Деритесь!

Сержант, которому непривычно было слышать подобных слов, начал приближаться к гному, который по-прежнему стоял без движения, но в бойцовской позе. В итоге, когда до цели осталось четыре шага, человек резко ускорился, намереваясь пнуть недомерка в живот, однако тот необычайно шустро для своей комплекции отскочил вбок. Кто бы мог подумать, что такой массивный карлик может так быстро передвигаться?! Вот и Сержант не мог, а посему расплатился за это, когда получил ответный удар по своей опорной ноге, отчего он завалился на пол под гневные выкрики и радостное улюлюканье болельщиков, перед этим схлопотав ещё один удар по лицу. Добивать лежавшего на грязном полу соперника гном не стал, ибо это было не по чести. Моргримм не страдал избытком гуманизма, а посему случись эта драка где-нибудь в глухом переулке с целью ограбления, то человека бы сейчас ждало добивание, перелом чего-нибудь выступающего, или хорошая взбучка, но то уличная драка без правил и сожаления, здесь же другое дело – кабацкий поединок. А посему гном позволил себе лишь улыбнуться и отойти в сторонку, страхуя себя от рывка с пола со стороны Сержанта, поскольку знал тактику дылда. Тот же не стал атаковать снизу, а медленно поднялся на ноги, рассвирепев от подобного унижения, поскольку доселе не зря слыл непобедимым бойцом. Это человека и сгубило. Драться в гневе нужно уметь, ибо он очень разрушителен. А порой даже и саморазрушителен. Вот и сейчас, когда Сержант рванул вперёд, намереваясь задавить гнома массой, атакуя его сверху, Моргримм бросился ему под ноги, сбивая человека на пол повторно. На этот раз упал боец неудачно, со всей дури приложившись лицом об пол, разбивая повторно свой сломанный нос, забрызгивая всё вокруг кровью не только из него, но и из прокушенной губы.

Больше драться поплывший Сержант не желает, а посему спешит сдаться, хотя гном и не думает его добивать, пока тот сидит на полу, трясая своей головой и утирая нос. Зрители разочарованно расходятся, поскольку бой получился излишне коротким, хотя крови при этом на пол выплеснулось немало. Больше всех недоволен Толстяк, и его можно понять, ибо он потерял целых два золотых, которые теперь приходится отдавать двум спорщикам.

– Это что за херня?! – смотрит на свои ладони Моргримм, созерцая медную кучу, щедро отсыпанную ему кабатчиком.

– Как это «что»?! – удивляется тот. – Ваш выигрыш!

– Речь вроде шла о золотом!

– Тут ровно сто медяков, уважаемый! – оскорбляется Толстяк.

– Ты свои монеты видел, боров?! – тотчас хмурится гном. – Вот это что такое?!

И правда, монеты далеки от идеального состояния, ибо часть из них с царапинами или иными дефектами в виде слегка погнутых краёв, затёртых символов, либо позеленевшие и потемневшие от времени, а некоторые из кругляшей настолько липкие, что их даже трогать противно.

– Ты это дерьмо из какой задницы вытащил, а?!

– Чем со мной люди расплачиваются, то я вам и передал! – играет желваками Толстяк. – Ещё одно оскорбление с твоей стороны, гном, и я прикажу вышибалам тебя выставить наружу! Ты понял меня?!

– Это тех дрищей ты зовёшь вышибалами, а? – указал в сторону обеденного стола Моргримм, за которым обнаружили трое худошавых личностей в тёмных плащах. – Да их же соплём перешибить можно!

– Потише там, нелюдь! – встаёт с места один из разбойников, которые и правда обитают на этом постоялом дворе на правах негласных хозяев-вышибал, застолбив за собой право на пользование лучшими комнатами на неопределённо-продолжительный срок. – Иначе...

С этими словами он слегка обнажает из ножен свой кинжал, то же самое делают и его товарищи, и гном понимает, что лучшее, что он сейчас может сделать, так это смириться с ситуацией. Нет, он, конечно, не боится этих троих хлыщей, но если он начнёт драться направо и налево со всеми в городе, то по его душу рано или поздно явятся стражники или кто похуже. Например, подельники этих дрищей, которые могут навалиться скопом либо попытаются трусливо пристрелить или отравить гнома исподтишка. С этих шакалов станется! Кроме того, было бы из-за чего поднимать бузу, ведь, в конце-то концов, Толстяк расплатился с ним, пусть и не монетами первого сорта, но всё же... Оставался нерешённым лишь один вопрос.

– Хорошо, я спокоен! – показал пустые ладони Моргримм, пересыпав всю мелочь в свой кошель. – Довольны?!

– Сразу бы так! – хмыкнули довольные бандиты, вернувшиеся за свой столик и к прерванным разговорам, посчитав себя такими крутыми парнями, способными одним своим видом зашугать кого угодно.

Отвязавшись от местных заправил, гном показал жестом обождать открывшему рот франту в балахоне, который благодаря спору также выиграл золотой, после чего развернулся и стал искать взглядом Вошь. Его он обнаружил благодаря сверкавшей в свете масляного фонаря плечи, которая и стала путеводной звездой в полумраке кабака, где продолжали пить, играть и веселиться в меру трезвые обыватели. Сам устроитель боёв сидел за одним из столов со своими товарищами, потребляя то, что здесь звалось пивом, хотя кроме цвета и пены этот сомнительный кислый напиток на него не походил. Говорить с Вошью Моргримм не стал – незачем было.

– А ну иди сюда, паскуда! – вырвал мужчину из-за стола за загривок гном. – Что я тебе говорил о драках, лупиздень?! Кто тебе дал право втягивать меня в бой против моей воли, а?!

– Я...

Что там хотел сказать этот урод, гном ждать не стал, вместо этого зарядив плешивому по уху, бросив его на пол под неодобрительными взорами бандитов из-за углового стола и самого трактирщика, хотя Толстяк втайне позлорадствовал над нерадивым устройтелем боёв, из-за самоуправства которого он потерял два золотых. Немного подождав (вдруг Вошь захочет выдвинуть претензии?), Моргримм плюнул на поверженного обидчика, после чего направился к столу, за которым восседал богатый малый в балахоне. В труппах Белокамня, именуемых не иначе как Дырой, горло могли перерезать и за меньшую сумму, нежели два золотых, а у этого парня они были. Как и друзья, восседавшие с ним за одним столом. Помимо франтоватого молодого человека, с ним ужинали двое настоящих гигантов, поскольку размеры их внушали невольное уважение. Первый был высок, что своё дерево, и возвышался над остальными обывателями на две головы, в то время как его собственная обладала соломенной копной, такой же светлой трёхдневной щетиной и серого цвета глазами и лицом фермера. Второй же товарищ франта раздавался вширь, ибо оказался полным молодым человеком, с раскрасневшимся лицом и кучерявыми волосами. Оба этих крепыша с удовольствием ели то, что в «Полном котле» называлось ужином, в то время как их спутник, решивший поучаствовать в споре кулачных бойцов, вяло и без энтузиазма ковырялся двузубой вилкой в своей тарелке. Вид у них был таким пёстрым, как и их настроение. Гигант был мрачен, что твоя грозовая туча, толстяк выглядел воодушевлённым, в то время как их товарищ смотрел в никуда, погружённый в глубокую апатию.

– Чего тебе? – буркнул гигант, с высоты своего птичьего полёта оглядывая застывшего далеко внизу гнома.

– Кажется, твой товарищ мне хотел что-то сказать! – кивнул в сторону разряженного франта тот. – Но мне нужно было срочно отлучиться. Теперь я свободен, говорите.

– Пьер, к тебе гость! – позвал дылда, после чего снова опустил свою голову к миске, потеряв к разговору всякий интерес.

Вздрогнувший франт очнулся, выходя из ступора, после чего его взор уставился на гнома.

– А-а, присаживайтесь! – жестом пригласил Пьер. – Мистер, э-э-э...

Рудознатцу страстно захотелось назваться каким-нибудь псевдонимом или чужим именем, однако по неведомым для себя причинам он этого делать не стал.

– Моргримм! – кивнул гном, принимая приглашение и усаживаясь за стол. – А эти господа?!

– Это Рульф, – представил великана Пьер. – А это...

– Люций! – кивнул толстяк, на миг оторвавшийся от еды и решивший представиться самостоятельно. – Очень приятно!

– Что вы от меня хотели? – посмотрел на франта гном, поскольку для себя уже решил, что в этой троице наверняка главный он, ибо те двое были немного туповаты на вид, и им скорее подходили роли телохранителей или соратников, нежели лидеров.

– Нанять тебя на работу! – без всяких экивоков заявил Пьер.

– Что за работа? – подался вперёд заинтересованный Моргримм, который здорово поиздержался после всех своих неудачных рейдов.

Кроме того, похоже эти парни не знали той дурной славы, которая уже начала следовать повсюду за гномом, от которого отворачивались все авантюристы, не желавшие разделять участи всех павших товарищей Моргримма. А это уже что-то! Где же ещё он сможет прибиться к сколь-нибудь значимой партии в поисках приключений? Оставалось надеяться только на то, что эти люди не решились спускаться куда-нибудь под землю, ибо у гнома уже реально начала развиваться клаустрофобия.

– Нужно проникнуть кое-куда и прикрыть нашего мага, – кивнул в сторону Пьера Люций, вытирая свои жирные руки о какую-то тряпицу.

– Так, значит, ты всё же маг! – подумал про себя Моргримм, переводя взор на франта в балахоне. – Судя по твоей молодости – скорее всего неопытный и хилый без своих заклятий.

Вслух этого он говорить не стал, вместо этого задав уточняющий вопрос.

– Куда нужно проникнуть? В подземелья, в склеп, лабиринт, в стоки, пещеры или ещё куда под землю?!

– Вот что значит настоящий гном! – расхохотался Люций, начиная сотрясаться всем своим телом, хлопая себя по своему объёмному пузу ладонями. – Этих хлебом не корми, дай куда-нибудь спуститься!

Вместе с ним заулыбался и Пьер, а Рульф так и вовсе затрясся в конвульсиях, едва не подавившись куском хлеба, который теперь застрял у великана в горле, и не шёл ни туда, ни сюда. Жертв, к счастью, удалось избежать, ибо когда Люций треснул от души своей ладонью по спине Рульфа, кусок вылетел из его горла стрелой, едва не задев бандитов, ужинавших за своим столом. Те неодобрительно покосились на стол авантюристов, однако дерзить не осмелились, ибо последних было больше, как в количественном, так и объёмном соотношении. Вероятно, что Рульф лишь одним своим видом мог пугать небольшие отряды врагов, особенно когда входил в боевой раж. Кроме того, все четверо искателей приключений были при оружии – у великана и гнома это были топоры со щитами, на поясе Люция покоилась тяжёлая булава, а Пьер хоть и не обладал видимым оружием, но выглядел не менее опасно в своём балахоне, особенно сейчас, когда надел капюшон, не желая быть предметом изучения со стороны разбойников.

– Так что за дело?! – нетерпеливо спросил у своих возможных нанимателей или даже новых товарищей Моргримм.

– Нам нужно проникнуть в одно место под землёй...

– И посему вам понадобился гном? – нахмурился бородач, скрестив руки на груди, явно недовольный тем, что ему сейчас предложат спуститься в ненавидимые им катакомбы или стоки.

– Не сочти это за расизм, мой друг! – неверно истолковал недовольную мину на лице Моргримма Пьер, сложив руки в замок и водрузив свои локти на стол, предварительно убедившись, что не испачкает тем самым своей одежды. – Мы ни в коей мере не хотели задеть твоих чувств. Нет, нам без разницы, кто это будет – гном, половинчик, человек или кто-то ещё... Видишь-ли, мои друзья, они, э-э-э... как бы это сказать... Они не подходят для этой цели...

– Почему же, позволь узнать? – заинтересовался Моргримм.

Люций и Рульф также с любопытством уставились на мага, ожидая его ответа, что лишь смутило молодого человека, который тяжело вздохнул перед тем как отвечать, тщательно взвешивая каждое своё слово.

– Мои товарищи хорошие соратники, но они не смогут пройти в подземелье вместе со мной, поскольку им не позволяют, э-э-э... Их размеры, да. Видишь ли в чём дело – лаз довольно узкий...

При этих словах Моргримм почувствовал зарождающийся под его рубахой ветер печально известных северных Ледяных пустынь, обжигавший всех своим холодом, и вымораживающий лёгкие изнутри. Говорят, что неподготовленные существа, даже утеплённые по максимуму, умирают на лютой стуже этих пустошей за считанные минуты, только из-за того, что не знают, как там следует правильно дышать. Эта ужасная стужа зародилась где-то в районе заливка, и теперь ледяным водопадом побежала по ребру гнома вниз. Вот оно – новый страх его жизни хочет испытать Моргримма на прочность!

– Лаз довольно узкий, – продолжал тем временем Пьер. – И существует опасность обвала в любой момент...

– Да ты издеваешься! – хмуро посмотрел на мага гном, ругаясь сам про себя и вспоминая всех своих погибших при подобных обстоятельствах товарищей. – Что дальше?!

– Кроме того, мы не знаем, какие опасности могут находиться внутри, а посему мне нужна чья-нибудь поддержка, – закончил маг. – Кроме того, вы, гномы, действительно славитесь своей любовью к подземельям и сумеречным зрением, а посему ты окажешься весьма кстати. Ну, что скажешь?!

– Сколько платите и что за место? – пожевав губами спросил Моргримм.

– Руины в городе, – охотно стал пояснять Пьер, но в подробности вдаваться не стал. – Особняк после пожара, разгребать не стали, ибо это опасно...

– Почему? – нахмурился гном.

– Потому как взрыв был магический, а внутри ещё могут оставаться ловушки или иные опасности, вроде обвала или различных тварей, ибо почивший хозяин оказался Хаоситом, призывавших демонов. Выступать нужно этой ночью, ибо с рассветом к делу подключат инквизиторов, и руины начнут потихоньку разбирать под их чутким руководством. Однако вот что я тебе скажу – подвал ещё цел, именно там этот чернокнижник обустроил свою лабораторию, а это значит, что часть ценных вещей могла уцелеть. Местные боятся этого дома и стараются к нему не приближаться, да и оцепление из стражи не позволяет никому подойти ближе ограды...

– А с чего вы взяли, что они нам разрешат подойти и пробраться в руины? – усмехнулся Моргримм. – Или вы хотите подкупить стражу?

– Нет, – мотнул головой Пьер. – Мои большие товарищи их отвлекут, а мы с тобой прошмыгнём мимо. А на обратном пути я использую свою магию или нас вытащат Рульф и Люций, им я доверяю.

– Зато я не доверяю тебе, маг! – нахмурился великан, начиная ёрзать на стуле массивной задницей, отчего мебель издала жалобный хруст, готовая отдать свою древесную душу в преисподнюю, ибо вела она себя при жизни не очень хорошо, постоянно участвуя в пьяных драках в роли оружия, сломав пару носов и выбив с десятков зубов из чужих ртов.

– И это после всего, что я для нас сделал?! – тут же оскорбился Пьер. – А кто сам пытался закрывать часть добычи после похода в пещеры с гоблинами, а?

– А ты не забыл, что все трофеи на себе пёр я, хотя я, как ты видишь, далеко не ишак! – парировал великан, стукнув по столу кулаком, отчего тот хрустнул, когда в нём образовалась небольшая дыра ровно посередине.

– Эй! – крикнул от стойки недовольный Толстяк. – Потихе там! Сломаете чего – платить будете! Ты мне ещё за стул должен, помнишь?!

– Ну да, как же! – хмыкнул Рульф, подзывая к себе девку, чтобы заказать себе ещё выпивки. – Мебель нормальную сначала предоставь, а потом гунди! Кто виноват, что у тебя такие мелкие хлипкие стульчики? Уж точно не я!

– Успокойтесь, уважаемый, – поспешил примирить спорщиков Пьер. – Вот вам чешуя за хлопоты, идёт?!

Пока конфликт устраняется, Люций наклоняется в сторону гнома и доверительно шепчет ему.

– Эти двое – настоящие жлобы, когда дело доходит до дележа трофеев. Постоянно норовят утянуть себе часть побольше и облапошить остальных.

– Так чего же ты с ними делаешь, если они такие скверные?

– Я слежу за ними обоими, иначе они поубивают всё, что движется, – пояснил полноватый молодой человек. – Одёргиваю их, чтобы дело не зашло слишком далеко, и никто не пострадал.

– О чём шепчетесь? – нахмурился Рульф, когда обнаружил, что Люций уже насел на гостя. – Или наш жрец и тебя старается склонить в свою веру в Заступника?

– Так и есть, – кивнул головой Моргримм, не желавший сдавать молодого человека на праведный суд его товарищам, потому как тот честно предупредил гнома о том, чего можно

ожидать от остальных членов маленького отряда. – Спасибо, конечно, но я верую в своего Кузнеца, и мне этого достаточно!

– Ха, так я и знал! – усмехнулся великан, одним глотком осушая свою большую кружку.

После этого он хотел с грохотом водрузить её на стол, но вспомнив о дыре от удара кулака, передумал, аккуратно поставив посудину на краешек.

– Да, тяжело поди этой дылде жить с его-то ростом! – подумал гном, с изрядной долей опасения поглядывая в сторону Рульфа.

– Так что скажешь, Моргримм? – повернулся к гостю Пьер. – Ты с нами? В нашем распоряжении всего одна ночь – эта. В одиночку мне в погреба и подвал соваться было не с руки, мои товарищи тут не помощники, ибо зная Люция, то я больше чем уверен, что тот попросту застрянет в проходе или неловким движением обрушит всё нам на головы.

– Я бы попросил! – тут же оскорбился полный жрец.

– Чего ты хочешь попросить, толстяк?! – усмехнулся Рульф. – Твоё пузо не даёт тебе даже нормально подтянуться, а про застрял – это верно подмечено!

– За собой последи, агрессивный ты наш!

– Каждый раз! – тяжело вздохнул Пьер. – Вы препираетесь каждый чёртов раз! Ну почему нельзя просто тихо и мирно действовать вместе, словно мы одна команда?!

– Мы и так команда! – заявил великан, стукнув себя по груди кулаком.

– Команда без командира, – усмехнулся сам себе гном.

Изначально Моргримм ошибочно полагал, что маг ведёт этих двоих, которые при нём скорее телохранители, нежели полноправные товарищи, однако разговор показал, что это ошибочное предположение.

– Моя доля? – вопросительно приподнял кустистую бровь гном, отстукивая по столешнице незамысловатую дробь.

– Делим следующим образом, – кивнул Пьер. – Треть моя, треть твоя, и треть между собой делят Рульф и Люций, остающиеся снаружи. Всех всё устраивает?

– Нормально! – кивнул жрец, откидывающийся на спинку стула. – Согласен!

– При возвращении показываете всё, что принесёте! – тут же безапелляционным тоном заявил воитель. – Все трофеи готовить к осмотру!

– Уж кому не доверять по делёжке, так это тебе! – снова напомнил Рульфа маг.

– Забудь про тот случай – это было всего один раз!

– Что я тебе говорил, – толкнул локтем в бок гнома Люций. – Мелочные до жути!

– Ладно, я согласен! – громко сказал Моргримм, чтобы отвлечь спорщиков от очередной ссоры, готовой перерасти в настоящую словесную перепалку. – Когда выходим?!

– Да хоть сейчас! – улынулся ему Пьер. – Лично я готов. Этим двоим собираться долго не требуется, ибо они останутся на страже у руин, а что на счёт тебя, друг?

– Я готов! – кивнул гном. – Можем выступать!

– Прежде чем мы уйдём, – почесал затылок Рульф. – Покажи-ка мне свой доспех, Мор!

– Ну вот, опять началось! – вздохнул гном, после чего сказал приказным тоном. – Звать меня Мор и Морг запрещаю категорически, иначе...

– Иначе что? – подначил его Рульф.

– Увидишь! – хмуро посулил ему Моргримм.

– Так что там с твоим доспехом?

Бородатый коротышка молча показал воину свой щит, на что тот отрицательно мотнул головой.

– Я имел в виду твою кольчугу, панцирь, латы... Что вы там гномы носите? Вы же всегда упакованы в железо, что громыхаете, как... Как... Как я не знаю кто!

– У меня нет доспеха! – мрачно ответил Моргримм, которому было стыдно сознаваться в том, что он продал свою кольчугу, дабы свести концы с концами.

– Оно и к лучшему! – кивнул Пьер. – Меньше шума и не застрянем в лазе! Ладно, если все готовы, тогда предлагаю выдвигаться...

Особняком то здание, которое взорвалось не далее, как сегодня вечером, назвать было сложно, ибо претензией на роскошь оно не обладало. Хотя по руинам об этом было судить довольно сложно, но да и место не предполагало наличие крупных коттеджей поблизости, ибо основную массу здешних построек представляли кособокие двухэтажные домишки – левосторонние доки не то место, где селятся богачи и состоятельные люди. Сами останки строения едва заметно тлели и были обуглены во множестве мест, а сама земля вокруг представляла собой одно сплошное пепелище и усеянное осколками поле, указывая на то, что дом действительно сначала взорвался, а потом ещё и горел. По территории вокруг строения обнаружилась обещанная авантюристами стража, коей надлежало бдеть всю ночь, ибо никто не захотел рыться в останках под светом луны, да и заняты сейчас были все инквизиторы на конклаве, избирая себе нового главу после трагической гибели своего патриарха, которого сморила неизвестная болезнь, насланная со стороны. Похоже, что какая-то ведьма или шаман всё же смогли отомстить своим угнетателям, уничтожив их предводителя, и, вполне возможно, что акция эта была спланированная и совместная. Именно поэтому всех рядовых инквизиторов сейчас поставили на уши, отрядив их трясти всех колдунов, до которых могли дотянуться, а также пресекать разнообразные слёты, шабаши и камлания, таща в магическую кутузку всех, кто хоть отдалённо мог быть похожим на чернокнижника или ведьму. Сами же начальники уже спешили поделить между собой трон, не успело ещё остыть тело их бывшего руководителя, а посему никого из свободных сотрудников попросту не было. Руины взорвавшегося дома, из которого по словам очевидцев выбежало с полдюжины перепуганных слуг и голых людей, а внутри перед взрывом ревело нечто ужасающее, опечатали, перекрыв к ним доступ гражданам, правда те и сами, памятуя об увиденном и услышанном не спешили спускаться в подвалы. Почему бы было не проверить этот дом на причастность покушения на патриарха? До потому что он ещё был жив в тот момент, хоть и дышал на ладан. Ничего этого Моргримм, естественно, не знал, и знать не мог, да и не хотел. Прямолинейному гному нужна была цель, и он её получил.

– Значит так, – кивнул Пьер, вокруг которого скучковались все заговорщики. – Рульф, Люций – отвлеките того стражника. Делаете это как хотите, хоть песни ему пойте. Мы с Моргриммом спрячемся за теми деревьями и по вашему сигналу тихонько бежим в сторону руин. Нам нужно времени на десять ударов сердца. Значит, когда вы уберётесь прочь – стойте на страже у деревьев, старайтесь охране на глаза не попадаться. На обратном пути я применю магию сна, усыпив стражника, поэтому возвращение должно пройти спокойнее. Но вы на всякий случай не расслабляйтесь...

– Только давайте на этот раз обойдёмся без арестов! – вздохнул Люций. – Мне прошлого раза хватило. Кстати, Пьер, с тебя десяток золотых, именно столько я отдал на подкуп стражи, чтобы те не стали доводить дела до суда и выпустили тебя.

– Да помню я, помню! – ворчливо отозвался тот. – Со своей доли и отдам! Я же не виноват, что то зелье, которое я принёс алхимику на опознание, оказалось наркотиком, а торгош гнилым, и сдал меня с потрохами страже!

– Вы закончили ворошить былое? – прервал их гном. – Может уже начнём действовать, или будем препираться тут до утра?

– Ладно, я готов! – кивнул Пьер, надевая капюшон на голову. – Парни, ваш выход!

– Ну что, чья теперь очередь? – посмотрел на воина Люций. – Твоя или моя?!

– Беги уже, толстый! – усмехнулся тот. – У тебя идеальная комплекция жертвы!

– Вот так всегда! – тяжело вздохнул жрец, не забывший перед забегом отдать воину свою булаву, чтобы оказаться безоружным.

А потом он сорвался с места, что было довольно удивительным, учитывая габариты молодого человека, и устремился к руинам, голося на все лады.

– Помогите! Убивают! Последнее отбирают! Насилу-уют!

Услышав это, гном хрюкнул от смеха, Рульф лишь вздохнул, ибо жрец ему всё же отомстил, выставив насильником-извращенцем, а потом нехотя побежал следом. Естественно, что странную парочку заметили охранники, которые тотчас оживились, стягиваясь вместе, чтобы перехватить бегунов, однако этого не потребовалось, ибо Люций сам сдался страже, буквально рухнув им на руки, споткнувшись на ходу. Сделал он это специально или нет, гному было неизвестно, да и разбираться было некогда, ибо теперь ему нужно было действовать! Пока служивые не опомнились от неожиданности, жрец начал истово благодарить их за своё спасение, трести и пожимать всем руки, в то время как Рульф, якобы только сейчас заметивший стражников, сразу же остановился и замер в нерешительности неподалёку.

– Уф! Еле удрал! Этот подонок хотел забраться мне под рясу, представляете! – продолжал мстить своему товарищу жрец, указывая на великана позади себя. – Ух! Ужо не знаю, чего он там хотел найти или сделать, но если бы не вы...

Пока Люций заговаривал зубы служивым, Рульф поспешил отступить обратно в тень, дабы избежать ареста. Естественно, что преследовать его никто не стал, ибо охране было запрещено оставлять свой пост, а посему жрец ещё раз поблагодарил своих «спасителей», благословил их и отправился восвояси в другом направлении, дабы позднее воссоединиться с тем, кого обвинял в домогательствах. За это время Пьер и Моргримм тихими бесшумными тенями короткими перебежками перебрались поближе к руинам, воспользовавшись тем, что ограды не было как таковой. Затаившись за обломками стены, ночные грабители притихли, чтобы осмотреться и прислушаться, пытаясь определить, заметили их или нет, но тревоги никто не поднял, и лишь убедившись в этом, они начали искать спуск в подвальные помещения.

– А откуда тебе вообще известно о том, что тут имеется лаз? – тихонько осведомился гном у человека, который аккуратно разгребал небольшой завал, стараясь при этом не шуметь.

– Не важно! – отмахнулся он.

– Нет уж, извольте! – возразил ему Моргримм. – Важно, и ещё как! А ну как ты окажешься пособником того чернокнижника, который устроил этот бедлам и меня арестуют вместе с тобой, отправив затем на шибеницу или дыбу? Я так-то парень крепкий, но лишний раз себя испытывать не люблю, знаешь ли...

– Тебя устроит, если я отвечу, что видел эту дыру собственными глазами? Мы с ребятами были поблизости, когда прогремел этот взрыв. Из слухов мы успели узнать, что завалы начнут разгребать завтра при солнечном свете, ибо бояться потревожить мертвецов или демонов, благо тут обитал какой-то чернокнижник. Естественно, что миряне поверят во всё, что им скажут, благо слухов идёт уже превеликое множество. А я тебе вот что скажу – будь внизу демоны или нежить, она бы уже давно повылезла наружу, а не отсиживалась там до утра. Сам понимаешь – различные упыри и бесы вольготнее чувствуют себя под покровом темноты, нежели под яркими лучами солнца.

– Так если там нет угрозы, тогда зачем тебе я?!

– Я не говорю, что угрозы нет, – возразил гному Пьер. – Я говорю, что сомневаюсь в официальной версии произошедшего. А ты мне нужен для подстраховки и в качестве носильщика, уж коли там найдётся много полезного и дорогого скарба. Я тебе вот что скажу – у мага в подвале однозначно была лаборатория, это лучшее место в доме для подобных целей. Какой-то эксперимент у него пошёл не так, и всё взлетело на воздух, но я собираюсь порыться в развалинах и... Да что б тебя! Помоги мне!

Тщедушный маг застыл у какого-то обломка, который необходимо было сдвинуть в сторону, и после небольших совместных усилий, доски аккуратно стащили с люка винного погреба, про который и говорил ранее Пьер. Авантюристам повезло даже больше, чем они

могли ожидать – мало того, что от дороги и границы опалённой лужайки, где медленно прохаживались стражники, этот закуток был отделён небольшим садом, что обеспечивало мародёром визуальное прикрытие, так ещё и сам проход оказался пробит упавшими обломками. Створки дверей погреба оказались вдавлены вовнутрь, отчего пришлось немного потрудиться, разбирая небольшой завал. Наклонный спуск, по которому полагалось закатывать полные бочки вниз, а пустые поднимать вверх, также оказался наполовину засыпан, но имевшегося отверстия было достаточно, чтобы туда мог проскользнуть маленький человек или не особо крупный гном. Великану Рульффу или толстяку Люцию в данном случае дороги и правда не было, если только не начинать разбирать завала, но это могло спровоцировать либо дальнейшее разрушение хода, либо привлечение скучавших по периметру стражников, а посему приглашение Моргримма на дело пока выглядело вполне разумным шагом.

– Не нравится мне, как это дело пахнет! – поморщился гном, с тоской глядя на темнеющий неизвестностью лаз. – Незаконное проникновение в охраняемое помещение, мародёрство, ещё могут притянуть за уши и пособничество чернокожикикам, ведь мы лезем в их подвал!

– О чём задумался?! – прошепелявил над ухом Моргримма Пьер. – Лезь, давай! Ты ведь здесь дважды крутой гном, вот тебе и флаг в руки!

– Завал выглядит нестабильным! – указал на опасно нависшие обломки гном. – Ползи сразу за мной строго след в след, и ничего не трогай без надобности!

Тяжело вздохнув, бородатый коротышка поправил на своей спине щит, проверил крепление топора, и лишь затем опустился на четвереньки, моля своего Бога, чтобы хоть на этот раз разнообразия ради подвал не засыпало обломками, и ночным грабителям бы удалось спокойно выбраться наружу, и, желательно, с хорошей добычей. Жаль только, что лезли вовнутрь за различными магическими и алхимическими ингредиентами, поскольку в них воинственный гном разбирался также хорошо, как петухи в поэзии, поэтому оставалось надеяться только на порядочность Пьера при дележке трофеев, хоть такие понятия, как честь и совесть многим волшебникам были незнакомы. С них станется объявить, что переданные им для оценки артефакты бесполезны или слабы, а посему и стоят они сущие гроши. Также и цену всех компонентов с инструментами они могут несправедливо занижить, чтобы попытаться всё перекупить задёшево.

– Нужно держать ухо востро с этими пройдохами! – решил сам для себя Моргримм, начиная осторожно ползти внутрь погреба, стараясь при этом не тревожить завал без надобности, дабы тот не вздумал осыпаться снова. – Если не обманут при делёжке, так могут попытаться отнять мою долю силой. С того дылды станется!

Сзади сопел Пьер, который следовал за гномом практически вплотную. Когда позади загорелся свет, гном сразу же запаниковал, поскольку подумал, что в лаз заглянул кто-то из стражников с фонарём или факелом, освещая подозрительную дыру, из которой доносились неясные шорохи. Моргримм сразу же запаниковал, ибо он уже видел, как охранники трогают края лаза, провоцируя тем самым обвал, в котором погибнуть будет проще пареной репы, однако все его тревоги оказались напрасными, ибо то был Пьер, который, в отличие от гнома, не мог видеть в темноте, а посему зажёл магический огонёк в виде парившего в воздухе шарика, который отправил впереди себя, поместив источник света между собой и напарником.

– Ты чего?! – зашипел на Моргримма Пьер. – Это мой свет, успокойся!

– Мог бы и предупредить заранее! – рыкнул гном в ответ. – Ты знаешь, как реагируют шахтёры на источники света в шахтах с испарениями горючих газов?!

– А ты работал в шахтах?

– Да! И если какому-то идиоту вздумалось прикурить в облаке газа, то во взрыве погибли все, кто был в нескольких десятках шагов от места возгорания. Плюс ещё обвал!

– Не беспокойся! – прошептал в ответ маг. – Мой огонёк волшебный, и не может вспланировать ничего вокруг себя. Так что твои тревоги напрасны!

– Ладно, забыли! – легко согласился с Пьером гном. – Мы на месте. Нижний люк, в отличие от верхнего, закрыт, а посему мне нужно его взломать.

– Ну так вперёд! – согласился с ним маг. – Чего же ты медлишь?!

– А того, что тебе бы было неплохо выбраться наружу, если ты не боишься погибнуть в возможном обвале! – ответил ему Моргримм. – Я то при этом успею упасть в погреб, а вот ты...

– Ничего страшного, – прошепелявил Пьер в ответ. – Ломай дверцу, а я пока при помощи телекинеза поддерживаю обломки над нами. Давай! Ну чего теперь медлим?!

– А ты не думал, что шум может привлечь сюда стражу, и что...

– Какой же ты зануда! – вздохнул позади маг, после чего сделал пасс рукой, буркнув слова на непонятном языке.

Телекинез, которым Пьер хотел поддерживать своды туннеля, теперь был перенаправлен на закрытый люк, который тотчас распахнулся от мощного удара и оба мародёра сразу же вывалились из прохода в погреб. Потолок и завалы угрожающе закрипели, несколько просели, но, к обоюдной радости грабителей, не стали осыпаться вниз, только плюнув вдогонку убежавшим нарушителям клубами саж, пепла и пыли, отчего маг сразу же расчихался, стараясь утереть нос рукавом своей мантии. Сделать этого ему не дал гном, который уже схватил товарища за голову, зажимая ему нос и рот, задирая при этом своё лицо кверху, осторожно вглядываясь в далёкий просвет лаза – не покажется ли там голова стражника, явившегося посмотреть на шум? Однако время шло, никто наверху не озаботился проверкой, зато в руках Моргримма начал судорожно биться Пьер, которому до сих пор не давали дышать. Погрозив магу напоследок, коротышка отпустил его, жестами веля заткнуться и сохранять молчание. Естественно, что тщеславный волшебник хотел было поругаться или пригрозить гному, чтобы тот больше так никогда не делал и не смел касаться его своими грязными лапищами, однако делать этого не стал. Вид топора и щита, которые уже были наготове, как-то не настраивал на грозные крики или гневное шипение, ибо никто не мог помешать Моргримму зарубить Пьера в темноте исподтишка.

– Только твоих чиханий нам тут не хватало! – пояснил магу рудознатец. – Ну что, пошли уже грабить подвалы?!

Кивнув, маг направился от лаза вглубь помещения, оказавшегося самым настоящим винным погребом. Правда, бочек тут уже давно не хранилось, ибо использовался склад явно не по прямому назначению. Вместо этого тут расположился ряд не особо крупных клеток вдоль одной из стен, которые сейчас были раскрыты. Высотой эти камеры были не более полутора метров, а шириной метра по два. Внутри обнаружили пучки соломы, отходы жизнедеятельности довольно крупных существ, а также кандалы, но самих узников видно не было – вероятно, их освободили накануне инцидента.

– Так вот оно значит что! – прошептал сам себе под нос Пьер. – Вот кем были те голые люди, которые выскакивали из рушащегося дома на улицу.

– Кем? – спросил у мага Моргримм. – Рабами?

– Хуже! – потёр свой подбородок тот. – Если я всё правильно понимаю, то в одном из следующих помещений мы можем наткнуться на круг призыва или алтарь. Но проверить всё равно стоит!

– Жертвоприношения?! – нахмурился гном, который уже закончил с осмотром винного погреба, переходя к своему напарнику, стоявшему у единственной двери в помещении.

– Сейчас увидим! – кивнул тот. – Ловушек на двери нет, открывай!

Пререкаться и спорить было бесполезно, ибо для чего же ещё нужен опытный воин в связке с магом? Именно ему принадлежит сомнительная честь идти вперёд, собирая на себя

большую часть врагов и ловушек, в то время как волшебник будет оказывать ему всяческую поддержку сзади. Да и упрямиться было бесполезно, ибо отряд уже был под землёй, и теперь предстояло отрабатывать свою долю сполна. Главное, чтобы наводка Пьера и сотоварищи оказалась не дешёвкой, и в подвалах действительно обнаружилось что-то стоящее.

– Раз тут пахнет жертвоприношениями, то нужно быть настороже! – подумал Моргримм. – Зло штука опасная, и может умело маскироваться подо что угодно. И за этим умником позади меня стоит приглядывать в оба глаза, ведь я его ни хрена не знаю. А ну как окажется, что это дом этого Пьера, который решил вернуться сюда и довести начатое до конца, но ему была нужна новая жертва?

Подобные мысли заставили гнома поёжиться от страха, но виду он не подал, толкнув незапертую дверь своим топором. Следующее помещение также было погружено в темноту, но сумеречное зрение подземного обитателя позволило Моргримму осмотреть зал прежде, чем это смог сделать Пьер со своим магическим шаром света. Волшебник был прав, ибо в центре развернувшегося мародёрам зала обнаружилась череда колонн, возле которых безжизненными змеями лежали перерезанные верёвки, а также несколько мертвецов, застывших в неестественных позах. Оба мародёра принялись, словно заправские ищейки, и выдали почти одновременно:

– Тут ощущается чёткий след остаточной магии! – сказал Пьер, осматривая пол внутри круга из колонн, где и правда обнаружился круг призыва.

– Тут пахнет угрозой! – проворчал гном, осматривая мертвецов, лежавших возле столбов.

Было похоже на то, что владелец сего места и правда был чернокнижником, который вознамерился принести рабов в жертву ради призыва некой сущности или в ходе какого-то ритуала, но что-то пошло не так во время церемонии, и произошла катастрофа. Может, это колдун чихнул в неподобающий момент, из-за чего его заклятье видоизменилось в нечто совсем невообразимое и взрывоопасное, а может ему кто-то помешал.

– Ты чего делаешь? – спросил у спутника Моргримм, наблюдая за тем, как тот совершает непонятные пассы своими руками. – Мух отгоняешь?

– Не мешай! – раздражённо буркнул тот.

– Вообще-то нам полагается искать ценности, а не заниматься некромантией! – поспешил заметить гном. – Ты как знаешь, а я обыщу этого в мантии, мне он кажется...

– Подожди! – шикнул на нетерпеливого воина Пьер. – Я исследую помещение на следы остаточных магических эманаций. Хочу понять, какой ритуал тут пытались провести...

– Это ещё зачем?! – удивился Моргримм. – Шмонаем трупы, обыскиваем остальные закутки и валим отсюда тем же путём, которым и пришли!

– Ладно, – вздохнул маг, бросивший своё занятие. – Но этот труп мой. Может статься так, что на теле покойника обнаружатся руны, глифы или артефакты, которые в твоих неумелых руках могут взорваться или чего похуже...

– Ладно, убедил! – кивнул товарищу гном. – Чародей твой. А я пока осмотрю эти шкафы...

– Они тоже мои! – прервал его Пьер, доставая из-за пазухи мешочек. – Там же эликсиры и ингредиенты стоят, неужели не видишь? Доверься мне, я выберу самые ценные!

– Надеюсь на это! – буркнул недовольный Моргримм, отходя в сторону. – А мне что тогда прикажете делать?!

– Проверь пока вон ту дверь, – указал в сторону ещё одного выхода из зала маг.

– Ладно! – с ворчанием отправился в указанном направлении гном.

По пути ему пришлось перешагнуть через труп какого-то горбуна с раскрытым надвое черепом, после чего он приблизился к обнаруженной двери. Та оказалась не заперта, однако за ней обнаружился крупный завал, преодолеть который без специальных инструментов было проблематично. Да и кроме того, копать было лучше всё же сверху, нежели снизу, ведь в таком

случае вас не грозило похоронить под обломками, если те придут в движение. Под камнями, брёвнами и землёй угадывались сломанные ступени, некогда уводившие наверх, и, вероятно, это был выход из подвала в сам дом, но выбраться тут теперь не представлялось возможным.

– Судя по тому, что один из люков в винном погребе оказался заперт, все участники церемонии убежали здесь! – подумал гном, продолжая осматривать завал. – И, судя по всему, кому-то из них не повезло!

И правда, между двумя крупными обломками потихоньку капали редкие капли красного цвета тягучей жидкости специфического запаха. Похоже, что кому-то не посчастливилось оказаться погребённым заживо под этим обвалом!

– А ну как там есть кто живой?! – от этой мысли гнома прошиб пот, ибо теперь для него самым сильным страхом всей его жизни стала клаустрофобия и боязнь обвалов. – Может, стоит попробовать позвать пострадавшего? Вдруг ответит?

Он тихонько пробормотал нечто невнятное, но тишина была ему ответом, лишь Пьер в отдалении ритуального зала что-то бормотал себе под нос, складывая склянки с лёгким звоном в припасённую для этого сумку. Махнув рукой, Моргримм вернулся обратно в подвал, утирая со лба пот, и маг одарил его беглым взглядом.

– Что за той дверью?

– Ничего дельного! – покачал головой гном. – Обвал. Когда-то там была лестница наверх, но теперь там не пройти.

– Ладно, – кивнул Пьер. – Я скоро закончу, и мы тронемся обратно. Видишь те книги, что я сложил стопкой? Забрасывай их к себе в котомку, понесёшь наружу, когда я скажу.

– Хорошо! – кивнул Моргримм, быстро управившись с этой простой задачей.

Он попытался было прочесть названия, но язык, на котором были изданы эти труды, ему оказался не знаком. Оставалось довольствоваться лишь картинками, но и те оказались гному непонятными, отталкивающими и даже противными. Взять хотя бы это изображение – это что, препарированный эльф? Поморщившись от отвращения, Моргримм запихнул талмуды в свою котомку, после чего стал изучать зал, в надежде прояснить для себя, что же тут произошло. Поскольку Пьер был занят трофеями, попросив ему не мешать, гному всё равно нечем было заняться, а посему он склонился над трупами.

Всего в зале оказалось четверо мертвецов, из которых двое походили на пленников, ибо были голы, и лишь жалкие тряпки прикрывали их срам. Очень толстый мужчина с перерезанным горлом, большая часть крови которого застыла сейчас на полу, заполнив собою небольшую канавку, которая была выполнена в виде замкнутого круга диаметром около трёх метров. По центру этого круга обнаружилась опрокинутая жаровня, а также рассыпанные всюду потухшие угли. Сначала было Моргримм подумал, что именно падение жаровни могло послужить причиной пожара, однако сразу же возразил сам себе – почему же тогда прочая часть подвала уцелела? Сохранились книги, мертвецы не имели на себе ожогов, стены без следов копоты и подпалин?

Второй мертвец также был рабом, вернее, молодой рабыней-полукровкой, судя по её слегка раскосым глазам и заострённым ушам. Полуэльфка. Симпатичная, ладная, но также безжалостно убитая тем же способом – на шее большая резаная рана, а вокруг море крови. Эта, в отличие от прочих мертвецов, оказалась привязанной к столбу, и до сих пор удерживалась на нём при помощи верёвочных пут, в то время как три других мертвеца лежали на полу. Ещё двое упокоенных – горбатый карлик с раскроенным надвое черепом, но этот лежит в стороне от жертвенного круга, и на нём имеется кой-какая одежка, в отличие от всех прочих. Так! Стоп-стоп-стоп! Когда это чернокожики успели раздеть?! Моргримм посмотрел на Пьера, который уже щеголял в новой мантии, нимало не стесняясь того факта, что только что снял её с трупа. Похоже, что предмет был очень хорош, раз этот пройдоха поспешил сменить свои одежды на покойничьи. Гнома передёрнуло от отвращения ещё раз, ибо он бы не рискнул так

смело переоблачаться в вещи мертвеца, хотя, надо отдать труп чернокнижника должное, он был самым сохранным из всех. Видимых ран на теле нет, только свёрнутая под неестественным углом шея с синюшными отпечатками на ней.

– Что же тут произошло?! – спросил сам себя гном, снова осматривая место происшествия, и размышляя вслух. – Похоже, что этот толстяк и полуэльфка были рабами, привязанными к колоннам. Их обоих прирезали, как свиней, но вот тут ещё четыре столба, а рядом с ними перерезанные верёвки. Кто-то освободил рабов, или им самим каким-то образом удалось извернуться и перерезать путы... Судя по тому, что в одеждах были только маг и карлик, это хозяин сего злачного места и его слуга. Оружия при них нет, но горбатого убили, скорее всего, топором. Вероятно, уродец им был вооружён, но его забрали убежавшие рабы, а у мага отняли кинжал, которым он вскрывал глотки своим пленникам...

– Эй, Пьер! – позвал товарища гном.

Чего?! – оторвался тот от созерцания склянок с зельями.

– У этого колдуна при себе кинжала случайно не было?

– Нет! – мотнул маг головой. – Только роба.

– Она волшебная?

– Да, но её я возьму себе в качестве своей доли, – сразу же поспешил застолбить свою добычу Пьер.

– Что, больно хороша? – тут же усмехнулся гном. – Насколько хороша в пересчёте на золото, а?

– Отстань! – окрысился сразу же маг.

– Что, превышает размеры твоей доли, да? – продолжил усмехаться воин. – Ну, ничего! Можешь рассчитывать с остальными и со мной в первую очередь из своего кармана, за это тебя никто не осудит!

– Послушай! – нахмурился Пьер. – Я уже почти закончил. – Дай мне ещё пару минут, и можно будет выдвигаться, хорошо? Положи ещё к себе в мешок вот эту ступку и пестик, они хоть и небольшие, но довольно тяжёлые, потому как серебряные, и за них можно будет выручить немало монет! На! Ещё положи к себе вот эту флягу, только с пробкой осторожнее, и вот эту древесину...

– На кой ляд нам сдалось дерево? – удивился гном.

– Эх ты, темнота! – усмехнулся Пьер. – Это же тис сомниус, лучшее дерево для изготовления волшебных палочек! Чародеи его очень ценят, поскольку благодаря такому материалу можно упрятать...

– Тихо! – шикнул на мага насторожившийся Моргримм. – Ты это слышал?!

– Слышал что?! – сразу же побледнел человек, начавший осматриваться по сторонам, как и его напарник, однако тут маг был в худшем положении, ибо гном видел в темноте намного лучше.

Не в силах разглядеть опасности, маг скомандовал своему шарiku облететь помещение, что тот послушно и сделал.

– Чёрт! – выругались мародёры одновременно. – А где уродец?!

И правда, труп горбатого карлика, который лежал в отдалении от круга призыва, куда-то пропал, и на его месте обнаружилась лишь подсыхающая лужа крови, зато теперь шаркающий звук отчётливо стал слышен со стороны винного погреба.

– Вот теперь я это слышал! – кивнул Пьер, спешно стягивающий тесёмки на горловине своего мешка. – Похоже, что тот уродец не был мёртв! Как ты осматривал трупы, а?!

– У него башка располовинена была! – ворчливо отозвался гном, поднимая свой топор. – Но даже если это и не так, я его быстро укорочу, глазом моргнуть не успеешь!

– Надеюсь на это! – ответил ему маг. – Я закончил, можно выдвигаться...

– А как же всё это барахло?! – указал на остатки пузырьков и прочих вещей оружием Моргримм.

– Вот именно, что – «барахло»! – кивнул Пьер. – Стоит гроши, поверь мне. Ладно, давай выбираться наружу. Всё ценное мы уже собрали.

– Ну коли ты так...

Снова шарканье, на этот раз с другой стороны. Щелчком пальцев Пьер приказал своему светильнику отправиться на звук, и вот мародёры вздыхают снова – толстяка тоже след простыл, и теперь он шлёпает босыми ступнями немного поодаль, в то время как полуэльфка извивается в своих верёвочных путах, до сих пор привязанная к столбу.

– Ты ещё скажи, что и эта барышня с её вскрытым горлом жива! – сплюнул на пол Моргримм. – Проклятье! Только нежити нам тут не хватало!

– погоди-погоди! – остановил гнома Пьер. – Ты куда это собрался?!

– Как это куда?! – не понял его воин. – Башку твари отхвачу, пока она не освободилась, либо её кто-нибудь не развязал!

– Может, ну её! – потянул Моргримма за рукав прочь человек. – Уходим, пока...

В этот момент из тьмы раздалось рычание, а потом и звуки громких шлёпающих шагов, и в круг света вылетел мёртвый толстяк, намеревавшийся сходу сбить с ног обоих мародёров. Однако он недооценил двух профессиональных авантюристов, поскольку оба были готовы к схватке. Гном быстрым и изящным для его комплекции движением ускользнул в сторону, при этом несколько припав к земле и рубанув мертвецу по щиколотке, отчего потерявший равновесие толстяк рухнул на пол и по инерции продолжил катиться вперёд. Пьеру лишь оставалось перепрыгнуть через эту тушу, что он проделал с грацией и изяществом, взмывая под самый потолок в явно магическом прыжке. Жирдяй с воем прокатился под ним, с грохотом врезавшись в лабораторный шкаф и груды тех вещей, которые из него извлёк мародёр немногим ранее, разметав во все стороны разнообразные банки, склянки и прочие предметы.

– Как хорошо, что я вытащил оттуда всё мало-мальски ценное! – хмыкнул Пьер, после чего выпустил стрелу пламени в сторону барахтавшегося под завалом зомби.

Снаряд угодил точно в цель, а наличие горючих веществ в той куче, где рычал зомби, лишь усугубило эффект от попадания, поскольку мертвец тотчас же вспыхнул подобно живому факелу, освещая почти половину зала. Поскольку тьма на время отступила, стал виден и труп чернокнижника, который крался у колонн, сгибаясь подобно хищному зверю и жутко покачивая своей головой на сломанной шее. Зрелище было мерзким само по себе, но ещё хуже было то, что мертвец поднял руки, начиная совершать пассы, явно пытаясь сотворить какое-то заклинание! Моргримм к этому времени уже закончил возиться с полукровкой, отрубив связанной упырихе её голову, и теперь с содроганием наблюдал за ожившим колдуном, перемещавшимся по кругу.

Когда гном попытался наброситься на мертвяка сзади, то его застали врасплох, ибо скрывшийся самым первым горбун неожиданно вылетел из укрытия, сбивая воителя с ног, защищая своего хозяина и даже после смерти. Печально звякнул об плиты пола выпавший из руки Моргримма топор, а сам он кубарем покатился в сторону опрокинутой жаровни. В это же мгновение чернокнижник пустил в Пьера волшебный снаряд, но тот ловко увернулся от него одним большим скачком, благо магия, при помощи которой он подпрыгнул под потолок, ещё продолжала действовать. Человек решил было смыться с поля боя, однако тут его ожидал сюрприз – дверь в винный погреб оказалась заперта, и именно для этого горбун уходил когда-то в том направлении, дабы отрезать мародёрам путь к бегству.

Пока горбатый карлик с раскрытым надвое черепом и гном мутузили друг друга на полу, мёртвый чернокнижник при помощи заклятья сбил с барахтавшегося на полу толстяка не только пламя, но и опрокинутый шкаф с разнообразным хламом, который теперь разлетелся по всему подвалу. Обгоревший жирдяй начал неуклюже подниматься на ноги, в то время как

Пьер и колдун обменялись парочкой снарядов, намереваясь прикончить друг друга. Однако человек легко отклонялся от них, в то время как упырь их просто нейтрализовывал, отбивая в стороны специальным силовым полем. Летавшие повсюду кислотные, огненные, ледяные и прочие сферы, призмы, волны, искры, линии и иже с ними заполонили на время большую часть подвала, лишь по счастливой случайности не угробив Моргримма, зато вот толстяку не повезло, ибо его всё-таки прикончили при помощи кислоты, причём сделал это его же товарищ, выпустивший не глядя в сторону Пьера каскад смертельных брызг. Волна тягучей жидкости оказалась настолько мощной, что еёхватило для того, чтобы не только разрезать жиробаса надвое в районе его толстого пуза, но и уничтожить подобным образом пару колонн, отчего те с диким грохотом рухнули вниз, часть потолка просела, и с него сразу же посыпались крошки земли, пыль и небольшие осколки.

– Если так пойдёт и дальше, то нас попросту завалит тут к чертям! – успел сообразить гном, ворочавшийся под карликом. – Нужно драпать отсюда как можно скорее!

Страх придал ему сил, а посему ему всё же удалось сбросить с себя горбуна, а потом рывком подтянуться к лежавшему поблизости топору. Заполучив своё верное оружие обратно в руки, Моргримм воспрянул духом, бросаясь в атаку, намереваясь как можно скорее уничтожить приставучего карлика, поскольку тот упрямо не желал подыхать или отставать от своего соперника. Первым же попаданием гному посчастливилось отрубить врагу кисть, потом он пинком повалил мертвеца обратно на пол и закончил то, что не удалось его убийце – развалил покалеченную голову карлика на множество мелких частей за несколько ударов. По телу уродца прошла судорога, и он, наконец-то, замер навеки, поскольку без головы нежить долго существовать также не способна. Этим могут похвастаться только скелеты, ибо они оживлены всегда при помощи магии, и в их организмах и существовании вообще отсутствует всяческая логика. Ну, скажите на милость, как скелет может передвигаться, если у него нет мышц, суставы изъедены и уничтожены временем, а сами кости при этом не рассыпаются, а крепятся вместе, если органики на них в общей сложности осталось не более одной пригорошни? Но, тем не менее, эти твари уверенно не только ходят и даже бегают-прыгают, но ещё и машут оружием вдобавок или бьют своими заострёнными костями, которые обломаны на манер рапир или шипованных кастетов!

Очередной толчок по подвалу покорёженного дома, и снова потолок проседает ещё на несколько дюймов вниз, а по центру помещения быстро бежит громадная трещина, расширяющаяся с пугающей скоростью. Сквозь пролом вниз начинают сыпаться различные обломки, земля и прочая мерзопакость, угрожая похоронить авантюристов заживо, если те не поспешат покинуть поле битвы. Пьер уже тоже сообразил, что настала пора делать ноги, а посему теперь сместился к двери, ведущей в винный погреб, однако выбить её не смог – помешал упырь-чернокнижник, кружившийся поблизости.

– Да отстань ты от меня! – закричал человек, пинком отшвыривая мертвяка прочь, прямо под ноги подоспевшему гному.

Моргримм не преминул использовать эту удобную возможность, чтобы сразу же наградить колдуна ударом топора, отчего его голова отделилась от туловища, задорно покотившись в том направлении, куда сыпались обломки с потолка. Теперь же, когда с врагами было покончено, гном указал товарищу на дверь.

– Скорее, выбивай её чем-нибудь мощным и разрушительным!

– Не могу! – плаксиво скривилось лицо Пьера. – Я выдохся, и мне нужно время, чтобы восстановить запас своих заклятий. Я пуст!

– Твою ж дивизию! – отодвинул горе-мага в сторону Моргримм. – Прочь с дороги!

После этого он начал орудовать своим топором, и после пятого или шестого удара раздался громкий треск со всех направлений. Сзади всё-таки обвалился потолок, и вниз стремительно рухнули все обломки первого и второго этажей, когда руины начали обваливаться

вовнутрь, но и спереди треснуло дерево, и двум горе-мародёрам удалось покинуть подвал прежде, чем тот оказался погребён под тяжёлыми камнями и деревом с почвой. Винный погреб также не стал исключением – помещение стонало, кряхтело, с потолка сыпалось всё то же самое, что и в прошлом помещении, а посему гном и человек летели стрелой по направлению к своему единственному шансу на спасение – туннелю для винных бочек, который связывал внешний мир и погреб. Даже в этой панике и суматохе гном сумел вспомнить, что одной вещи он до сих пор страшился сильнее погребения заживо – избежать этой участи, когда его товарищам она будет уготована.

– Нет уж! – разозлился он. – Никто не смеет меня больше называть убийцей своих соратников! Никто! Сегодня я или погибну, либо вытащу этого хлыща из-под обвала!

– Лезь первым! – рявкнул на Пьера Моргримм, когда они смогли достичь люка. – Ну, живее!

Трусливого мага не пришлось упрашивать дважды, а посему он, подгоняемый пинками воина, шустро забрался в туннель, начиная карабкаться наверх. Навстречу мародёрам осыпались разнообразные обломки и почва, один раз их едва не смело осколками рухнувшей балки обратно в разрушавшийся внизу погреб, благо что оба успели прижаться к стенке, а Моргримм ещё вдобавок держал человека за шкуру, как нашкодившего кота, дополнительно страхуя человека.

В итоге обоим нарушителям всё же удалось с проклятиями подняться наверх, вышвырнув свои вещевые мешки и топор на лужайку перед люком. Когда мародёры подтянулись наверх, то их сразу же схватили за шкуру, а потом бросили наземь, пригвоздив к ней алебардами. Вокруг них образовалось кольцо из стражи, которая сразу же начала рыться в объёмных котомках ночных грабителей, дав правильную оценку своим пленникам. За спинами охранников оседала пыль, вызванная повторным обрушением здания, обломки которого теперь целиком и полностью ушли под землю, и лишь небольшая их куча напоминала о том, что в данном месте некогда располагался небольшой особняк.

– Так-так! – сладко пропел старшина, заглядывая в один из отобранных мешков. – Что у нас тут, а?! Ночные грабители, да?! Решили воспользоваться ситуацией и извлечь из-под руин немного трофеев, да?! Это из-за вас, паскудников, остатки особняка рухнули вниз?! Отвечать, живо!

– Ни в коем разе! – сразу же зашепелявил Пьер, начиная оправдываться, и делая это так привычно и обыденно, что становилось понятно – ему врать не впервой, как и отводить от себя подозрения. – Нас туда затащили силой!

– Да, и кто же это?! – усмехнулся старшина, не поверивший магу ни на слово.

– Вот та образина! – кивнул в сторону люка мародёр. – Осторожно, иначе она и вас утянет вниз!

– Конечно! – усмехнулся стражник. – Так мы тебе и по...

Однако договорить он не успел, ибо один из служак закричал от страха, когда выпавший из люка наружу зомби-жирдяй, перерубленный ниже пояса, схватил его за ногу и повалил на землю. Естественно, что мечи и алебарды от носов мародёров тотчас пропали, и все бросились на выручку своему товарищу. Кололи, резали, рубили и пинали толстяка упоённо, но недолго, ибо вскоре он уже превратился в кровавый фарш, неспособный существовать самостоятельно больше никоим образом не иначе как только в виде котлет. Естественно, что и про мага с гномом не забыли, поскольку их сторожили двое стражников. В тени деревьев неподалёку толпились не только взволнованные шумом и новым грохотом горожане и зеваки, но и переминались с ноги на ногу Рульф с Люцием, не решавшиеся бросаться в бой ради возволения своих товарищей на виду у всего честного народа. А посему когда стражники закончили расправу с зомби, то они снова посмотрели на Пьера.

– Что это была за образина?! – почесал свой затылок вспотевший старшина. – Как вас туда угораздило попасть?! Или это вы вызвали эту нечисть?! Сознвайтесь!

– Значит, так, – развёл руками Пьер. – Смотрите сами. Мы проходили мимо руин поблизости, даже не думая сворачивать в их направлении, когда вот этой жирдяй сделал так, и, оп-па!

Тут маг хлопнул в ладоши, и все наблюдавшие за ним стражники мгновенно попадали наземь, как убитые, что гном даже испугался за них и за себя. Стоявшие неподалёку люди с воплями отпрянули прочь, ошибочно приняв мага за самого настоящего убийцу, как и его напарник Моргримм, который также шарахнулся в сторону.

– Ничего страшного, они просто спят! – успокоил товарища Пьер, натягивая на голову капюшон. – Хватай наши пожитки и айда ходу, пока толпа не осмелела и не решила устроить над нами самосуд!

– Но ты же говорил, что у тебя не осталось сил для заклятий! – вспомнил слова мага гном.

– Ты знаешь, я соврал, – усмехнулся тот. – Некогда было перед тобой распинаться. Но я сомневаюсь, что моё последнее средство – заклятье сна, смогло бы помочь нам выбраться из-под завала или выбить дверь. А посему потопали отсюда поскорее, пока никто из этих стражей не очнулся!

В ближайшей подворотне отряд воссоединился, и Рульф с Люцием тотчас воззрились на гнома и мага. – Какого чёрта там произошло?! – сразу же осведомился воитель, забирая у товарища протянутый мешок с трофеями (хитрый Пьер наверняка успел приватизировать оттуда пару вещичек в свои карманы, и предъявлять их на дележе не будет!).

– Да, так, ничего страшного, – отмахнулся беззаботно маг, словно только что вернулся с пикника. – Так, навалили паре упырей, схватились в магической дуэли с трупом чернокнижника, которому, скорее всего, и принадлежал сей славный дом. И из-за наших небольших перестрелок разрушилась часть удерживающих колонн, после чего обрушился потолок, и все руины ушли под землю. Вот так вот вкратце всё и обстояло.

– Понятно! – кивнул Люций. – Вы не пострадали?

– Много добра наружу вынесли?! – перебил жреца жадный до денег Рульф.

– Давайте всё это осмотрим и оценим завтра утром, – предложил всем Пьер.

– Ну уж нет! – резко остановился гном. – Я хочу свою долю, и хочу её сейчас! Может вы все сдриснете к рассвету, а я так и останусь с носом, а ведь мне пришлось драться с упырями, и, хуже того – с колдуном-зомби. Кроме того, меня едва не завалило обломками, а потом эта выходка вашего мага с заклятьем сна! Что, нас теперь будут считать нарушителями?! Преступниками?!

– Не переживай! – прошепелявил маг. – Моё заклятье хорошо тем, что ещё и стирает небольшой отрезок памяти, который предшествовал ворожбе. Так что проснутся эти ребята с небольшой головной болью, и очень сильно удивятся тому, когда увидят разрушенное здание, ибо не будут этого помнить. Ладно, Мор, не переживай! Неужели ты нам не доверяешь ни капли?!

Гном посмотрел на своих компаньонов, на искажённое алчностью лицо Рульфа, осматривающего содержимое мешка Пьера, на самого мага, которому не доверял ни на йоту, и на добродушного толстяка Люция, который единственным в этой компашке казался самым безобидным. Почему-то Моргримм ни на секунду не сомневался, что его попытаются обмануть при дележе, либо и вовсе оставят в дураках, испарившись со всей добычей. Не исключался также и такой вариант, что Пьер и его погрузит в сон, а кровожадный Рульф, не колеблясь ни минуты, прирежет гнома во сне – с этого дылды станется! А посему он лишь ещё сильнее сжал свой мешок, не желая его отпускать ни при каких обстоятельствах, чтобы не потерять той толики награбленного, что у него была.

– Ох, ладно! – вздохнул маг. – Если ты не заметил, Мор...

– Не называй меня так! – нахмурился гном.

– Моргримм, – сразу же поправился Пьер. – Извини. Так вот, если ты не заметил, то на улице стоит глубокая ночь, и все магазины сейчас закрыты. Нет, я, конечно, знаю парочку скупщиков краденного, но все они живут в трущобах на том берегу реки, да и много они предлагать за эти товары не станут, ибо не знают их настоящей ценности. А мы же должны дожидаться утра, чтобы затем продать их все в нужной лавке, где по достоинству оценят все зелья и ингредиенты, что мы вытащили из руин.

– Ладно, – вздохнул гном, скрипя сердце соглашаясь с доводами мага. – Уговорил. Где остановимся на ночь?!

– Можно вернуться обратно в «Полный котёл»...

– Нет! – отрезал предложение мага Рульф. – Слишком далеко, да ещё и на другом берегу. Уж коли мы в левобережных доках, то я предлагаю прогуляться до «Озабоченной русалки», она всё равно неподалёку!

– Так неподалёку, что просто практически вплотную к тому месту, где стоял тот злополучный особняк, – поспешил заметить Люций.

– И что? – не понял его воин.

– Ваш жрец дело говорит! – кивнул Моргримм. – Находиться в это районе опасно хотя бы тем, что нас видели вместе некоторые из местных, а они сейчас уже могут восседать в «Русалке», травя о нас байки всем желающим. И, представь себе на мгновение, он называет меня и вашего мага убийцами стражников, и тут двери распахиваются и вот мы – стоим на пороге...

– Да, об этом я не подумал! – почесал заросший щетиной подбородок Рульф.

– Ты вообще никогда не думаешь! – хихикнул тихонько Пьер, однако его замечание, к счастью, осталось не услышанным.

– Идём на Променад, там остановимся в какой-нибудь гостинице, смоем с себя пыль, грязь и кровищу, а затем...

– А не слишком ли это круто?! – вздохнул гном, когда пришёл его черёд чесать подбородок. – У меня не особо много финансов, и, боюсь, что я не смогу себе позволить такого роскошного отдыха!

– Ничего страшного! – доброжелательно улыбнулся ему Люций. – Я могу занять тебе пару монет, а ты мне отдашь их после делёжки трофеев. Хотя, если мне не изменяет память, у тебя был золотой, который ты выиграл после драки в таверне.

– Боюсь, что апартаменты в центре города стоят дороже, нежели чем комнатухи в Дыре, – резонно заметил Моргримм.

– Логично! – кивнул ему жрец. – Если тебе не хватит – добавлю. Идёт?!

– Договорились! Но этот мешок останется со мной, во избежание... И, кстати, попрошу вас заметить, что у вашего мага также надета обновка – новая мантия, которая, наверняка, магическая. А посему и её стоимость нужно включить в итоговую.

– Так я и знал, что этот засранец попытается что-то прикарманить! – сразу же заворчал Рульф. – Кстати, о карманах! Выворачивай давай, и показывай всё, что успел заграбастать!

– Вот уж про заграбастать я бы помолчал! – тяжело вздохнул Пьер. – Кто прикарманил часть выручки с трофеев от гоблинов?

– Я вам уже сто раз говорил, что меня обсчитали на рынке при продаже, а не я забрал себе часть прибыли, ну!

– Не обращай на них внимания! – вздохнул Люций, обращаясь к гному. – У них это всегда так происходит! Наш Рульф мечтает заработать себе на Осётра, и...

– На рыбу?! – удивился Моргримм.

– Не-ет! – рассмеялся жрец. – Осётром наш доблестный воин решил назвать своего боевого коня, когда получит его в своё распоряжение. Видите ли, у него на ферме, где он

раньше крестьянствовал, его любимого мерина звали этим прозвищем, вот оно к нему и прикипело. Единственное, чем грезит наш фермер-переросток, это его копытный напарник, которому непременно купят также и боевой доспех, и будут кормить отборным овсом. Бзик такой у Рульфа. Пьер тоже копит деньги с упорством и скаредностью скряги, но на что – тут он никому не говорит. Доходит даже до того, что он старается экономить на еде или постое, всегда намереваясь угоститься или устроиться на ночь на халяву. Я даже поражаюсь, как он не стал возражать против того, чтобы заночевать в апартаментах на Променаде, ибо...

– А может, ну его, ребята! – подал голос Пьер, словно услышал, что про него сейчас вели речь. – Давайте вернёмся в «Котёл», и заночуем там? Даром уже, мы и за комнаты там заплатили!

– Вот же ты жадина! – вздохнул Люций. – Ты потратил одну серебряную монету, а заработал сегодня уже сколько?

– Да, сколько? – кивнул Рульф. – На сколько примерно может потянуть вся эта рухлядь, которую вы вытащили из руин?

– Не меньше сотни золотом, – пожал плечами Пьер. – Я так полагаю. Торговец может выдать меньшую цену, хотя я буду торговаться до последнего медяка! Правда, я прихватил с собой несколько зелий, назначение которых мне неясно...

– Так, опять! – всплеснул руками Люций. – Мне больше не хочется выкупать тебя из тюрьмы по обвинению в наркоторговле...

– Ну я же не знал, что то зелье из дома старосты было наркотиком, а не лекарством там, или полезным эликсиром. Кто ж знал, что тот старый перечник увлекается чёрным лотосом?

– Что же ты за маг такой, если чёрный лотос определить не можешь? – пожевал губами Рульф. – Это же ваша шаманская бодяга, за которую вы готовы глотки грызть!

– Да будет тебе известно, – ядовитым тоном поспешил просветить неграмотного воителя маг. – Что это, во-первых, не шаманская бодяга, как ты изволил выразиться, а во вторых она используется для очень сложных заклятий и дорогостоящих ритуалов. А я до них ещё не дорос, поскольку изучаю тайные искусства всего десяток лет, и не прошёл всех ступеней посвящения в таинства своей профессии.

– Во загнул! – усмехнулся великан.

– Ладно, хватит спорить! – прервал всех Моргримм, у которого уже голова разболелась от шума нарастающей перебранки. – Великий Кузнец! Почему все люди такие трепачи?! Вы хоть когда-нибудь умолкаете?

– Когда спим, – мрачно усмехнулся Пьер.

– Я вообще мало говорю, – поспешил тут же вставить Рульф.

– Ладно, наш новый товарищ прав! – поспешил успокоить всех Люций. – Давайте остановимся тут. Место вроде ничем не хуже прочих.

Отряд остановился возле постоянного двора с названием «Пристанище торговца», ибо уже совсем рядом располагался огромный рынок, притихший и опустевший на ночь. Посреди пустых лавок и навесов ходили одинокие стражники и сторожа с фонарями и факелами, следившие за тем, чтобы различные вандалы и хулиганы не уничтожали прилавков или не разбирали их на дрова. Естественно, что с уличных лотков все товары на ночь увозили по домам или складам, в отличие от запиравшихся магазинов, коих на Променаде было пруд пруди.

– Ну что, спать?! – с надеждой посмотрел на своих спутников Люций, поскольку любил это занятие, так же как и обильно вкусно поесть, да и надоело ему уже оббивать ноги в столь поздний час.

– Пошли, – кивнул Рульф, направляясь к постоянному двору, желая поскорее снять с себя опостылевшие доспехи, поскольку носил их уже больше двенадцати часов. – Поскорее пожрать, да в койку!

– Займёте мне монет, если не хватит? – посмотрел на авантюристов гном.

– Конечно, Моргримм, какие вопросы! – кивнул обрадованный жрец.

Если сейчас они втроём отправятся сюда, то и скаредному Пьеру не останется ничего другого, как последовать за ними. Вдохнув, маг попробовал напомнить своим спутникам об уже снятых ими комнатах в «Полном котле» посреди трущоб, на что был послан далеко и надолго. В итоге ему пришлось также следовать за остальными, бурча под нос и стеная о впустую потраченном серебряном империале, который достался Толстяку задаром. Однако зайти в гостиницу путникам было не суждено, ибо всех остановил наблюдательный Моргримм, жестами показав направление, в котором следует смотреть. Естественно, что не привыкшим к темноте людям пришлось постараться, чтобы увидеть, что же так заинтересовало их низкорослого спутника. А там, в полусотне шагов от входа в гостиницу разворачивалось интересное действо, ибо из приоткрывшихся ставен и окна пустого магазина наружу выбирались две подозрительные личности, тихо позвякивающие большим мешком. Момент грабители выбрали подходящий, ибо стражники только что разошлись с базарной площади по переулкам, а людей, шедших к постоялому двору, они в расчёт не брали, ибо те уже заходили вовнутрь, да вот шедший предпоследним Моргримм как назло оказался гномом, хорошо видевшим в темноте.

Теперь же все авантюристы сгрудились на пороге заведения, наблюдая за тем, как воры тихонько выбирают через окно.

– Что делать будем? – шёпотом спросил у товарищей Моргримм. – Пойдём спать или схватим этих уродов?

– Схватим, а их добычу поделим между собой! – кивнул Рульф. – Хорошая идея, мне нравится! За мной парни!

– погоди, громила! – тотчас вмешался Люций. – Какое-такое ограбим?! Это же чужое имущество, и...

– Если вы будете тут препираться, то мы попросту упустим воров! – справедливо заметил Пьер. – Предлагаю...

– В атаку-у-у-у!!! – заголосил у всех над головами несдержанный Рульф, с громким топотом бросаясь к вора, и остальным не оставалось ничего другого, как последовать за распалившимся воином, которого вперёд вела, вероятно, жажда обладания боевым конём по кличке Осётр.

Естественно, что выходка бывшего фермера не осталась незамеченной, ибо обе тёмные фигуры у магазина вздрогнули, а потом пустились наутёк, не думая бросать мешка. Только они не рассчитали своих и чужих возможностей, ибо даже в пластинчатых доспехах, с щитом и топором наперевес Рульф бежал быстрее благодаря своей силе и длинным ногам, нежели две тщедушные фигуры впереди. Естественно, что великан нагонял грабителей, хотя полноватому Люцию, коротышке Моргримму и Пьеру, которому бросили на сохранение два мешка с пожитками, было не угнаться за шумной процессией. Маг, в принципе, и бежать даже не стал, плюнув на преследование и хлопнув дверью постоялого двора, ибо ему не было смысла участвовать в этих гонках, раз у него на руках чужие вещи, да ещё и он не восстановил своих магических сил после перестрелки в полуразрушенном подвале, а посему в драке от него толку было немного.

– Отвалите! – кричал назад перепуганный вор в тёмных одеждах, не думая останавливаться. – Чего прицепились?!

– Отдай мешок! – зарычал Рульф, раскручивая топор над головой.

– Грабят! – заголосил второй жулик, блеснув смекалкой и прижимая к себе добычу ещё крепче прежнего.

Естественно, что на звуки вспыхнувшего переполоха из подворотен начали потихоньку выглядывать стражники, с радостью включаясь в погоню, но куда им было в их латах и панцирях до прытких грабителей или большого Рульфа! Погоня получилась не только большой, но и очень шумной, ибо подкованные сапоги служителей правопорядка громко стучали

по булыжной мостовой, но ещё громче они матерились сами, когда поняли, что за шустрой добычей им не угнаться. Потревоженные сонные люди с опаской выглядывали из окон, наблюдая за вопящей оравой головорезов, куда так же включили и Рульфа, ибо видок у него был ещё того разбойника!

Когда запыхавшийся Люций и коротконогий Моргримм отчаялись догнать разбойников, то не только они остановились на мостовой, тяжело дыша, но ещё и четверо служивых, утиравших пот. Один из стражников только сейчас сообразил, что всё это время бежал с заряженным самострелом, а посему вскинул своё оружие, разрядив его в улелётывающих воришек, однако попал точнёхонько в мешок с украденным скарбом, не причинив вреда самому нарушителю. Так и скрылась за углом изрядно поредевшая погоня, которая теперь состояла всего лишь из одного распалившегося Рульфа, размахивающего своим топором и сулившим бандитам самые жуткие кары, если те немедленно не остановятся.

– Руки переломаю! – орал великан во всю мочь своих лёгких, явно забавляясь погоней, войдя в охотничий азарт.

– За что?! – жалобно осведомился один из воришек, не замедляя хода.

– Отдавай покражу! – рычал великан так страшно, что все жители в окрестных домах сразу же судорожно стали вспоминать свои грехи, чтобы отыскать или не обнаружить среди них воровства, думая, что это им кричат с улицы обманутые горожане.

Кто-то даже потянулся за оружием или за несправедно нажитыми вещами, не желая рисковать в случае атаки, но, к счастью, Рульф орал не им.

– Это не твой магазин, и ты не стражник! – резонно заметил грабитель, который тащил на своём горбу мешок с краденным. – С какой радости нам тебе его отдавать?!

– Иначе руки отрублю! – посулил им Рульф.

– Таки сам тогда бандитом станешь!

– За меня не переживай, о себе подумай!

– Сначала догони! – припустили по улице оба воришки, словно у них открылось второе дыхание.

Рульф, однако, тоже был не лыком шит, когда понял, что не сможет быстро догнать обоих, а посему прямо на ходу повесил топор обратно на пояс, чтобы тот не занимал рук и не мешался при беге. Воры, заметив, что их рывок не принёс должных результатов, взвыли от отчаяния. Если бы добыча была сложена в два мешка, то они смогли бы попросту разделиться, но, как назло, торба была всего одна. Оставаться прикрывать товарища никто не хотел, ибо вид бегущего следом за ними великана напрочь отбивал всякую охоту к контактному бою, поскольку драться с таким носорогом было самоубийством чистой воды.

– Держи долю, только отстань! – нашёлся лидер шайки, выкинув из сумки под ноги Рулфу какой-то предмет.

Воин на бегу наклонился, сграбастав добычу, однако шага при этом замедлять не стал.

– Что, мало?! – истерично завизжал бандит, выбросив наружу ещё парочку предметов. – На, подавись!

Это ненадолго замедлило алчного Рульфа, который вынужден был остановиться, но радовался своей находчивости бандит рано – воин уже сграбастал все краденые товары, пихнув в свою пустую котомку, после чего снова ринулся в погоню за воришками. Естественно, что уставший подельник сразу же решил отказаться от притязаний на свою часть добычи, шмыгнув в тёмный переулок, оставив своего товарища разбираться с проблемой самостоятельно. Преследовать вышедшего из гонки вора было бессмысленно, а посему мужчина продолжил нагонять грабителя с изрядно похудевшим мешком. Казалось, что остановить этого великана уже ничто не может, а посему бандит пошёл на крайние меры – он свернул к показавшимся поблизости каналам, после чего поднял мешок, решив избавиться от него и от улик, чтобы злосчастный Рульф от него, наконец, отвязался. Поняв, что сейчас остаток добычи может кануть

под поверхностью искусственных излучин реки Полноводной, воин, до сих пор державший свой мешок в руках (мало ли с бандита ещё чего упадёт?), сделал широкий взмах, отправляя свою торбу в полёт, сбивая импровизированным снарядом воришку с ног. Украденные вещи из обеих ёмкостей сразу же вылетели на мостовую, раскатываясь по сторонам, а Рульф, наконец, смог нагнать бандита, чтобы от души треснуть его по голове, отправляя в забвенье.

– Ага! – радостно заключил воин, добившись своего. – Получил, паскудник! Так тебе и надо! Давай-ка посмотрим теперь, что ты тут упёр из лавки!

И лишь после того, как в свете полной луны Рульф увидел, что вокруг него и бандита на мостовой катаются грязные и раздавленные булки и батоны разнообразных форм и размеров, то понял, что вечер не задался. Ну кому может понадобится воровать хлеб, скажите на милость?! Всё ещё не веря своим глазам, воин обшарил остатки сумки бандита, после чего занялся его карманами, в которых также ничего не оказалось, и лишь затем заметил, что он оседлал молодую чумазую девицу, чего ранее не мог видеть из-за опущенного капюшона её плаща. Воровке было не больше двух десятков лет, она была довольно миловидна, отчего Рульф ощутил нечто вроде угрызений совести, глядя на большой стремительно расплывающийся синяк на лице бандитки, повешенный туда воином в запале азарта погони.

– Похоже, что я дал маху! – почесал свой затылок воин, вставая с бесчувственной девушки.

Вокруг них уже появились первые ночные зеваки, хотя чего было делать в столь поздний час на улицах добропорядочным гражданам? Кто-то звал стражу, неподалёку показались проблески света от факелов, а также послышался топот подкованных сапог приближавшихся служителей правопорядка. Не понимая, что на него нашло, молодой человек легко поднял небольшую девушку на руки, перекинув через плечо, после чего скрылся с ней в подворотне под настороженными взорами зевак. Ну не мог Рульф просто так оставить воровку на съедение страже, особенно после того, как узрел содержимое мешка. Немного попетляв по переулкам, чтобы сбить возможную погоню со следа, воин бережно уложил свою ношу на одну из скамеек в парке поблизости от Променада, решив переговорить с девушкой, похлопав её по щекам, дабы привести в чувство. Когда та очнулась, то сразу же вжалась в спинку скамьи, ожидая от громилы чего угодно, но только не сострадания.

– Э-э, привет! – выдал воин, всё прошлое общение которого с девушками сводилась только к этим словам. – Ты, это, извини меня, за то, что приложил так сильно. Я, это, в раж вошёл, и вот...

В ответ лишь молчание, а также взгляд, полный страха и ненависти.

– Меня Рульф зовут, и я преследовал вас не нарочно...

– Не нарочно?! – нахмурилась девушка, но тут же ойкнула от боли, ибо синяк мешал ей совершать какие-бы то ни было мимические упражнения, не напоминая о себе. – А зачем тогда в меня свой мешок швырнул и затем сбил с ног и оглушил?

– Ну, я, это, того! – смутился Рульф. – Думал, что ты парень, и все дела. Откуда же мне было знать, что ты ограбила хлебный магазин или пекарню... Кстати, зачем ты это сделала?!

– Есть хотела, – мрачно ответила та. – Как и мои родители с братьями и сёстрами... А вот ты зачем за мной побежал?!

– Э-э-э...

Говорить о том, что воин жаждал забрать всю добычу воров себе, было, естественно, верхом глупости.

– Гражданский долг решил исполнить? – усмехнулась девушка.

– Чего? – не понял её Рульф.

– Забудь! – кивнула воровка. – Что ты со мной делать будешь?!

– Отпущу, что же ещё? – пожал плечами воин, вставая с лавки.

– Спасибо! – буркнула та, с опаской поднимаясь следом и отступая на шаг назад, после чего осмотрелась по сторонам. – Где это мы?!

– В парке Тысячи Слёз, – пояснил Рульф. – Это я тебя принёс сюда.

Тут, вероятно, нужно сделать отступление, и рассказать, что этот большой сад посреди города носил такое название не зря, ибо был излюбленным местом встречи возлюбленных, приходивших сюда по ночам для любованию луной и своими вторыми половинками, сопровождая всё это томными вздохами и жеманными поцелуями. Одно время тут повадились собираться различные торчки и прочие асоциальные личности, поскольку в закутках парка легко можно было принимать различные запрещённые наркотические зелья или распивать в своё удовольствие любой самогон, не опасаясь визитов стражи, которые в эти места заглядывали редко, а уж если и заходили, то скрыться от них среди зарослей живого лабиринта множества кустарников и деревьев не составляло большого труда. Естественно, что возлюбленным подобное соседство понравиться не могло, а посему они попытались отвадить отсюда нарушителей сначала словами, а потом и делом. Кто первым схватился за лезвие – сын знатного купца или обдолбанный наркоман, история умалчивает. Но факт остаётся фактом – от слов быстро перешли к кулакам, а потом и вовсе перевели разборки в разряд поножовщины, результатом которой стало несколько трупов, среди которых оказались и несколько возлюбленных юношей, по которым в дальнейшем в этот сад приходили проливать слёзы их дамы сердца. Именно из-за этой грустной истории безымянный ранее парк получил новое название, на его аллеях появилось несколько статуй и фонтанов соответствующей тематики в виде печальных дев, проливающих слёзы над телами своих заколотых любовников. После того случая стража с новыми силами взялась за наркоторговцев, и посему торчки перестали заглядывать в это место, возвращая его тем, у кого попытались в своё время отнять. И поэтому в него снова хлынула влюблённая молодёжь, хотя некоторые обыватели уверяли соседей и знакомых, что те хуже любых наркоманов, ибо также постоянно пребывают в эйфории или меланхолии при отказах, не замечают никого вокруг, и ради своих чувств способны на глупости не менее опасные и разрушительные, чем те же самые торчки.

– Зачем ты меня сюда принёс?! – насторожилась воровка, опасавшаяся всяких извращенцев, при этом сразу же начиная проверять свои одежды – не лапал ли её этот дылда, пока она была без сознания?

– К месту нашей драки стража спешила, и я решил им не оставлять тебя на растерзание, когда увидел, наконец, что ты украла, – вздохнул воин.

– Ну хоть за что-то тебя упрекнуть нельзя! – хмыкнула девушка, разглаживая свои одежды и разворачиваясь к парню спиной, собираясь уходить.

– Постой! – остановил её Рульф. – Подожди!

– Чего тебе?! – бросила через плечо назад воровка.

– Как тебя хоть зовут-то?

– Тебе это зачем?!

Судя по румянцу, стремительно заливающему щеки молодого воителя, девушка явно пришлась ему по нраву, о чём он стеснялся сообщить прямо. Увидев это, воровка усмехнулась, после чего огорошила мужчину.

– У меня есть муж и сын, так что имени тебе моего знать не обязательно. Прощай, славный воин!

Услышав это, Рульф сник на пару секунд, а потом развернулся, намереваясь вернуться обратно к гостинице, куда, скорее всего, уже заселились его товарищи.

– Жаль, что моя блестящая идея провалилась! – почесал затылок воин, уныло топая по направлению к «Пристанищу торговца». – Никакой прибыли с неё я получить так и не смог, хотя затея была изящной – отобрать украденное у воров и взять себе на правах сильного – это ведь за кражу не считается, верно? Так ведь мало этого, но я ещё и свой заплечный мешок

оставил на мостовой у канала. Благо, что там было пусто. Ну, кроме пары пойманных булок, разумеется!

Хотя, надо признать, Рульф скорее переживал не из-за потери и краха надежд, а из-за неудачного общения с девушкой, которая в итоге пришлась ему по нраву. Через полчаса горестных вздохов и самосожалений, воин вышел к гостинице, изрядно продрогнув от ночного холода. Отчаянно зевая и шмыгая носом, молодой человек зашёл вовнутрь заведения, при помощи звоночка вызвал заспанного служку, осведомляясь у него о наличии свободных комнат.

– Конечно, есть! – кивнул ему молодой человек, борющийся со сном изо всех сил.

– А у вас не останавливались, случайно, двое... э-э, трое господ, среди которых был такого росточка гном, малый в мантии красноватого цвета и полноватый юноша?

– М-м-м, – задумался тут же служка. – Дайте подумать, дайте подумать... Я полагаю, что парочка медяков поможет мне вспомнить о...

– О чём?! – рассердился Рульф. – О том, что у тебя имеется лишняя рука?! А ну говори как есть, вымогатель!

– Это кто ещё вымогатель?! – усмехнулся дежурный. – Приходите, начинаете угрожать! Сейчас я позову стражу, и тогда...

Ни слова не говоря, воин снял с пояса свой топор, после чего схватил и прижал руку нахала к стойке, а потом взмахнул своим страшным оружием, резко опуская его, намереваясь отхватить мальцу кисть, на что служка отреагировал пронзительным визгом и обмоченными портками. Естественно, что калечить его Рульф не собирался, остановив лезвие своего топора в считанных сантиметрах от руки служки, после чего повесил своё оружие обратно на пояс, оттолкнув свою жертву прочь.

– В следующий раз останавливаться не стану! – посулил Рульф. – И стража никакая тебе помочь не успеет! Уяснил?!

– Что здесь происходит?! – выглянули в холл ещё несколько человек. – Что за крики?! Почему спать не даёте?!

– Так, недоразумение, – усмехнулся воин, поглядывая на ошарашенного служку, который потирал своё покрасневшее запястье, все ещё не веря тому, что его рука по-прежнему на месте. – Можете отправляться досыпать, всё хорошо!

– Это так, Кевин?! – спросил у служки полноватый господин, который, вероятно, являлся хозяином заведения.

Все взгляды, в том числе и свирепый от Рульфа, впились в молодого парнишку, который поспешил всех заверить, что всё действительно в порядке, инцидент исчерпан, а к их уважаемому гостю у него никаких претензий нет.

– Ба! – раздалось сверху, поскольку на шум из комнат выглянул и Люций, который ещё не спал, ибо провёл большую часть времени в молитвах перед отходом ко сну. – Что тут происходит?!

– Этот хитрый паразит хотел выудить из меня денег за сведения о том, остановились вы тут или нет. Но потом он понял, как низко он пал, и раскаялся прямо на месте, закричав от избытка страха за свою смертную душу. Ведь так было?!

– Так-так! – затряс головой служка. – Всё верно! Так вы тоже желаете снять комнату, раз ваши товарищи решили заночевать в нашей гостинице?

– Да, – кивнул Рульф, потянувшийся к своему кошельку. – Сколько за постой?

– Пять чешуй, господин, – склонился в подобострастном поклоне юноша.

– Половина золотого! – гневно выдохнул Рульф. – Да это же грабёж! Я... Что за чёрт?!

Он ошалело посмотрел на свой пояс, на котором обнаружились остатки верёвочки, на котором совсем недавно висел его кошель, но теперь его там не было!

– Либо он упал во время погони, что маловероятно, – подумал про себя воин. – Либо его у меня стянула та воровка, чёрт бы её побрал!

Теперь девушка, укравшая из магазина лежалую сдобу, уже не казалась ему такой милой и беззащитной. А ведь в том кошеле были все сбережения воина, оставшегося теперь без средств к существованию и покупке места для ночлега.

– Вы будете оплачивать номер? – склонился в новом поклоне служка, после чего добавил ехидно шёпотом. – Или снова прибегнете к помощи топора?

Рульф сразу же осадил наглеца рыком и гневным взглядом, отчего парнишка побледнел и поспешил рассыпаться в цветастых извинениях, в то время как спустившийся Люций заинтересованно смотрел на товарища.

– Ты поймал воришек?

– Да, – мрачно ответил воин.

– Но что-то я не вижу при тебе добычи, – прищурился жрец.

– Её нет, – тихо ответил Рульф.

– Мешок выбросили?

– Нет, – мотнул головой воин. – В котомке обнаружился только хлеб, и всё. Эти люди хотели лишь поесть и накормить свои семьи.

– И ты их отпустил?

– Да, – тихо ответил Рульф.

– Понятно, – бесстрастно ответил жрец, и было неясно, одобряет он сей поступок или нет. – А сейчас в чём проблема?

– Я был не аккуратен с ворами, – насупился воин. – И пока беседовал с ней...

– Одна из беглянок была женщиной?

– Да, молодая девушка. Так вот, пока я с ней говорил, она срезала у меня с пояса кошель. А посему ты не мог бы одолжить мне один золотой до завтрашнего утра?

В ответ на это заявление Люций от души расхохотался, чем лишь обидел воина ещё сильнее, но монету ему всё же вручил.

– Представляю, как будет веселиться Пьер, когда узнает о твоих похождениях! – закончив хохотать, выдохнул жрец.

– А кто ему расскажет?

– Никто, он сам начнёт выпрашивать тебя о добыче, и что ты ему скажешь, а?

– Скажу, что не смог догнать воров! – буркнул Рульф.

– Так он тебе и поверит! – усмехнулся Люций. – Скажет, что ты опять решил скрысить добычу, и на этот раз не часть, а уже всю!

– Если он так хотел разжиться добром, то ему следовало бежать вдогонку за ворами, а не отправляться спать.

– Вообще-то, вы сами бросили ему мешки с добычей из руин, а посему он не мог следовать за нами при всём желании, – напомнил Рульфу жрец. – Ладно, чего тут горевать об упущенном случае? Пошли спать!

Однако не только воин сокрушался потере своих денег этим вечером, но и Моргримм, который остался без щита, потерянным им в руинах. Сначала он хотел было стащить щит у одного из упавших в сонном забытии стражников, но вовремя передумал, ибо становиться вором, равно, как и таскать приметный элемент доспеха с гербом города и символом стражи на нём, было глупо. И теперь гном лежал в своей кровати, думая и размышляя над тем, как ему быть дальше. В карманах осталось пять чешуй и несколько медяков, доспехов никаких нет, только одежда, ботинки, да верный топор. Он до сих пор опасался того, что его могут бросить новые товарищи, забрав себе всю добычу и испарившись с ней посреди ночи, особенно после того, как Пьер утащил все мешки в свою комнату. Дождаться возвращения убежавших това-

рищей он, естественно, не стал, завалившись спать и заперев дверь, а посему теперь мог легко кинуть не только гнома, но и Люция с Рульфом. Доверия к ним у Моргримма не было.

Вообще, такие вещи, как доверие и дружба гнома, добивались с трудом, но и дорогого стоили, ибо ради того, кого такой коротышка назовёт своим другом, он будет готов и землю жрать, и черепа крушить, и последнюю рубаху с себя снять и продать. Моргримм же уже даже подзабыл, когда в последний раз называл кого-то другом, ибо все его товарищи заканчивались быстрее, чем он успевал к ним присмотреться поподробнее, и это было прискорбно. Кто-то умирал в боях, большая часть в обвалах или механических ловушках, и это было ещё страшнее, поскольку в этом случае авантюристы никак не могли сопротивляться своей участи. Кто-то оказывался гнилым или слишком трусливым, чтобы продолжать дальнейший путь в составе отряда, и, видит Кузнец, Рульфа и Пьера гном пока относил к разряду ненадёжных товарищей, ибо те не внушали доверия своими выходками. Про Люция Моргримм не мог сказать ничего определённого, ибо жрец пока себя никак не проявил. А ещё Мор никак не мог понять, кто же в этой троице главный, ибо действовали они довольно разобщённо и эгоистично, примеряя каждый на себя роль лидера. Гном не сомневался, что если спросить у любого из авантюристов, кто же ведёт этот отряд, то каждый не преминет взять эту честь на себя. Рульф – по праву сильного, Пьер как умник и маг, а Люций в роли духовного поводыря, который умиротворяет гнев и прочие плохие помыслы своих распутных товарищей. Моргримм даже не знал, хотел ли он остаться с этой группой авантюристов, если те предложат ему сотрудничать и дальше. В итоге решив, что утро вечера мудреннее, он решил ложиться спать, тем более что он уже отдал деньги за постой, и ещё одну серебряную монету службе, велел растолкать его поутру, если авантюристы захотят покинуть гостиницу без него.

Однако спалось Мору из рук вон плохо, ибо он сначала долго не мог уснуть, а потом ему снились кошмары, в коих ему виделись пострижины его бороды, совершаемой в тёмном подземелье горбатым карликом с разрубленной головой. Сам же гном сопротивляться этому безобразию не мог, ибо был привязан к столбу прочными путами, а рот у него был заткнут тряпочным кляпом. Сопровождалось это безобразие трусливым бегством Пьера, который тащил на себе огромный мешок с трофеями, а также страшным грохотом, зловещим смехом упыря-чернокнижника, а затем и обвалом.

– Не бойся! – хохотал мёртвый колдун. – Когда всё закончится – оживлю тебя, и ты ещё послужишь во славу Рогатого!

Стоит ли говорить, что при виде этого кошмара Моргримм проснулся в самый последний момент, избежав смерти только чудом, не преминув при этом послать всех упырей разом.

– Хрен тебе, утырок, а не моя погибель! – усмехнулся сам себе гном, падая обратно на смятые простыни. – Как же мне осточертели эти подземелья и разнообразные обвалы!

Глава 2

Надо отдать должное новым товарищам Моргримма, поскольку те не бросили гнома в гостинице, удрав с его долей трофеев, что приятно удивило его. Потягиваясь, воин, маг и жрец спускались из своих комнат, глядя на усевшегося в холле коротышку, который уже был готов выступить. Поскольку ему всё равно не спалось, он отправился самолично сторожить авантюристов, дабы те не посмели убежать от него.

– Ты давно уже встал и сюда спустился? – спросил у Моргримма Люций.

– Буквально за несколько минут до вас, – соврал тот, не желая говорить правды. – Вы уже готовы выходить?

– Торопись разделить наши трофеи?

– В точку! – кивнул коротышка. – Что-то не так?

– Это может немного подождать, – зевнул Пьер. – Поскольку нам ещё полагается завтрак.

– И то верно! – кивнул Люций, который никогда не отказывался от еды. – Айда за стол!

Пожав плечами, гном направился следом за авантюристами, устраиваясь за общим столом, на который уже начали накрывать ранний завтрак. С опаской глядя на великана Рульфа, служка быстро расставила тарелки, поспешив убежать на кухню за добавкой, ибо не успела она ещё отойти от стола, как вся еда оказалась проглочена рослым воином и полным жрецом в один присест, отчего все авантюристы начали возмущаться. Гном с магом резонно заметили, что еду принесли на всех, и негоже было её так быстро жрать. Моргримм вообще ворчал, что даже не успел рассмотреть того, что было в общей миске, на что Рульф парировал тем, что нечего разевать каравай и думать, а лопать надо было быстрее. И он же одновременно успевал ещё возмущаться микроскопическим размерам порций, веля служке принести добавку и поскорее. Судя по голодному взору Люция, тот думал в похожем русле, явно не желая отказываться от повторения трапезы, кою тоже считал весьма и весьма скудной.

– Это надо же! – продолжал во всеуслышание возмущаться Рульф, в огромных лапищах которого ложка казалась детской игрушкой. – За такие деньжищи и так скудно кормят! Да ещё и скверно, вдобавок – если это был плов, то я тогда баронесса! Подобной размазнёй меня даже в плену не кормили, точно вам говорю! Всем расскажу и буду жаловаться...

Договорить он не успел, ибо со стороны кухни показался злой повар, засучивающий рукава, словно он собирался драться. Мужчина этот был довольно крепок телосложением, и, вероятно, его терзала обида за нанесённое оскорбление в виде громогласного нелестного отзыва о его стряпне и размерах порций, ибо плова на стол для авантюристов было выдано с запасом. Повар был в курсе, сколько могут есть гномы, а посему выдал кастрюлю для этого стола побольше, но, к всеобщему удивлению, та показала дно практически моментально. И теперь эти наглецы, в один присест сожравшие весь плов, теперь ещё смеют возмущаться?! Если бы еда была, как посмел выразиться тот неотёсанный верзила, куском того самого, то каким-таким образом они сожрали всю эту дрянь в один присест?! Врут, и не краснеют, сволочи! И, хуже того, ещё и ругаются, грозятся и обзываются! Повар знал себе цену, да и имя его было в Белокамне на слуху, ибо готовил не только в этом месте, но и даже для солдат на фронте, для герцога и его гостей в его родовом имении, пока дворянин не почил от отравления. Тогда Клавдию (так звали кулинару) пришлось спешно бежать из замка, поскольку озверевшая родня герцога (а не они ли подсыпали отравы своему дорогому мужу и отцу?!) винила во всём именно повара, а не кого-то ещё. Доказывать им свою невиновность было бесполезно, ибо если убийцами выступали сами родные, то им нужен был козёл отпущения, а становиться им Клавдий не хотел и не собирался, поскольку был чист перед законом, а то, что хотели с ним совершить, было самосудом чистой воды. В итоге повару удалось где с боями, где при помощи скрытности

и удачи, выбраться из замка и сбежать из него по реке, после чего обустроиться в Белокамне на той же самой должности.

И вот теперь неприятности нашли Клавдия снова, вот они – сидят за столом, громко возмущаются, и едва ли не швыряются посудой. Мало того, что авантюристы были готовы рвать и метать, так ещё они едва сдерживались от того, чтобы не передрались между собой, ибо гному не терпелось заехать великану по ногам, чтобы тот опустился пониже, а потом отхлестать его по лицу. А драки в заведениях это всегда плохо, ибо, в лучшем случае, бузотёры только немного пошумят, напугав гостей, а в худшем... В худшем, даже и представить страшно! На памяти Клавдия худшие случаи оканчивались не только разбитой посудой, мебелью, окнами и дверями, но даже и трупами, которые потом надолго становились головной болью владельцев питейных заведений и постоянных дворов, приманивая к себе разнообразного рода стражу и отпугивая честной народ. Помнится, в заведении с названием «Тоска мертвеца», что располагалось в Дыре, хозяин пивнухи попросту соорудил клетку, куда помещал всех погибших под его крышей людей, при этом не забыв дать им некромантской встряски, оживляя в виде зомби при помощи услуг знакомого чернокнижника. Этим самым владелец постоянного двора убивал много зайцев одним махом. Во-первых, снимал с себя ответственность за гибель этих бедолаг, ибо некромант при помощи магии выуживал из памяти пострадавших все сведения об убийце. Во-вторых, обзаводился бесплатным развлечением для толпы, любившей поиздеваться над тупой нежитью, запертой в клетке. В-третьих, эти мертвяки служили завсегдатаям и гостям заведения отличным напоминанием об их внезапной смертности, предостерегая от поножовщины и пьяных драк. Ну и, наконец, в том случае, если у вышибалы дела будут совсем плохи, завсегда можно было выпустить послушных зомби из клеток, натравив их на бузотёров. Кроме того, если кто-то из родных захочет забрать труп своего родственника – им придётся сначала хорошенько раскошелиться.

– В чём дело, господа хорошие?! – мрачно навис над столом Клавдий, уперев в столешницу свои немаленькие кулаки. – Почему бузим?!

Рульф с насмешкой посмотрел на повара, который был почти на две головы ниже фермера, и уже в плечах, пусть и решимости тому было не занимать. Как соперника, повара никто не воспринимал, и, вероятно зря, ибо на фронте Клавдий научился махать не только половником, но откуда об этом было знать четверым проходимцам, решившим поскандалить прямо на людях. Пьер и Люций сразу же поспешили сделать вид, что их тут нет, оставив решение конфликта на Рульфа. Моргримм к повару никаких претензий также не имел, ибо даже не успел попробовать его стряпни, как та вся пропала в бездонных желудках его спутников. Уж если с кем и говорить, так это с ними, ибо как можно так быстро жрать, не поделившись с товарищами?! За такое обычно бьют в рыло, как и за крысятничество.

– Так что вас там не устраивает?! – обвёл тяжёлым взглядом всех Клавдий. – Ну, чего молчим?! Языки проглотили?!

– Нет, – усмехнулся Рульф, громыхнув стулом, поднимаясь на ноги, и выпрямляясь во весь свой не малый рост. – Мы шумим из-за того, что нам принесли такую крохотную порцию, словно на нас решили сэкономить. И это за пять чешуй с рыла, то бишь два солнца со всей компании. И, кроме всего прочего, прошу заметить, что и ужином нас вчера не накормили...

– Потому что вы пришли поздно! – нахмурился Клавдий. – На кухне уже никого не было, а посему...

– А посему предлагаю нам либо возместить отсутствие ужина новой порцией завтрака, либо отдать часть платы, – подал голос со своего места Пьер. – Это будет справедливо. Кроме того, мы же со своей стороны обязуемся вести себя подобающим образом, и больше не скандалить. В противном случае мы и правда имеем все основания негодовать по поводу вашего сервиса...

Пожевав губами, повар задумался. С одной стороны гости были правы, но с другой ему было обидно за недавнюю оценку его кулинарных способностей. Хотя, если бы пища оказалась отвратной, стали бы эти троглодиты требовать добавки? Едва ли. Зная, как хозяину не нравится, если постояльцам возвращают деньги, лучшим выходом из ситуации было дать этим проглотам ещё еды и надеяться на этом, что инцидент будет исчерпан.

– Вы же сказали, что в плену вас кормили лучше?! – нахмурившись, посмотрел в сторону Рульфа повар.

– Ну я же не говорил, что меня при этом держали и сохраняли в лучшем виде для жертвоприношения, – ответил тот с усмешкой. – Если бы я иссох от голода к тому моменту, когда меня должны были зарезать в полнолуние, то неужели бы тот дикарский бог, которому предназначалась моя жизнь и душа, был бы доволен подобным подношением?! Конечно, нет! А посему меня откармливали на убой, принося только лучшие фрукты, мясо, рыбу и даже алкоголь, ага! Вот только незадача – я смог припрятать от пленителей куриную кость у себя за щекой, а потом с её помощью подточил бамбуковые прутья своей клетки, проткнул одну глотку, и дал дёру.

– Во заливает! – усмехнулся гном, который не представлял себе того, как можно совершить побега при помощи одной косточки.

– Сущая правда! – кивнул великан. – Так что, уважаемый? Дадите нам ещё вашей добротной стряпни или вернёте часть платы?

– Ладно, – кивнул Клавдий, отходя от стола искателей приключений, отчасти удовлетворённый мирным разрешением конфликта, а также тем, что теперь его еда перешла из разряда никудышной в удовлетворительную. – Сейчас вам принесут ещё один казан плова, но на этом всё! Будете шуметь или как-то иначе мешать нашим гостям отдыхать – пригласим сюда стражу.

– Договорились! – усмехнулся Рульф, садясь обратно за стол.

Через минуту служка притащил новый котелок каши, из которого, к неудовольствию гнома, Люций и Рульф также стали накладывать себе еду в миски.

– А вам не многовато ли будет?! – нахмурился Моргримм, поражаясь в душе прожорливости своих товарищей. – Вы и так первый котёл схарчили в один присест всего лишь вдвоём.

– Спокойствие, Мор, – усмехнулся Рульф. – Тут на всех хватит!

– Хватит-то хватит, но неужели вы ещё...

– Я тебе потом всё объясню, – прошептал ему на ухо Люций. – Ешь!

Делать было нечего, ибо выяснять дальнейшие отношения на виду у персонала и прочих гостей было и правда неразумно, и, кроме того, конфликтовать с теми людьми, кто должен тебе долю от добычи... Поэтому делать было нечего, и Моргримм начал ковыряться в своей тарелке без особого аппетита, ибо ему уже не терпелось сбыть награбленное и разделить добычу, а уже потом заниматься завтраками, обедами и прочими приятными вещами. Так же чах над тарелкой и Пьер, зато вот Рульф и Люций с новыми силами набросились на свои порции, уничтожая их в мгновение ока. Видя, как отчаянно быстро исчезает плов из их мисок, Моргримм начал пошевеливаться, ибо опасался он не зря...

– Ты будешь это есть? – наклонился к магу пухлощёкий жрец, указывая ложкой в сторону его еды. – А то я...

– Бери! – вздохнул Пьер, равнодушно подтолкнув тарелку по направлению к обжоре.

– Благодарю! – кивнул ему Люций. – Ты настоящий друг!

– У тебя вся дружба выражается в жратве, толстяк! – усмехнулся Рульф, с плохо скрываемой завистью наблюдая за тем, как жрец расправляется с добавкой. – Кто тебя больше подкармливает, тот и друг, верно?!

Отвечать на это Люций не спешил, быстро расправляясь с пловом, и рослый воин с надеждой посмотрел на остатки каши миске Моргримма, вероятно рассчитывая на то, что гном также предложит ему съесть его порцию. Но тот уже доскребал последние крохи, едва ли

не облизывая ложку в завершение трапезы. Поняв, что добавки не предвидится, Рульф вздохнул, посмотрев на мага.

– Когда мы продадим твоё волшебное барахло, то куда направимся после этого? – потянулся на стуле воин.

– А куда ты предлагаешь? – посмотрел на него Пьер, хотя по виду волшебника было ясно – тот сейчас витает в облаках, и ответ товарища его интересует мало.

– Так знамо куда, – оторвался от своей тарелки Люций. – Хочет, поди, вернуться в тот храм в джунглях, где его держали в плену дикари, и раскидать их подземный лабиринт по кирпичикам!

– А тебя снова потянет в стоки! – поморщился Рульф. – Вас, жрецов Заступника, хлебом не корми, а дай поваляться в какой-нибудь грязи! Что вас так всех тянет в самые гнусные и вонючие места? Что за болезненная страсть такая?! Или у вас, чем больше грязи и боли на себя принял, тем ваше божество лучше к вам относится?!

– Я уже говорил, – вздохнул жрец, несколько не обидевшись на подобное замечание. – Что меня толкает на подобный шаг, и это никак не желание изгваздаться в городских отходах, сколько уничтожить ту мерзопакостную бестию, кокатриксом прозванную...

– А также поискать пропавшую реликвию вашего ордена, – добавил громким шёпотом Пьер, но его слышали все присутствующие.

– И это тоже, – не стал отпираться Люций. – Два в одном, да!

– Знаем мы твои два в одном, жрец! – хмыкнул Рульф, рассматривающий свои грязные ногти. – Тебя твои же церковники вниз посылают, как и всех прочих своих цепных псов. Но не реликвию они ищут...

– А что же тогда?! – ворчливо отозвался тот.

– Намедни слухок прошёл, что нашлись трупы неких контрабандистов в стоках под храмовыми кварталами. Ребята эти при жизни были ушлые, матёрые, и на тайных поставках не одну собаку схарчившие... Да вот только просчитались таинственные покупатели, прикончившие продавцов, ибо не оказалось при себе у контрабандистов их зелья, припрятали его перед кончиной своевременно. И теперь все ищут их тайник, который должен быть неподалёку. А в тайничке том чёрный лотос или иная убойная дрянь, которая нужна для ритуалов, но слишком дорога при заключении официальных сделок. Похоже, что какой-то из орденов решил сэкономить на покупке наркотических средств, но прогадал, раньше времени уничтожив продавцов, а теперь пытается отыскать товар. Верно я мыслю?!

– Всё тебе нужно перевернуть с ног на голову, – буркнул Люций.

– Ты не ответил на мой вопрос, – усмехнулся Рульф. – Ты хочешь найти кладку контрабандистов или нет?

– Конечно хочу...

– Я так и знал! – победно усмехнулся воин. – Что я вам говорил, а?! Не такой уж наш Люций и святоша, раз хочет искать наркотики в катакомбах!

– Я хочу их найти, чтобы сжечь эту отраву! – мрачно сказал жрец. – А не для личного пользования и обогащения, как ты думаешь.

– Сжечь?! – ужаснулся Рульф. – Чёрный лотос?! Да ты в своём уме?! Пьер, Мор! Ну хоть вы скажите этому толстяку, у которого все мозги заплыли жиром, что этого делать нельзя ни в коем случае!

– Чёрный лотос стоит бешеных денег, Люций, – тихонько заметил Пьер. – И, кроме того, я знаю пару ритуалов, на которые его можно потратить.

– Например, принять вовнутрь, чтобы улучшить своё настроение?! – нахмурился жрец. – Нет! Лотос нужно сжигать всегда и везде, это отравы, которая губит тела и души наших сограждан!

– Опять начинается!

– Я предлагаю отправиться через портал в Подземье, – прервал намечавшийся спор маг, не желая в очередной раз выслушивать перебранку своих товарищей. – Если вы не забыли, то за голову того минотавра назначена хорошая награда...

– Да, но ты при этом забываешь, что следом за ним отправилось несколько групп авантюристов и именитые охотники за головами, – заворчал тут же Рульф. – Они опережают нас на день или два...

– Не факт, – мотнул головой Пьер. – Во-первых, мы телепортируемся в Подземье, в то время как большинство остальных туда ползут пешком. А во-вторых, у меня есть клочок шерсти этого мерзавца, или вы забыли? С его помощью я смогу настроить поисковое заклятье, и у нас будет преимущество перед остальными... А ты как думаешь, Мор, куда нам лучше держать путь?

– В ближайший магазин, – напомнил им гном. – Я хочу свою долю от прошлого дела.

– Это понятно, – не стал отрицать очевидного Люций. – Но куда бы ты пошёл потом?

– Вы... Вы предлагаете мне влиться в ваш отряд и путешествовать совместно?! – не поверил своим ушам Моргримм, который уже было смирился с тем, что никто из авантюристов не хочет иметь с ним дел из-за его репутации.

– А почему бы и нет? – пожал плечами жрец. – Кто-то против?!

Он обвёл взором Рульфа и Пьера, но те не захотели высказываться, хотя по взору воина было понятно, что тот не особо горит желанием принимать очередного пайщика в их коллектив. Ведь чем меньше размер банды (я сказал банды? О-о-о, я имел в виду отряда! Конечно же отряда!), тем больше добыча на каждого участника экспедиции. Кроме того, по мнению большинства (а именно Пьера и Рульфа) отряду бы не помешал кто-нибудь из числа следопытов или мошенников, разбирающихся в ориентировании на местности и в ловушках. Взломщик был без надобности, ибо огромная сила воина позволяла разбивать большую часть замков и выносить все двери при помощи грубого натиска, матерщины и специального лома, который Рульф всюду таскал с собой. Также, все желали видеть в команде кого-нибудь из числа знатных героев, уже сделавших себе имя на различных авантюрах, либо и вовсе не отказались бы от женщины, ибо готовить пищу и соблазнять работодателей в отряде было попросту некому. А теперь Люций тихой сапой тащит в их партию неизвестного гнома, который занимается тем же самым, что и великан Рульф – крушит черепа врагов.

Вообще, все искатели приключений собираются в большинстве своём с расчётом, комплектуя группы строго в соответствии с целями, необходимыми для отряда. В нём всегда должен быть отменный воин, оттягивающий всех врагов на себя, жрец или лекарь, способный штопать раны своих товарищей, плут, разбирающийся в проникновениях с взломом, а также маг или иной деятель, способный действовать на врагов и друзей на расстоянии. Согласно этой схеме, отработанной годами и бесчисленным множеством партий авантюристов, подобный отряд будет самым эффективным в работе, нежели четвёрка воинов или магов. И сейчас в команду Пьеру, Люцию и Рульфу требовался следопыт или вор, но никак не очередной воин, который, к тому же, был гномом.

– Я понимаю ваше возможное нежелание брать в отряд Моргримма, – продолжил, тем временем, жрец. – Но подумайте сами – ещё один воин лишним не будет, и, кроме того, нам предстоит работа в подземельях, а кто лучше гномов в них ориентируется?

Все тотчас перевели взоры на вздыхающего бородача, который был одновременно рад и разочарован. Ему льстила возможность снова стать членом новой группы авантюристов, однако пугала тупая целеустремлённость её состава, который норовил запрыгнуть под землю любой ценой. Один зовёт в джунгли, вернее в храм с подвалами, другой спешит занырнуть в вонючие стоки, а третий предлагает телепортироваться в Подземье и... И от каждого из этих вариантов у бедного Моргримма было то, что он обычно называл «мороз по жопе». Оказаться под очередным обвалом ему вовсе не улыбалось, как, в принципе, и работать без команды.

Сомнение отразилось на лице гнома, который взвешивал на чашах весов свои страхи и фобии, а с другой возможную выгоду от намечавшихся мероприятий. Рульф же воспринял его внутреннюю борьбу как желание поторговаться, а посему сразу же громогласно заявил, что их отряд легко сможет обойтись и без гнома, а потому тот может не стараться задирать себе цену, возгордившись тем, что в подземельях Моргримм будет востребован и необходим. Сам же гном наоборот был бы только рад не спускаться снова под землю, однако вслух этого говорить не стал, чтобы его не подняли на смех.

– Да зачем он нам вообще нужен? – продолжал вслух возмущаться рослый воин. – Обходились всё это время без него, и впредь тоже справимся. И добычу делить на четверых не придётся, останется всё как было – каждому по трети. Хотя толстозадому жрецу можно урезать его долю, ибо толку от него в драке нет.

– Я бы попросил! – тут же вскинулся Люций. – Зато от твоих необдуманных поступков потом страдает вся группа! Кто бросается в атаку не обдумав последствий?! Кто прёт напролом, активируя все ловушки подряд?

– Да, а кто мажет с расстояния двух шагов по зомби?! – парировал Рульф. – Кто не в состоянии подтянуть свою тушу на крышу дома, когда там сражаются товарищи? Или ты тогда попросту трусил и решил не вмешиваться, отсидевшись внизу?

– Я всё же забрался наверх, – мрачно ответил жрец. – Пусть и не с первого раза!

– Когда уже половина битвы отгремела! – усмехнулся воин. – Хорош помощник, нечего сказать!

– Может, я не так хорош в драке, как вам бы того хотелось, – мрачно молвил Люций. – Но кто вас всегда латает после битвы и даже во время её, рискуя своим здоровьем? Уж не я ли? Кто вечно кричит, когда припечёт, мол, Люций, выручай! Исцели меня, погибаю! Отпугни эту нежить, моченьки моей больше нет!

Всё это Моргримм слушал с интересом, до сих пор не понимая одной вещи. Хотя, нет – двух. Во-первых, он не понимал, как эта команда, при таких-то разногласиях, до сих пор ещё жива, а не померла в схватках или кровопролитном междусобойчике? Вторая интрига крылась в том, что гном не мог разобраться, кто же в этой шайке руководит. Всегда, даже в самом захудалом коллективе есть кто-то, кто берёт на себя роль лидера, но тут же... Тут понять было невозможно, кто же ведёт эту партию, и кто поддерживает в ней дисциплину. Изначально гном подозревал, что главарём тут был рослый воин, однако, как выяснилось впоследствии, это было не так. Потом тень подозрений пала на Пьера, ибо он был самым учёным из всех, но судя по тому, как Рульф и маг постоянно препирались, в то время как Люций их постоянно одёргивал, Моргримм стал склоняться к тому, что лидером отряда мог быть жрец. Однако нынешний спор снова показал, что он опять ошибается.

– Хватит! – вздохнул Пьер. – Мы попросту теряем тут время! Итак, Мор...

– Моргримм, пожалуйста, – поправил мага гном.

– Хорошо, Моргримм, – кивнул головой тот. – Ты с нами или как?

– Да, – кивнул после недолгих раздумий. – Только у меня один вопрос.

– Какой?

– Кто в вашей группе за главного?

Естественно, что все трое сразу же ткнули себя в грудь, одновременно сказав: «Я!», чем удивили не только гнома, но и самих себя.

– С каких это пор вы тут распоряжаетесь?! – рыкнул Рульф, выпячивая грудь вперёд. – Кто прикрывает вас в боях вот этой самой грудью, принимая всех врагов на себя, а?!

– Всё верно, – прошепелявил Пьер. – Но ты забываешь, что я опознаю все найденные магические предметы и при помощи волшебства могу наносить урона гораздо больше, нежели ты, а также усыплять наших врагов.

– Это, конечно, так, – кивнул и Люций. – Но веду вас всех я! Если бы не я, вас бы уже давно арестовали или прикончили обыватели! Кто вас постоянно одёргивает, чтобы вы не скатились в смертоубийства и беззаконие? Ваша алчность воистину не знает границ, и...

– Опять за свои нравоучения принялся! – поморщился Рульф. – Помолчи, а не то пропишу тебе в бубен!

– Пропишет он! – усмехнулся Люций. – Ты вообще писать-то хоть умеешь, фермер?!

– Ото ж! – кивнул тот. – Могу имя своё написать!

– И всё?! – насмешливо покосился на него жрец.

– И в бубен! – напомнил ему воин, показывая свой кулак внушительных размеров.

– Что, правда глаза режет? – продолжил допытываться Люций. – Одного из вас я уже из тюрьги выкупал, и мне, кстати, деньги за это так и не вернули. Второго я от смерти спас, чтобы злобоблины не разодрали в клочья, когда кое-кому вздумалось прыгать в самую гущу врагов.

– Ладно-ладно! – поспешил остановить новый спор Моргримм. – Я всё понял! У вас в команде каждый командир. Сам себе начальник, так сказать. С этим уяснили, против народовластия обычно не возражаю, но дисциплина от этого страдает, как вы уже, наверняка, заметили сами. Так что нужно немного её подтянуть!

– Уж не ты ли собрался этим заниматься, коротышка? – усмехнулся Рульф.

– А почему бы и нет? – вопросительно приподнял кустистые брови Моргримм. – Беда, коли в отряде разброд и шатания, а они, как я погляжу, есть.

– И что, предлагаешь свою кандидатуру в качестве нашего лидера? – продолжал допытываться воин. – А не раненько-ли? Только пришёл, и уже в командиры метишь!

– Нет! – нахмурился гном. – Речь сейчас не о том. Если так пойдёт и дальше, то я свалю от вас, устав от вашего бесконечного брюзжания.

– Это кто тут брюзжит?! – сразу же набычился Рульф.

– Я, – улыбнулся Моргримм. – Для начала, я предлагаю всё же поделить наши трофеи по справедливости, а потом уже браться за дела. Сидючи тут и слушая ваши споры, мы к новой цели не приблизимся ни на шаг.

– Ладно, – поднялся из-за стола маг, поднимая свой вещевой мешок с пола. – Отправляемся в дорогу.

Собираться долго не пришлось, ибо много вещей с собой авантюристы не носили, предпочитая обходиться малым, и не оставляя своих вещей в комнатах. Мало того, что в своё время отряд ограбили в одной из гостиниц, утащив из номеров обувь и различную мелочь, так ещё и сами авантюристы были довольно жадные до денег, переживая потерю каждой безделушки и монетки, словно самую настоящую трагедию государственного масштаба. Нет, естественно, что никто из обывателей и даже самых распоследних туземцев не будет рад пропаже своих вещей, но уж больно сильно Рульф и Пьер, в отличие от вечно спокойного Люция, сокрушались, если у них что-то исчезало или ломалось.

Поскольку все авантюристы уже были готовы, то через минуту они оставили гостеприимный, но довольно дорогой приют, выходя под утреннее солнце Белокамня, славившегося своим дурным нравом, поскольку оно в этих широтах отличалось излишней жестокостью, с лёгкостью зажаривая обывателей не только до румяных золотисто-коричневых и бронзовых корочек, но и до вполне серьёзных ожогов. Пока светило ещё только начинало свой путь по небосводу, а посему воздух ещё не успел прогреться до состояния адского пекла, и в городе ещё было множество теней, чем спешили воспользоваться все, кому не лень, ибо в полдень будет такой зной и солнцепёк, что работать под открытым небом будет сущей мукой и наказанием. А посему народ уже заполонил улицы, спеша поскорее добраться до места назначения, открыть лавку, купить или продать необходимые вещи, приступить к работе и так далее. Только в центре города можно было увидеть такое скопление народа разнообразных рас, расцветок кожи, шкур,

шерсти, чешуи, хитина и иных покровов тел. Размеры были от самых крошечных, навряд ли тех фей, которые весёлой стайкой пролетели в сторону Храмового квартала, до довольно огромных, как тот тролль, шагавший в сторону рынка рабов (не иначе за мясом для себя направился). Возле крайнего шатра на безбрежной рыночной площади обнаружилось целое семейство тигранов – разумных гуманоидных полулюдей-полукошек, которые славились своими воровскими, воинскими и торгашескими качествами. В конкретном этом случае тиграны продавали редкие специи и, наверняка, приторговывали чем-нибудь из-под полы, ибо они без этого не могли. Левый товар легко мог оказаться контрабандным, краденым, ворованным или проклятым, поскольку совести у кошколюдей было прискорбно мало, и они охотно принимали в качестве платы любые подозрительные вещи.

Авантюристам приходилось идти плотной кучкой, ибо людской и нелюдской потоки на рынке были очень оживлёнными, и в этой суматошной толчее было легко потеряться. А Моргримм потерять своих товарищей из виду не мог по двум причинам – во-первых, они были должны ему денег, а во-вторых, великана Рульфа, возвышавшегося в общем потоке на две головы, было видно издали. Однако по пути ничего из ряда вон выходящего не произошло, если не учитывать, что какой-то уличный воришка попытался выхватить из рук зазевавшегося Люция его торбу, однако грабителя перехватил Рульф, который в гневном запале едва не оторвал бедному мальчишке руки вместе с вещами товарища. Получив от воина пару чувствительных пинков, от жреца поток нравоучений, а от Пьера лёгкое проклятие в виде икоты, вора отпустили восвояси, потешаясь над его неуклюжестью и испугом. А тот продолжал икать, отчего становился похож на пьяницу, а посему от него начали сторониться все граждане, что означало конец рабочего дня для карманника, ибо подобраться к своим жертвам незамеченным теперь было попросту невозможно.

Вскоре искатели приключений замерли возле лавки, на вывеске которой были изображены свитки и склянки, что означало прибежище для магов и алхимиков различных сортов. Пока Пьер разгружал обе сумки с трофеями, чтобы приступить к совместной оценке с продавцом и торгам, скучавшие в сторонке Рульф и Люций отошли в сторонку, расшнуровывая свои мешки. Заинтересовавшись их манипуляциями, Моргримм подошёл поближе, и стал свидетелем удивительной картины, поскольку двое пройдох стали сыпать в один мешок... Тут гном протёр свои глаза, чтобы убедиться в том, что это не обман зрения. Но нет – ему и правда не показалось, ибо Люций пересыпал из своего мешка к воину самый настоящий свежеприготовленный плов. От него ещё даже парок курился вверх, ибо он ещё не успел остыть. Перехватив изумлённый взор гнома, жрец лишь усмехнулся ему и подмигнул, пояснив:

– Нам нужно было запастись провизией, что мы и сделали в обеденном зале постоянного двора. А ты думал, что мы всё так быстро съели из первой кастрюли? Не-а! Пересыпали в мешки, чтобы потом повозмущаться и потребовать добавки.

– Ага, – поддакнул ему Рульф. – Обедом обеспечены, осталось про ужин подумать!

– Лишь бы в продаже в магазине снова не обнаружили те чудо-снадобья, – вздохнул Люций. – Пьер от них без ума! Как пить дать – закупиться по полной программе, а потом будет заставлять их употреблять вместо еды. Пусть они сытные, пусть они могут заменить ужин и завтрак, но этот мерзкий вкус...

И воин и жрец оба поморщились, передёрнувшись от отвращения, явно не испытывая энтузиазма от подобного способа питания.

– А чего же вы Пьеру сами об этом не скажете? – удивился Моргримм. – Ну, в смысле, что эти зелья вам не по вкусу.

– Понимаешь, какая штука, – задумчиво протянул Рульф, закрывая мешок с пловом и завязывая на нём тесёмки. – В походе часто нет возможности приготовить еды, запасы портятся, да и при всём притом занимают много места. Котелок, опять же, кастрюля и сковорода... А эти дурные зелья места занимают мало, и не дают протянуть ноги с голодухи и от жажды.

Чувствуешь себя на подобной диете, правда, не особо приемлемо, но для недолгих переходов сгодится.

– Понятно, – кивнул Моргримм, который также не испытывал энтузиазма и желания переходить на подобный рацион. – А что на счёт солонины, сухарей, сыра?

– Если желаешь – покупай, – ответил ему Люций. – Я лично всегда с собой хлеб беру и немного овощей.

– А я вяленого мяса, – усмехнулся Рульф. – Не могу без мяса жить. А ещё без этого...

Он достал из походного мешка объёмную флягу, в которой на дне плескалась какая-то жидкость, быстро приговорённая парой мощных глотков.

– Хорош, самогон! – крикнул воин, занюхав напиток рукавом. – Полезная дрянь в походах – и огонь разжечь поможет, и согреет изнутри, и снаружи при растираниях, заразу убивает, опять же. Нужно будет закупиться. А то моя фляжечка уже показала дно...

– Вот вы где, – усмехнулся вернувшийся от стойки Пьер, поманив всех товарищей за свободный стол, который неизвестно для каких целей стоял в углу магазина. – Самая приятная часть наших походов, господа!

На столешницу с приятным металлическим звоном плюхнулся увесистый кошель, и после непродолжительных подсчётов Моргримм стал счастливым обладателем аж целой сотни полновесных золотых империалов! Да уж, не плохо тот почивший маг затоварился, устроив в подвале своего дома самый настоящий склад драгоценных вещей! Гному определённо начало нравиться сотрудничество с этой неказистой троицей, один короткий поход с которой вышел ему такой колоссальной прибылью! Заурчав от удовольствия, он стрёб свою долю со стола, отправив в тощий кошелёк, который сразу же приятно располнел и потяжелел. Люций и Рульф получили по полсотни, как и было оговорено, сам же маг лишь развёл руками.

– Вместо денег я беру себе эту мантию, которую снял с мага-упыря, – пояснил Пьер, похлопав себя по груди, поскольку уже со вчерашнего вечера красовался в обновках. – А ещё я купил нам питательных эликсиров для похода и кой-чего по мелочи.

При упоминании жидкой пищи и жрец и воин поморщились, однако возражать вслух не стали.

– Ну, – продолжил тем временем Пьер. – А вы уже решили, куда мы направимся в поход теперь?

– Эм, – замялся Люций.

– Да, – кивнул Рульф, начиная гнуть свою линию. – В храм дикарей в джунглях. Верно, Моргримм?!

Воин посмотрел на гнома, ожидая от него поддержки, но тот лишь покачал головой. Вспоминая все предложенные и озвученные ранее варианты, Мор мог сказать только об одном – ни одна из затей ему не нравилась. Копаться в говностоках было омерзительно, как и топать по мерзким джунглям, кишмя кишевшие различной обитающей там нечистью. О том, что храмы и туннели могут обрушиться в самый неподходящий момент, гному было известно не понаслышке. Пещеры Подземья в этом случае внушали к себе всё же побольше доверия, но ведь и они находились не под открытым небом, а, следовательно, угроза обвалов всё же имелаась. Плюнув на всё (этак скоро и домов можно начать бояться, ведь те в любой момент могут погрести тебя под своими обломками!), Моргримм здраво рассудил, что лучше направится туда, где он мог чувствовать себя более комфортно по сравнению с прочими вариантами. Оставалась только одна проблема – телепорт. Им рудознатец также не доверял, ибо те имели плохую привычку отказывать в самый неподходящий момент, либо попросту не активируясь, либо забрасывая путника не в то место, куда он рассчитывал попасть, и это было большой проблемой.

– Я голосую за охоту на минотавра, – высказал, наконец, своё мнение гном. – Копаться в отходах – это не моё. Как и топать через джунгли – на это дело лучше звать эльфов, те обожают всяческие вылазки на природу.

– Значит, решено! – радостно потёр руки Пьер. – Отправимся в Подземье следом за Кодрусом.

– За кем?

– Так зовут минотавра-преступника, – пояснил довольный маг, чью затею поддержал новобранец. – Итак, решено большинством голосов! Выступаем немедленно...

– Э-э, – сразу же поспешил вмешаться Моргримм, опасаясь того, что сейчас Пьер хлопнет в ладоши и весь отряд улетит через магические ворота в далёкие подземные ходы. – Минуточку!

– Что такое?! – встрепнулся Люций, надеясь на то, что ещё не всё потеряно, и он сможет уговорить товарищей спуститься в стоки для поиска логова контрабандистов, э-э... Вернее, для охоты на кокатрикса!

– Мне нужно приобрести доспех и щит взамен утерянных, – пояснил гном. – Кроме того, разве вам самим не нужно докупить припасов? Ну, там, пищи, факелов, масла для фонарей и всё такое прочее?

– Малыш дело говорит, – кивнул Рульф, вспомнивший о своей пустой фляге. – Нужно...

– Эй! – тут же оскорбился Моргримм. – Я тебе не малыш!

– Мором тебя звать нельзя, малышом тоже! – начал ворчать воин. – Ну не по имени же тебя звать, в самом-то деле!

– Почему нет?! – тотчас оскорбился гном.

– Для нашего фермера-переростка сложно даются такие длинные слова! – усмехнулся Пьер.

– Зато хорошо получается выбивать зубы из болтливых ртов! – рыкнул в ответ Рульф. – Нет, причина в другом – во время боя важно каждое мгновение, и пока я прокричу твоё имя целиком, меня уже нашьпигуют стрелами. А посему нужно что-то звучное и короткое. Я вот этих прохиндеев по именам в бою тоже редко зову – маг и жрец всё же покороче будет.

– Привыкай, – вздохнул Люций, кивком подтверждая слова воина. – Так и будет.

– Нет, если не хочешь Мора или Малыша, будешь тогда гномом, – закончил свою тираду воин. – Тебя устраивает?

– Ладно, – ворчливо отозвался тот. – Мор, так Мор. Это покороче гнома будет, верно?

– На целую букву! – кивнул Рульф.

– Не знал, что ты умеешь считать! – саркастически заметил Пьер. – Ладно, с позывными определились. Мы же зовём Рульфи воином или по имени, так что выбирай сам! Ну а теперь, дорогие друзья, сколько времени вам нужно на подготовку? Я уже лично экипирован по самое не могу и готов выступать немедленно. Вам хватит часа?

– Да, пожалуй! – почесал затылок Рульф.

– За глаза! – кивнул и Люций. – Мор?

– Думаю, да, – кивнул тот. – Мы уже на рынке, и лавки оружейников с бронниками тут недалеко. Думаю, управлюсь.

– Ну вот и ладненько, – кивнул Пьер. – Встречаемся через два часа на нашем месте и выступаем.

– Хорошо! – кивнул Рульф, отправляясь восвояси.

– Да, я буду! – также шустро испарился и Люций, а вот Пьеру убежать не удалось, ибо его схватил за рукав перепугавшийся гном.

– Чего?! – недовольно буркнул маг.

– А где ваше место сбора?! – тут же поспешил осведомиться Моргримм. – Я же не в курсе!

– Ах, ты про это, – улыбнулся Пьер. – Если отряд разделяется, мы ждём друг друга каждый полдень у храма Нимфсатра в течение седмицы, а потом оставляем там записки на доске объявлений, где нас можно будет найти.

– Понятно, – кивнул гном, выпуская рукав товарища. – А почему именно храм Нимфсатра?

– Это просто! – усмехнулся маг. – Во-первых, там совсем рукой подать до храма Заступника, где всегда можно осведомиться о местонахождении Люция. Опять же, Храмовый квартал неподалёку от Променада, центра города, а у самой церкви Нимфсатра бродят такие обалденные жрицы, что можно хорошо скрасить свой досуг, наблюдая за их службами. Да и потом, именно на Храмовой площади находится большая часть публичных порталов, а нам сейчас нужно в Подземье, помнишь? Туда добираться либо уходя из города по западному тракту, либо через эти, гхм, как ты их называешь, говностоки. Но вот в чём проблема, мой дорогой друг – оба этих пути опасны и извилисты, ибо не факт, что обычные проломы стен в канализациях, которые могли вывести нас в итоге в пещеры Подземья, приведут туда, или не окажутся зацементированы рабочими, которые подобными баррикадами пытаются предотвратить проникновение из чужих ходов различных монстров в городские стоки. Поэтому мы отправимся через портал из Храмового района, заплатив за это нужную мзду. Так что оставь десяток-другой золотых за право прохода, иначе я не могу ручаться, что кто-то из нас сможет за тебя заплатить. Я сейчас не при деньгах, а сколько спустит Рульф и Люций за час – одним им ведомо. Первый, наверняка, побежал за выпивкой, а второй снова понесёт пожертвования в свой храм. Ну да ладно. Иди, закупайся всем необходимым, а я ещё загляну в одно место. Пока!

Сказав это, Пьер испарился также быстро, как и прочие авантюристы, но теперь гном был спокоен, ибо знал, куда идти и был при деньгах. Практически сразу же эти деньги попробовал было украсть некий карманник, но был схвачен за руку, а потом раздался хруст сломанных пальцев – с ворами Моргримм обычно никогда не церемонился, поскольку ненавидел их всеми фибрами своей души. Как так можно – забирать чужие вещи, нажитые непосильным трудом?! О том, что авантюристы сами те ещё воры и грабители, он почему-то не думал, хотя знал множество подобных историй. Ну кто не слышал об удачливых искателях приключений, которым удалось вынести из лабиринта минотавров сокровища, не потревожив их обитателей, либо набить себе драгоценностями карманы под завязку в драконьей пещере с россыпями золота, пока их грозный хозяин отправился искать себе пропитание? Да и сам Моргримм в своё время отметился подобным образом, утащив из пещер кобольдов свой утерянный накануне щит, оказавшийся волшебным. Чары его заключались в том, что им можно было заслоняться и отбивать магические снаряды, в то время как обычные щиты от них уберечь не могли. Бежал тогда гном от лавины преследователей долго – более часа, ибо останавливаться и принимать с ними бой было смерти подобно – задавили бы числом. Долго бежал взмыленный Моргримм по пещерам, уходя от погони, но щита так и не бросил. Но теперь этот славный предмет остался погребён под руинами разрушенного дома, и гном с сожалением вспоминал тот момент, когда обернулся назад, заметив, как огромный булыжник, рухнувший с потолка, разбивает драгоценный щит на части.

– Скотина! – визжит вор, прижимая к груди покалеченную руку со сломанными пальцами. – Зачем же так жестоко?!

– Сдрисни, плесень! – рыкнул на него Моргримм. – Иначе вообще руку отрублю!

Поскольку народ вокруг странной парочки уже начал заинтересовано коситься в их направлении, то бандит счёл за лучшее раствориться в толпе, чтобы не привлекать к себе ещё большего внимания. От наметанного взора гнома не ускользнул тот факт, что один из, казалось бы, праздно шатавшихся поблизости зевак также последовал за вором, вероятно являясь его сообщником и дублёром. Работать в паре всегда безопаснее, ибо в таком случае можно скинуть улики и добычу напарнику, чтобы самому предстать в чистом виде перед стражей или

разъярённой жертвой, а в особо безлюдных местах двое бандитов при промахе всегда могут сойти со скользкой тропки воровства, переходя на более тёмную и опасную дорогу неприкрытых грабежей. Тут же напарник предпочёл не вмешиваться, ибо знал дурной нрав гномов и их силу, либо попросту не успел этого сделать, а посему теперь поспешил присоединиться к пострадавшему товарищу в переулке, чтобы помочь ему с раненой рукой.

Хмыкнув им на прощание, Моргримм продолжил свой путь, пока не добрался до развала бронников, от обилия товаров которых разбегались глаза в самом натуральном смысле этого слова, ибо у стоявшего перед прилавком статного вида рыцаря было такое жуткое плавающее косоглазие, что становилось даже страшно. Похоже этот человек либо сам умел разводить глаза в стороны, либо у него были большие проблемы со зрением, ибо смотрел он сразу в разных направлениях, и взор этот блуждал очень сильно.

– Пошёл отсюда, наркоман! – прикрикнул хозяин лотка на рыцаря, поскольку серьёзно опасался проблем с ворами-торчками, которые ради очередной дозы пойдут на любую глупость, даже на кражу доспеха.

Почему кража доспеха была глупостью? А вы пробовали скрытно умыкнуть огромные латы, кольчугу, щит или шлем, либо бежать с ними кросс от разъярённого продавца и его помощников? Занятие не из разряда приятных, уж поверьте! А уж если в погоню включатся стражники, которые любят пострелять из своих арбалетов или подрубить ноги бегущему алебардой, то тут уж дело совсем швах! Однако дуракам закон не писан, как и торчкам с дикарями – с этих станется совершить глупость ещё более красочную, нежели сможет представить себе ваше воображение, а посему опасался за сохранность своих товаров торговец не зря. Однако подобное обращение к себе рыцарь стерпеть не смог, ибо тотчас зарычал, начал сыпать не только своими титулами и проклятиями, но и трясти полным монет кошельком перед носом продавца, показывая ему, как тот глубоко заблуждался на счёт его косоглазия, требуя немедленной сатисфакции и угрожая дуэлью. Естественно, что когда владелец лавки понял, как сильно он ошибся, то немного струхнул, ибо одно дело обзывать на подозрительных личностей, и совсем другое держать за свои слова ответ. Понимая, что у этого прилавка скандал может затянуться надолго, Моргримм махнул рукой, отправляясь дальше.

У лотков эльфов он задерживаться не стал, ибо для гномов те, как правило, не ковали доспехов. Не стал он задерживаться и возле орочьего развала, поскольку качество ихковки оставляло желать лучшего, хотя, помимо собственных товаров верзила-продавец втихую при торговывал из-под полы и трофейными экземплярами, которые его сородичи, как правило, снимали с трупов. Моргримм же брезговал использовать броню, снятую с покойников, ибо таким образом можно было не только прогневать духов и лично душу погибшего воина, но и связаться с проклятым предметом, куда могла переселиться сущность убитого. Парочку таких проклятых артефактов продавали в Академии вполне открыто, но кто рискнёт приобрести подобные вещи, чтобы носить их без опасений? Говорят, что всё же нашёлся смельчак, купивший Доспех Мастера Крови, который когда-то принадлежал верховному вампиру, и который был отменного качества, однако радовался покупке он недолго, ибо сошёл в нём с ума, начиная пить кровь своих жертв, хотя упырьём при этом не был. Многие считали, что это частичка сущности бывшего хозяина вселилась в броню, доводя своего нового хозяина до безумия. В этом же доспехе беднягу повязали, и прямо в нём же и сожгли на Аллее Правосудия под радостные возгласы зевак.

Следующей остановкой стал обширный прилавок, за которым торговала молодая гномка, вероятно, имевшая связи с кланом доспешников Белокамня. Осмотрев товары с её стола внимательнее, Моргримм убедился в своей правоте, ибо на каждом изделии красовалось фирменное клеймо в виде чёрной наковальни, что служило отменным знаком качества. Клан с соответствующим рисунку названием был одним из лучших в доспешном деле, и это могли подтвердить все воины, имевшие дела с их бронёй, как и собственно сам Моргримм. Есте-

ственно, что он сразу же ознакомился с ассортиментом, выставленным на продажу, поскольку что может быть лучше, чем товар от мастеров своего дела. Когда гном делает оружие или доспех для гномов, то это будут самые надёжные и удобные вещи, нежели, чем когда изготовлением занимаются ремесленники других рас.

Естественно, что цены тут кусались, ибо продавали на рынке всё с наценкой, нежели непосредственно в самой кузне, где можно было рассчитаться с творцом без ушлых посредников, однако у Моргримма попросту не было времени добираться до квартала иноземцев, чтобы договариваться с мастерами лично. Посему он принялся изучать широкий ассортимент, желая выбрать себе что-то подешевле, дабы хватило денег. Однако Чёрная Наковальня не зря славилась своим качеством, ибо и цены там были под стать высокому классу довольно кусачими. На латы, панцирь или пластинчатый доспех у Моргримма монет не хватало, хотя на соседнем прилавке обнаружились более дешёвые аналоги от человеческих кузнецов. В итоге, пока гном гадал, шагая от стола к столу, примеряя на себя кольчугу работы клана Чёрной Наковальни и доспехи производства дылд, к нему пристроился некий тигран, похожий на большого прямоходящего пятнистого ягуара, осторожно постучавший лапой Мора по плечу.

– Не можете определиться с выбором? – промурлыкал кошкочеловек, пытливо наблюдавший за покупателем вертикальными зрачками своих янтарных глаз. – Вам помочь?!

После этих слов он нетерпеливо потрянул своими ушами, отчего многочисленные серебряные серёжки в них издали мелодичный перезвон от соприкосновения друг с другом. Что и говорить, получилось это у тиграна довольно эффектно, да и сам он выглядел довольно богато.

– Это не твои лотки, так чего же ты ко мне пристаёшь?! – нахмурился гном. – Пошёл прочь!

– Ах-х, – притворно возложил лапы на грудь тигран. – Своим отказом вы разбиваете сердце не только мне, но и всем моим котяткам, коих уже дюжина, и все голодные, как сама гидра в голодный год!

– Чего тебе нужно?! – рассердился Моргримм. – Топора отведаешь?!

– Ну зачем же так грубо?! – нахмурился наглец. – Я просто хотел предложить вам отличную замену этому товару! Если заинтересованы, прошу в наш шатёр!

С этими словами тигран указал на палатку, стоявшую с краю торговой площади, которую Моргримм уже видел раньше. Похоже, он был прав, когда думал, что эти кошкочеловеки торгуют краденым, поскольку дешевле товара, нежели могли его предложить обычные кузнецы, могли запросить только с вещей, обладавших криминальным прошлым. Вздохнув, гном проследил взглядом за уходившим тиграном, решая, как ему быть дальше. Купить кольчугу Чёрной Наковальни, оставив на этом все свои деньги, или приобрести у людей кольчугу качеством похуже, но ещё и в придачу к ней на сэкономленные средства получить небольшой добротный щит? Либо, плюнув на всё, отправится в шатёр к этому зверолоду и выслушать его предложение? Подумав, что за спрос по лицу всё равно не быют, он положил на место щит, который до этого вертел в своих руках, пообещав торговцу вернуться к прилавку попозже. Тот, естественно, не поверил ни единому слову Моргримма, ибо понимал, что тигран к нему подходил неспроста. Уже не первый клиент передумывает покупать у него товар, когда этот чёртов блохастый подонок начинает что-то мурлыкать на уши потенциальным покупателям. Да что он вообще о себе возомнил, этот зверолод?! Скотина!

Когда гном заглянул под полог шатра, то сразу же услышал довольный знакомый голос тиграна, сделавшего ему приглашение.

– А-а! – радостно замурлыкал зверолод, лениво виляя своим пушистым хвостом. – Ассаи никогда не ошибается, видя делового гнома! Так что, вы хотите узнать, что я, скромный торговец, могу вам предложить в этот прекрасный день?!

– Давай, показывай! – кивнул Моргримм, положивший ладонь на рукоятку своего топора, желая подготовиться к возможным неприятностям. – Вот только что-то кроме ковров и пряностей я тут у тебя ничего не вижу...

– Оружие ни к чему, уважаемый! – улыбнулся ему тигран. – Я продаю, а не отнимаю. Итак, прошу вас...

С этими словами он завёл гнома за стойку, велел своему помощнику закрыть на время шатёр и стоять на страже, после чего сделал несколько пассов руками, и на полу обнаружился замаскированный иллюзией люк, который зверолод приоткрыл, потянув за кольцо. Спрыгнув вниз, он позвал следом за собой гнома, которому уже осточертело спускаться под землю, но отступить уже было поздно, ибо промедли он или откажись, и тогда тиграны смогут заподозрить в нём шпика. Да и доспех за более скромную сумму и правда бы не помешал, ибо Пьер велел оставить монет ещё и для использования телепорта.

– Шатёр тут как нельзя кстати, – хмыкнул себе под нос Моргримм, спрыгивая вниз, следом за хозяином магазина. – Внутри скрыт проход в замаскированный подвал – здорово придумано!

Подпол оказался небольших размеров комнаткой с низким потолком, вдоль стен которых нагромодилось столько всякой всячины, что можно было с успехом открывать ещё один магазин. В одном из углов обнаружился целый склад различных доспехов, большая часть из которых оказалась явно и сильно бывшими в употреблении. Для гномов тут обнаружилось целых три экземпляра, один из которых был кольчугой, второй панцирем и третий латным доспехом. На первой броне обнаружился участок, который говорил о явной замене колец, причём делал это явно не профессионал, а другие были недавно отполированы. Вероятно, эту кольчугу сняли с трупа, заменив повреждённый участок новыми звеньями, а с остальных пришлось оттирать кровь песком.

– Ворованный, – пояснил тигран, наблюдая за пристальным осмотром гнома подозрительных участков. – С груди сбита метка, кольца чистили от грязи и ржавчины. Прослужит такой доспех ещё прилично, ибо довольно прочный до сих пор. Можете испробовать, коли вам угодно. Отдам задёшево, три десятка золотых, вместе с поддоспешником.

Кивнув, Моргримм отложил броню в сторону, переходя к панцирю и латам. Нагрудник был немного дефективный, с небольшой вмятиной сбоку, куда, похоже, пришёлся удар молотом или иным дробящим оружием. Латы же гному не понравились вовсе, ибо были составлены из частей разных доспехов, и качества он был довольно дрянного, ибо детали плохо сочетались друг с другом, при движении слышался лёгкий скрип, и движения были затруднены. Поэтому этот доспех был забракован сразу же, отправившись обратно в угол. Оставался нагрудник и кольчуга, но оба они были явно криминального происхождения, а этого никто не любил. Кольчуге доверия также не было, ибо сочетание явно разных материалов её колец могло подвести в самый неподходящий момент. Оставался только панцирь, примерив который, Моргримм поморщился – вмятина ощутимо вдавалась ему под рёбра, и носить этот доспех будет неудобно, как и совершать в нём резкие движения.

– Это трофейный доспех, из боя, – пояснил тигран. – Качество хорошее, как видите, панцирь выдержал удар, пусть немного и помялся, но ведь тот не раскололся, выдержал. Его уступлю за три десятка золотых, и любой кузнец вам его подправит за небольшую плату.

– Времени у меня нет на кузнеца, – мрачно заметил гном. – Молот какой у тебя имеется?

– А то! – прятнул ушами довольный зверолод. – Один момент!

Тигран извлёк из оружейной кучи огромных размеров двуручный молот, однако Моргримм лишь поморщился.

– Как я должен буду эту дуру просунуть вовнутрь панциря, а? – помотал головой гном. – Нет, давай молот поменьше, или ещё лучше чекан. Чекан у тебя есть?

– М-м-м, – промычал продавец. – Посмотрю.

В итоге вскоре гном уже передал деньги продавцу, а сам вовсю стучал по вмятине изнутри панциря, выправляя её наружу, потому как доспех оказался добротным, а продавали его вообще по бросовой цене, а посему можно было стерпеть такое неудобство, как помятый бок. Тридцать золотых за самый настоящий панцирь! Это надо же! В итоге, когда довольный такой огромной экономией гном закончил чинить свою обновку, то наверху закричали. Настоявшийся Ассаи снова пряданул своими ушами, мелодично звякнув серьгами, выхватывая из-за пояса кривой ятаган и отступая в дальний угол, где была густая тень, в то время как гном застыл посреди погребка с молотом и панцирем в руках. Через несколько секунд от начала переполоха в люк просунулась голова в шлеме, и стражник свирепо блеснул в полумраке глазами, заметив растерянного Моргримма, который как стоял посреди погребка, так и замер, понимая, что влип в очередную неприятность.

– Тэкс-тэкс! – ощерился служитель закона, заметивший гнома. – И что же это тут у нас такое, а?! Подпольный цех по переплавке краденого оружия и брони в палатке у торговца коврами и пряностями?! Сю...

Договорить он не успел, ибо в этот момент из темноты выступил тигран, махнувший своим ятаганом, после чего стражник решил, что голова ему не нужна, ибо она лишняя, а посему щедро откинул её на пол, плеснув из обрубка шеи кровью на краденые товары, после чего свалился в погребок и сам. Время, до этого медленным ленивцем ползшее для ошарашенного гнома, застуканного с поличным при покупке краденых вещей, перешло в дикий галоп, и он услышал, как что-то кричит выпрыгнувший чёртиком на поверхность Ассаи, как раздаётся лязг и грохот вспыхнувшей наверху битвы, и он тряхнул головой, прогоняя наваждение.

– Нужно бежать, срочно! – решил сам для себя Моргримм, при этом не успев даже подивиться тому факту, что только что наспех отремонтированный панцирь уже красуется на нём, топор удобно и привычно лежит в его широкой ладони, а в левой руке обнаружился какой-то круглый щит со сколотым краем, который неведомо когда уже успел закрепиться ремешками на предплечье гнома.

Наверху продолжала бушевать какая-то битва, шипел рассерженным кошаком Ассаи, матерились уставными ругательствами стражники, не успевавшие поймать и обезвредить хозяина магазина в тесном пространстве помещения шатра. Внизу же опасно прогибались доски, сыпалась ручьями почва и песок, грозя обрушением в любой момент, отчего гном мог лишь только вздыхать – в который уже по счёту раз ему гнусно ухмылялась судьба, посылая обвал за обвалом в различные казематы, где ему было суждено побывать. С рёвом, достойным первобытного хищника, Моргримм рванул по короткой лесенке наверх, не желая оказаться погребённым заживо под землёй или схваченным стражей, пинком отбросив прочь какого-то ретивого служаку, решившего продырявить коротышку своим мечом. Лезвие его оружия печально дзинькнуло о криминальную обновку гнома, не причинив тому ни малейшего вреда, зато вот сапог Мора унизил и принизил стража не только морально, но и физически, ибо тот рухнул на колени, зажимая отбитое причинное место руками, после чего и вовсе свернулся калачиком на полу. В самом же шатре царил самый настоящий хаос, ибо внутри обнаружился мёртвый напарник Ассаи, второй тигран, который успел обнажить оружие при входе стражи, но не успел оказать сопротивления. Кроме него в гряде перевёрнутых корзин обнаружилось ещё одно тело почившего стражника, ещё двое никак не могли прочихаться от плывших по воздуху облаков пряных и острых специй, от которых в палатке теперь было не продохнуть, а сам Ассаи кружился в центре помещения, ловко сражаясь с парой оставшихся в строю громил. У тиграна вполне могло получиться спастись бегством, если снаружи шатра не дежурили ещё солдаты на выходе. Однако выбираться наружу через полог было опасно – а ну как там сидят арбалетки, изготовившие своё оружие к бою, в то время как мечники сражаются внутри?

Наградив ударом щита чихающего стражника, Моргримм повалил его тем самым на пол, после чего метнул одну из корзин в сторону соперников тиграна. Это ненадолго отвлекло

одного из них, и позволило Ассаи вывести его из боя, когда он ударил рукоятью своей сабли по шлему соперника, отчего тот снопом свалился на землю. Последний оставшийся в строю стражник заметил, что к бандиту прибыло подкрепление, а посему, недолго думая, вылетел стрелой наружу, отчаянно голося на все лады, призывая подмогу.

– Куда?! – дёрнул за плечо ринувшегося было следом тигра Моргримм. – Бежим отсюда, скорее!

Он развернул зверолода в другом направлении, после чего топором разрезал тканевую стенку шатра, выбираясь из него наружу под вопли и крики наблюдавших за сим действием зевак. Естественно, что все звали стражу, шарахаясь по стенам, но поблизости, как назло, никого не оказалось. Как гном и предполагал, у входа в торговую палатку остался дежурить один арбалетчик, и он теперь спешно огибал магазин, вскидывая своё оружие, выстрелив вдогонку убежавшим бандитам, однако стрела чиркнула гнома по панцирю, который снова показал себя с лучшей стороны, отклонив снаряд в сторону. Несмотря на вспыхнувшую панику, а также небольшую рану на боку тигра и тяжёлый панцирь гнома, двум нарушителям всё же удалось скрыться с глаз зевак, спрятавшись в одном из проулков, где Ассаи наспех перевязал своё тело, а Моргримм снял краденый доспех, спрятав его в свой объёмный вещевой мешок, чтобы не блеснуть уликой у всех на виду.

– Чёрт! – выдохнул зверолод, приняхивающийся и поглядывающий в сторону оставленной позади рыночной площади.

– Ты как?! – спросил у него гном, глядя на рану. – Давай поменяю повязку – завяжу как следует.

– Благодарю! – кивнул тигран, позволив своему бывшему покупателю обработать его порез. – Как тебя зовут, гном?

– Моргримм.

– Ассаи! – протянул вперёд когтистую лапу для пожатия зверолод. – Очень приятно! А теперь скажи мне, Мор, что это, чёрт побери, было?!

– Облава, что же ещё?! – хмыкнул тот, после чего вздохнул. – Слушай, мне жаль, что так вышло с твоей лавкой и погибшим товарищем, но ты бы мог спросить меня о том, что нам следует делать дальше, а не бросаться в драку сломя голову! Своими действиями ты чуть было не погубил нас обоих!

– Тебя никто не просил следовать за мной, – слегка рыкнул Ассаи, когда гном туго затянул повязку поверх раны. – Я бы справился сам, а ты мог бы выбираться из шатра самостоятельно или оставаться там до прибытия подкреплений, чтобы сдать им на милость. А теперь скажи мне, почему я не должен отрубить тебе голову...

С этими словами ятаган тигра неожиданно возник у шеи Моргримма, словно по мановению волшебной палочки, и гному не оставалось ничего другого, как сглотнуть от страха и неожиданности. Заканчивать свою жизнь в подворотне от лапы зверолода, который едва не подвёл его при этом под монастырь – ситуацию паскуднее не придумаешь!

– Так почему я должен верить тебе, коротышка?! – ощерился Ассаи. – Это ты навёл на меня и на моего покойного брата стражу? Отвечай!

– Не я, – ухмыльнулся Моргримм. – А теперь убери своё оружие от моей шеи, иначе...

– Иначе – что?! – рыкнул Ассаи, но тут же осёкся, когда почувствовал между своих нижних лап лезвие гномьего топора.

– Иначе станешь девочкой! – улыбнулся зверолоду гном.

В итоге обоим пришлось медленно опустить оружие, после чего оба недоверчиво посмотрели друг на друга, словно видели впервые.

– Это не я натравил на тебя стражу! – сказал Моргримм. – И мне правда жаль, что так вышло с твоим магазином и братом. Но и ты меня подвёл знатно, я тебе скажу! Меня могли

убить или арестовать как твоего сообщника, ты в курсе, да? Теперь же моя физиономия вполне может быть на доске розыска наравне с твоей мордой.

– Если ты подставной, тогда нет! – хмуро заметил Ассаи. – Но я всё же думаю, что ты мне не врёшь. Я видел, как тебя кольнули мечом в шатре и попытались застрелить во время нашего бегства. Не будь на тебе брони, которую ты получил от меня, то ты бы уже был ранен или мёртв. Ладно, прости мне мою подозрительность, ибо не каждый день теряешь брата. Мир?!

– Мир! – кивнул гном, снова протягивая ладонь для пожатия, но пока не думая убирать топора (так, на всякий случай).

Вдали слышалось какое-то волнение, и обоим беглецам пришлось спешно покинуть укрытие, опасаясь возможной погони, идущей по их следу. Немного попешав по рынку, гном и тигран выбрались из столпотворения покупателей, продавцов, зазывал, грузчиков и носильщиков, уходя с Променада в сторону Храмового квартала, что было только на руку Моргримму, ибо отпущенное ему время вскоре истекало, и следовало поторопиться, дабы поскорее добраться до товарищей, чтобы с ними отправляться в путь.

– Ладно, друг, – положил гному на плечо свою лапу тигран. – Спасибо, что прикрыл меня в бою. Я рад, что моим последним клиентом оказался достойный гном, а не какая-нибудь подставная мразь! Желаю тебе всех благ и почестей на твоём пути, но я вынужден оставить тебя, ибо мне ещё кое-что предстоит сделать в этом городе, прежде чем я покину его на долгие годы.

– Прощай, Ассаи, – пожал на прощание лапу зверолюду Моргримм. – Надеюсь, ты не встрянешь в новые неприятности! Если хочешь – пойдём со мной. Я и мои товарищи отправляемся на поиски приключений, и нам бы не помешал такой ловкий и проворный компаньон, как ты!

– Не-ет, – мотнул усатой головой тигран. – Сначала я должен отомстить кое-кому, прежде чем обречу свободу.

– Ну, удачи тебе! Прощай!

– Да осветят твой путь луна и солнце, а самого тебя всегда укрывает тень! – попрощался традиционным ритуальным пожеланием Ассаи, после чего скользнул в толпу, быстро устремляясь прочь.

Проводив взглядом тиграна, гном вздохнул, после чего стал осматривать свой трофейный бесплатный щит, поскольку ранее не успел оценить его по достоинству. Этот элемент доспеха был выполнен из некоей древесины твёрдых пород деревьев, обитый клёпками и металлическими полосами по краям. С одного бока у щита обнаружилась боевая отметина в виде глубокой зарубки, а по центру на металлическом полушарии-умбоне, и по его краям атели кровавые потёки от близкого знакомства с лицом чихавшего стражника, который после этого randevу лишился не только сознания, но и парочки зубов, осколок одного из которых как раз торчал между плотно подогнанных досок. Брезгливо сковырнув кровавый трофей со щита, гном вытер с него следы чужой жизнедеятельности, после чего потопал вперёд, к возвышавшимся впереди храмам.

Возле точки сбора обнаружился Пьер, с головой ушедший в созерцание прелестных едва одетых жриц Нимфсатра, танцевавших у входа в свою обитель распутства и порока. Поблизости громовым басом вещал толстощёкий Люций, который от лица ордена Заступника призывал сознательных граждан не посещать срамных оргий, дабы не впасть в пучину греха и венерических заболеваний. Его речи спросом не пользовались, поскольку наглядная агитация всех прелестей служительниц и служителей порочного культа занимали умы горожан не в пример лучше того словоблудия, что истекало изо рта полного жреца. Вообще, служители Нимфсатра и Заступника терпеть друг друга не могли, постоянно упрекая друг друга во всяческих бедах и кознях, находясь между собой в состоянии постоянной партизанской войны. Соседство это было очень неудачным, ибо благочестивые монахи одного ордена страдали от распутства и сто-

нов с визгами соседей, а сами же сластолюбцы постоянно выслушивали обвинительные речи Заступников, которые одним своим занудством могли свести в могилу даже каменного голема, у которого и души-то не было, как и жизни, как таковой. Некоторые даже поговаривали, что король-солнце лично приказал построить эти два храма вместе, чтобы вражда между двумя культами никогда не затихала, дабы разобщить эти две церкви ещё сильнее, ибо, как гласит современная мудрость – если хочешь поругаться со своим другом, тогда пригласи его к себе жить. Монарху не выгодно было иметь сильного власть имущего соперника в лице какого-нибудь одного ордена или храма, а посему он мудро разрешил исповедовать в столице все известные миру религии, чтобы тем самым разбавить самые крупные и сильные культы. Также городские власти сквозь пальцы смотрели на различные стычки жрецов противостоящих друг другу конфессий, пока те не затрагивали обычных горожан, а некоторые даже уверяли, что тайные службы сами провоцировали подобные конфликты, чтобы у патриархов и матриархов головы болели не о становлении и процветании своей религии в городе, но о её сохранении и защите от конкурентов. Вот такое вот разделяй и властвуй в пределах одного взятого государства, а, вернее, его столицы.

Поздоровавшись с Пьером, гном пристроился рядом с ним, недовольно морщась от зычных воплей раскрасневшегося Люция, читавшего со своего импровизированного амвона лекцию о морали и вреде случайных половых контактов. Жрец оказывается обладал таким мощным голосом, что легко перекрикивал любого базарного зазывалу, вездесущих галдящих чаек и даже профессиональных городских глашатаев (вон один уже хрипит неподалёку, отчаявшись перебить молодого послушника). Проследив за взглядом Морgrimма, Пьер лишь усмехнулся, вспоминая забавную историю.

– У меня в книге есть заклинание, вокализация называется, – улыбается маг. – Использую я его редко, а посему часто забываю. Но один раз нам пришлось драться в джунглях за стенами Белокамня со стаей хищных зверей, а я настолько устал, что силушек уже никаких нет. Рульф ранен тогда был серьёзно, на него уже можно было не надеяться, Люций также выдохся, израсходовав весь запас исцеляющей благодати, а посему нас могли сожрать живьём. И тут я вспомнил про своё последнее заветное заклятие, про вокализацию, то бишь. Вообще оно необходимо, чтобы значительно усиливать звуки голоса цели, что необходимо в тех случаях, когда маг должен произносить заклятия шёпотом для скрытности, и тогда магия усилит его речь. Так вот, колданул я его на нашего жреца, а потом велел ему орать, что есть сил. Ха-ха, ты бы видел глаза тех пантер, когда наш Люций своими воплями им пустил кровь из ушей. Благо, что я с Рульфom успели подготовиться, и нас почти не задело, а вот тех кошек смело как метлой! Но самое смешное было не это, а то, что орал наш друг. Это была практически такая же лекция, какую он нам выкрикивает сейчас, и у меня такое ощущение, что первым делом всех Заступников в их храме учат тому, как правильно унижать различных прелюбодеёв. Потом он пытался склонить убегающих бестий в свою веру, но судя по тому количеству крови, которое они оставили после себя, они уже ничего в этой жизни услышать не смогут. Вообще. Вот так вот в джунглях поблизости от Белокамня появилась стая глухих пантер, хе-хе-хе! Кто-то даже потом божился, что видел их и был поражён, когда понял, что те ни черта не слышат. Вот это я понимаю – проповедь от души, что неверные аж оглохли! Ты знаешь, я, наверное, меньше бы удивился, если бы те хищники приняли веру Заступника, нежели их так покорёжило рёвом нашего жреца. Вот так вот!

– Страшная история! – поёжился Морgrimм, который всегда боялся оказаться увечным. – Жуть!

– Да, – кивнул Пьер. – Но с тех пор я убедился в том, что заклинание вокализация не так уж и бесполезно, как считал раньше.

Когда гном достал свой доспех из мешка и начал в него облачаться, то маг с интересом и долей презрения воззрился на сие действо.

– Слушай, Мор, на какой свалке ты откопал эту древнюю броню? И что это у тебя со щитом? На нём зарубки и капли крови! Ты купил подержанные доспехи или уже успел с кем-то знатно подраться?

– И то, и другое! – кивнул гном. – Угроздило на чёрном рынке нарваться на патруль стражи. Похоже, что кто-то донёс не вовремя на того подпольного торговца, у которого я решил прибахлиться. Пришлось немного помахать топором, да.

– Надеюсь, у нас не будет неприятностей с законом из-за тебя, – вздохнул Пьер, возвращаясь к созерцанию обнажённых жриц у храма.

– Кто бы говорил! – хмыкнул Моргримм. – Люций вот утверждает, что выкупал...

– Я уже сто раз всем говорил, что оказался за решёткой по чистой случайности! – закатил глаза к небу маг. – Пришёл к алхимику опознать зелье, а то оказалось наркотиком, о чём долбанный торгаш не преминул донести страже, которая меня и схватила, не став разбираться в деталях. А ведь я не продавал то зелье, только опознать его пытался, разве ж это преступление?

Вместо ответа гном лишь пожал плечами, после чего продолжил облачаться в свой ново-приобретённый панцирь, готовясь к предстоящему походу. Он не хотел шагать в портал неподготовленным, ибо никто не знает того, что может ожидать отряд с другой стороны. Бывали случаи, когда стабильные врата неожиданно давали сбой, и путешественников выбрасывало совсем в другом месте или даже измерении прямо под лапы каким-нибудь хищным тварям. Случалось это, конечно же, не часто, но все помнят времена Великого Исхода, когда из всех городских порталов по всем странам неожиданно хлынули наружу легионы демонов из Бездны, хотя ни один здравомыслящий маг не станет настраивать свой портал на то измерение. Что стало причиной подобно катаклизма, доподлинно неизвестно, но вот только с тех пор минуло не только много лет, но и осталось множество трупов, разрушений, а часть дьявольских созданий ускользнула из-под бдительного взора жрецов, инквизиторов и солдат, рассеявшись по миру и скрываясь в самых различных уголках, навряд ли дремучих чащоб, глубоких пещер и иже с ними. Хотя некоторым особям удалось неплохо устроиться и в городских условиях. Взять, к примеру, того же самого Старшего Дознателя, коим был самый настоящий дьявол во плоти, чья разрушительная мощь теперь была нацелена на благо общества. Нашли себе пристанище в Белокамне и некоторые бесы с чертями, а уж несколькими выжившим суккубам и инкубам так и вовсе были рады, поскольку те насиловали всё, что могло двигаться, но при этом старались не калечить и не убивать своих жертв, дабы не привлекать к себе внимания Инквизиции. Естественно, что сами пострадавшие были настолько счастливы, что жалоб в большинстве случаев, подавать вовсе и не думали.

– Похоже, что все уже в сборе! – прогудел подошедший последним Рульф, с неодобрением глядя на надрывавшегося проповедника Люция, который даже и не думал выдыхаться. – А наш поп всё орёт! Как же ему нравится нравоучениями сыпать! Горлопан!

– Эй, уважаемый! – позвал жреца Пьер. – Мы готовы! Слезай со своей табуретки, выдвигаемся!

Бросив презрительный взгляд на мага, Люций продолжил свою проповедь и не замолкал до тех пор, пока не довёл своей мысли до конца. Лишь после этого он спустился с небольшого помоста к товарищам, разглядывая их так, словно видел впервые.

– Фанатик! – буркнул ему Рульф.

– Язычники! – парировал жрец. – Ни разу не видел, чтобы вы молились своим богам, а вот я Заступнику молюсь минимум три раза в день!

– Каждый раз перед едой? – усмехнулся воин.

– На рассвете, закате и в полдень, мой скудоумный друг-фермер!

– За скудоумного и схлопотать можно! – пригрозил Рульф, и звучало это так буднично и привычно, что Моргримм понял – перебранки этой троице заменяют обычные разговоры, отчего те становились похожи не на искателей приключений, а на сварливых бабок в доспехах.

– Вы готовы?! – прервал их гном, не желая больше слушать склок. – Можем выступать?

– Ага, – кивнул Люций. – Всегда готовы нести свет Заступника в самые тёмные уголки и страшные места!

– Если бы не твоя целебная благодать, жрец, то хрен бы мы тебя в наш отряд приняли! – буркнул Рульф. – Своими молитвами и нравоучениями нам уже всю плешь проел! Толку от тебя в бою ноль, жрёшь много, как и гундишь...

– Хватит! – прикрикнул на них и Пьер, которому также не терпелось поскорее отправиться в поход, ведь именно его идею поддержал новичок, а, следовательно и вести отряд предстояло магу, особенно учитывая тот факт, что отслеживать преступника придётся при помощи чар. – Давайте уже выступать! Все закупились необходимыми вещами? В Подземье магазинов нет, а те поселения, которые там имеются, лучше обходить стороной, так что и припасы пополнить не удастся. Ну, двинули, что ли?

Отряд пришёл в движение, но надежды Моргримма и Пьера на спокойное путешествие не оправдались, ибо Рульф тотчас нашёл себе новый объект для насмешек, коим оказался гном и его обновка.

– Ты где откопал эту рухлядь, Мор? – начал выпытывать у товарища гигант. – Из могилы, что ли, вынул?

– Купил с рук, – мрачно ответил тот. – Пусть панцирь и не выглядит презентабельно, но зато он достался мне по бросовой цене в три десятка золотых.

– Ого! – присвистнул тут же воин, ибо эта стоимость была ниже рыночной в три или четыре раза. И он сразу же проникся невольным уважением к Моргримму, поскольку сам не мог осилить искусства торговли в той мере, какой всегда желал.

– А щит так и вовсе даром достался! – мрачно продолжил гном, вспоминая то побоище в шатре, в результате которого его могли объявить преступником.

– Ну ты даёшь! – присвистнул Рульф. – Надо тебя с собой брать, когда я себе новые латы брать буду. Авось, и мне повезёт, и скинут цену разика этак в два или три.

– Ту лавочку, где я прибарахлился, немного подзакрыли после моего визита, – буркнул гном. – Хотя выбор там был ничего, пусть и вещи все поношенные.

– Да?! – разочаровался тут же воин. – Жаль!

– Ладно, ребята, мы уже пришли, – кивнул Пьер в сторону возвышавшегося перед ними храма, посвящённого богу путешествий и путников, которого в миру знавали как Топот.

И правда, где же ещё было открывать галерею порталов, если не в храме бога, покровительствующего путешественникам и первопроходцам? На главном алтаре под охранным куполом покоилось главное сокровище храма – ношенные-переношенные сандалии самого божества, которые он использовал в Смутные времена, когда боги ещё ходили по земле, подобно смертным. Артефакт сей был невиданной силы, но украсть его было проблематично, ибо охранялся он не только неосязаемой магической сферой, но и вполне материальными стражниками, среди которых обнаружился и один голем. Вообще, големов в храме было хоть отбавляй, ибо они выполняли роль стражников, поскольку иногда через порталы в Белокамень пытались проникнуть различные прохиндеи, которых должны были сдерживать каменные истуканы до прибытия подкреплений. Главной же их целью было скорее не остановить агрессоров, а разбить арку портала, чтобы перекрыть путь дальнейшим захватчикам. По слухам, сандалии Топота позволяли не только передвигаться с утроенной скоростью, но и прыгать в десять раз дальше и выше, бить ногами, подобно ударам боевого молота, и даже ходить по поверхности воды, аки посуху. Естественно, что завладеть ими пытались разнообразные воришки, но участь их

была печальна, о чём свидетельствовала коллекция сушёных ушей святотатцев, выставленная на всеобщее обозрение при входе в храм.

Посещаемость сего заведения объяснялась скорее желанием воспользоваться порталами, нежели помолиться Топоту, однако священнослужителей это расстраивало мало, ибо прибыль от телепортов была колоссальной, отчего остальные церкви завидовали монополии Топтальщиков чёрной завистью. Сам гном в этом храме оказался впервые, поскольку никаких церквей раньше не посещал, за исключением горячо почитаемого Кузнеца, а посему был поражён размерами центрального зала, который оказался воистину огромным, ибо в нём обнаружилась почти сотня порталов, которые были выполнены в виде каменных арок. Большая часть из них была неактивна, а посему стояли пустыми вратами, в то время как три телепорта работали, и из них в храм приходили путники из других городов. Зрелище это было довольно величественным, ибо из одних таких магических врат сейчас в помещение гордо вошёл самый настоящий дракон, который тут же расправил крылья, едва ли не касаясь ими потолка храма, а потом начал стремительно уменьшаться в размерах, принимая облик обычного человека. Что могло понадобиться могущественному ящеру в Белокамне, оставалось неизвестным, как и его магия, при помощи которой он быстро видоизменился у всех на глазах. Видевшие живого дракона впервые в своей жизни, Рульф, Мор и Люций раскрыли рты, в то время как более опытный Пьер (и когда этот молодой пижон успел повстречать в своей короткой жизни этих ящеров?!), лишь усмехнулся, потащив товарищей в сторону нужного портала. Дремавший у него голем мигом подобрался, глаза его вспыхнули холодным голубым светом, а сам он преградил путь авантюристам, отчего даже бывалый забияка Рульф почувствовал себя неуютно.

– Нам нужно в Подземье, – пояснил стражу Пьер. – Сколько?

– Двадцать золотых с существа, – прогрохотал голем.

– Чего так дорого?! – возмутился маг. – В другие города по десятку золотых стоит, а тут...

– В пещерах Подземья сейчас неспокойно, – ответил страж. – Тёмные эльфы и глубинные гномы ведут очередную войну, микониды обустроивают свою колонию неподалёку от портала, а посему риск открытия врат возрастает в разы. Отсюда и повышенная стоимость.

– Ладно! – вздохнул Пьер, доставая из кошелька необходимую сумму. – Держи, вымогатель! Давайте, парни, раскошеливайтесь!

– Если так пойдёт и дальше, и за обратный прыжок нас обяжут платить такую же сумму, то мне придётся продавать свои порты! – пробурчал недовольный Рульф, который даже каждый медяк отрывал от сердца с такой гримасой, что хотелось плакать. – Целых двадцать золотых! Да это ж где же такое видано?! Сколько там за этого Кодруса предлагали?!

– Две сотни золотом, – пробурчал Люций, которому тоже не понравилась подобная математика. – А мы сейчас восемьдесят золотых отдали, почти половину награды! А если и обратно через портал пойдём, то ещё столько же отдадим, и выйдет чистой прибыли тогда по десятку золотых на брата! А я говорил, пойдём лучше в стоки...

– Дело не в том, сколько за голову дают награды, – прошептал товарищам Пьер, которого уже хотели линчевать за его затею. – А в том, что эта тварь украла. Стоимость покражи просто колоссальная! А посему мы должны расколоть бестию на предмет того, куда она дела свою добычу. Если мы найдём сокровище, то и награда за голову минотавра нам уже будет не нужна! А теперь хорош трепаться, выкладывайте монеты!

Известия об украденных ценностях воодушевила авантюристов, которые уже хотели было отказаться от всей этой затеи с путешествиями в Подземье, а посему вскоре голем получил свою плату, убрал деньги и проводил покупателей к portalу. Короткая команда, и в проёме арки вспыхивает красноватое марево, куда заворожённо смотрят все путники. Первым в провал шагает и исчезает там Пьер, за ним следует Люций, а потом и остальные. Яркая вспышка, головокружение, дикая тошнота, и вот уже четверо авантюристов качаются или падают на четвереньки, потеряв на время ориентацию в пространстве, борясь с рвотными позывами. В итоге

победить их удаётся только Рульф и Мору, в то время как жреца и мага всё же начинает полоскать.

– Фух! – отдышавшись, прошепелявил Пьер. – Сколько бы через порталы не путешествовал, всегда одно и то же!

– Жрать надо больше, а не чахнуть над тарелкой, тогда и мутить не будет! – привычно поддел товарища воин.

– Вон, Люций много ест, а толку? – указал на утирающего рот жреца маг.

Пока авантюристы привычно препираются между собой, Моргримм осматривается по сторонам, взяв свой топор наизготовку. Помнится, тот голем у входа вещал о многочисленных врагах в пещерах, а посему расслабляться не стоило. Позади искателей приключений в десятке шагов высилась пустая арка неактивного портала, возле которой дремало аж целых двое големов, которые выглядели ещё внушительнее, нежели их собрат в храме. Видимо, угроза незаконного проникновения и правда существовала, особенно учитывая тот факт, что нога одного из каменных верзил была окрашена засохшей кровью в красный цвет. Вероятно, стражник попросту кого-то раздавил, не став размениваться на мелочи. Да, одолеть подобную боевую машину без магических средств и заклятий попросту невозможно. Нет, конечно, существуют ещё и баллисты, но кроме гномов никто не успеет привести их в действие, чтобы големы не растоптали боевую машину и её орудийный расчёт раньше первого выстрела.

Сама пещера, в которой обнаружился портал, имела три выхода, в то время как арка магических врат оказалась врезана в одну из естественных ниш. Высотой помещение было около пяти метров, что мог видеть только гном, поскольку света магических фонарей не хватало, чтобы осветить потолок. Кроме того, самим големам свет был без надобности, он лишь отмечал наличие портала поблизости, привлекая внимание путешественников, и в десяти шагах от них уже наступала зона темноты. Пьер уже зажёл несколько магических огней, поместив один из них на верхушку шлема Рульфа, а второй на конец своего дорожного посоха. Хуже всего пришлось Люцию, ибо у него своего источника света не оказалось, и видеть в темноте пещер, как это было дано Моргримму с рождения, он не мог. Поэтому отряд разделился следующим образом – первым выставили гнома, за ним шёл Пьер с источником света, а замыкал шествие Рульф, постоянно подгонявший пыхтевшего Люция.

После короткого ритуала, устроенного прямо на полу пещеры, в ходе которого Пьер заколдовал небольшой камень, с привязанной к нему шерстью минотавра, маг бросил свой путеводный знак, и тот сначала полетел прямо, а потом, к удивлению наблюдателей, изменил траекторию своего полёта в воздухе так резко, словно столкнулся с невидимой преградой, отскочив в сторону. Подобрал камень, Пьер кивнул в сторону того туннеля, куда отклонился его магический компас.

– Минотавр в том направлении! Веди, Мор. На перекрёстках будем уточнять направление.

Кивнув, гном пропал в нужном ответвлении, велел следовать за ним на расстоянии трёх дюжин шагов.

– Чтобы твой свет не выдавал меня, – пояснил он магу. – Кроме того, если рядом есть источник света и тьма одновременно, моим глазам сложно перестраивать своё зрение с обычного на сумеречное и обратно. Если чего впереди найду – вернусь и сообщу. Всё, я ушёл!

Первые минуты ходьбы по тёмным извилистым пещерам, полным сталагмитов и сталактитов, проходили тихо и спокойно, если не учитывать того факта, что идущий последним Рульф один раз поскользнулся на гуано летучих мышей, после чего с диким грохотом завалялся на пол, гремя латами и выпавшим из рук оружием. Лязг, вопли, и шум стояли такие, словно только что случился самый настоящий обвал, и, в довершение ко всему прочему, весь этот гам разбудил большое семейство виновников произошедшего, которые теперь сорвались с потолка и сталактитов, начав с верещанием носиться по пещере, пугая случайных путни-

ков ещё сильнее. Услышав позади себя весь этот бардак, сердце Моргримма ёкнуло в груди, ибо сознание сразу же услужливо показало ему картинку из его кошмаров, когда его спутников снова погребает заживо под землёй. Сорвавшись с места, гном быстро вернулся обратно, вздохнув от облегчения, когда убедился, что тревога оказалась ложной, ибо никакого обвала не было и в помине, летучие мыши уже улетели, а сами авантюристы перестали орать, приводя себя и свои нервы в порядок. Люций что-то шептал и осенял себя знамением, вероятно вознося жаркие молитвы своему Богу, Рульф приложился к фляге, а Пьер с безразличным выражением на лице счищал с себя гуано мелких бестий и приводил в порядок свою растрёпанную шевелюру.

– Вы чего тут устроили?! – вынырнул к товарищам из мрака Моргримм. – Да вы всё Подземье сейчас на уши поставили, идиоты! Любые хищники в смежных тоннелях уже ползут нам навстречу, либо роют ходы в этом направлении. Вставайте, и быстро за мной!

Совершив небольшой марш-бросок в полумраке сырых пещер, гном остановил отряд только через полчаса после интенсивного перемещения, разрешив сделать короткий привал. Отряд плюхнулся под сень разросшихся по стенам грибов, которые слабо сияли в темноте сине-зелёным светом. Любопытный Пьер хотел было потрогать эти естественные светильники концом своего посоха, но его вовремя перехватил Моргримм.

– Не делай этого!

– Почему? – тут же полюбопытствовал маг.

– На то много причин, – пояснил гном, принимая из рук Люция флягу, сопроводив это благодарным кивком. – Самая простая – многие из подземных грибов обладают ядовитыми спорами. Ткнёшь его в мякоть – получишь едкое облако в ответ. Некоторые из них могут быть наркотическими, некоторые – смертельными, часть – жутко вонючие.

– А другие причины? – полюбопытствовал Люций, потирая гудевшие после бега ноги.

– Другие объяснить сложнее, – стал всматриваться во тьму туннеля Моргримм, выискивая там опасности. – У большей части подземных грибов общий мицелий...

– Ми-чего? – не понял объяснений товарища Рульф.

– Мицелий, грибница, понимаешь?

– Нет! – мотнул головой великан.

– А-а, – улыбнулся Пьер. – Я понял! Ты хочешь нам сказать, что у всех грибов общая корневая система, да?

– Верно! – кивнул Моргримм. – И если вы ткнули этот гриб посохом тут, то его родичи на другом конце подземелья почувствуют эту боль, и тоже будут страдать.

– Звучит весело! – усмехнулся Рульф. – Мучаешь одного, страдают все! Надо попробовать!

– Это не покажется тебе весёлым, когда ты встретишься с миконидом! – прервал его гном. – То, что вы привыкли видеть грибы, растущие на земле, под нею или на стенах с деревьями, ещё не означает, что они безопасны. Есть целая раса полуразумных гриболюдей, которые разводят плантации из таких вот экземпляров, которые висят на этой стене. И они очень не любят, когда их посадки тревожат всякие Рульфы с топорами, желающие помучать всё, что можно. Когда пострадавшие заросли грибов посылают по корневищам сигналы, микониды их смогут прочитать, если они находятся рядом с другими грибами, а посему сразу же направятся к месту происхождения, мечтая только об одном – вырвать тебе твои ноги из задницы, а потом удобрить тобою земельку на своих плантациях, благо на трупах всё растёт намного быстрее.

– Что это за микониды такие?! – нахмурился Рульф, который не любил вступать в бой с врагом, о котором ничего не знал.

– Я же говорю, – вздохнул Моргримм. – Гриболюди, у которых вместо обычных корней некое подобие ног от двух до дюжины, в зависимости от вида и роста. В высоту могут быть как с обычного половинчика, так и выше нашего Рульфа на голову-другую. Передвигаются пусть

и не быстро, но быют больно. Редкие особи имеют что-то вроде рук, остальные же быют своими головами-шляпками и плюются в обидчиков спорами. Если в вас, тьфу-тьфу-тьфу, ненароком плюнут спорами, то вам нужно срочно выходить из этого облака, закрыв нос, рот и глаза, иначе рискуете наглотаться отравы или сжечь себе глаза. Бить их в корпус толку мало, нужно либо валить их на землю, тогда им сложно подняться обратно, либо стараться уничтожить шляпку – это их уязвимое место. А, да, и ещё. Твари эти поодиночке никогда не перемещаются, ибо в этом случае они довольно уязвимы. Что такое?

Это адресовано Люцию, который тянет руку, подобно обыкновенному школяру, желающему задать вопрос.

– А этих тварей есть можно? – спрашивает жрец.

– Кому чего, а тебе лишь бы всё пожрать! – фыркает Рульф.

– Можно, – кивнул Моргримм. – Есть можно всё, только при этом рискуешь отравиться. Хотя, в случаях, когда отряды терялись в пещерах, а потом натыкались на миконидов, они благополучно поедали убитых жареных гриболюдей. Многие подземные хищники так и вовсе считают миконидов самым настоящим деликатесом, и специально ведут на них охоту, отчего те стали настоящими параноиками, атакуя всех без разбору.

Наверху раздался какой-то шорох, и все задрали головы кверху, однако кроме гнома никто не мог видеть потолка до тех пор, пока Пьер не приказал своему волшебному шару света слететь с конца его посоха и устремиться ввысь. Метнувшееся по потолку серое горбатое тело, нырнувшее в тень, переполошило авантюристов, и Моргримм дал знак собираться и выступать.

– Это был троглодит, – пояснил он своим товарищам. – Тварь довольно не опасная, пока при вас есть свет и численное превосходство. В противном случае, вам никто не сможет позавидовать. Они довольно мелкие, но ловкие, ползают по стенам и потолку, сваливаясь с них на своих жертв.

– А почему он сразу не убежал? – спросил Рульф. – Он же видел, что нас больше и есть...

– У них нет глаз, как и у миконидов, – ответил ему Моргримм. – Троглодиты слепы от рождения, ибо зрение им заменяет отменный слух, обоняние и чувство вибраций, как и гриболюдям. Первые общаются между собой хищным шипением, вторые – путём постукиваний друг по другу или земле. И те, и другие опасны только в том случае, если вы безоружны, без света или когда их больше. А так бывалому воину, особенно в броне, не составит особого труда сражаться сразу с двумя-тремя врагами за раз. Но нам и правда следует уходить, ибо раз нашёл один троглодит, он может сейчас уже ползти к своим родичам, чтобы выводить их на охоту.

Отряд двинулся дальше, задержавшись лишь на очередном перекрёстке, два хода на котором носили следы искусственного происхождения. Один из них был прорублен инструментами, и явно проложен гномами, в то время как другой был почти идеально округлой формы, правда, со слегка осыпающимися краями.

– Это ход от раваха, подземного червя, – пояснил товарищам Моргримм. – Огромная тварюга, может легко проглотить нас всех целиком, поэтому идти в том направлении не советую!

– А это уже не тебе решать! – сказал Пьер, оттесняя товарища в сторону, снова подбрасывая в воздух путеводный камешек-компас, который неожиданно отлетел в сторону округлого хода гигантского червя, чего гном и прочие авантюристы справедливо опасались.

Люций тяжело и красноречиво вздохнул, и было понятно, что выругаться ему не позволяет только его положение жреца, иначе бы он уже давно это сделал. Рульф же несколько не смутился, пожав плечами, ибо этому великану было всё равно с кем биться, и куда отправляться, хоть к чёрту в пасть. Моргримм же струхнул больше прочих, ибо не понаслышке знал, сколь опасны равахи. Несмотря на их огромные размеры, черви эти были очень быстры и стремительны, обладали огромной пастью, полной кинжальной остроты и размеров зубов, и, кроме всего прочего, самцы имели на морде ещё несколько огромных щупалец, называемых уси-

ками, которыми могли оплетать добычу, бросая жертв себе в рот. Самки же подобной роскошью не обладали, зато наловчились плевать ядовитой слюной, которая разъедала доспехи и плоть жертв не хуже концентрированной кислоты. Учитывая, что людей, коней и верблюдов на поверхности земли равахи предпочитали глотать целиком, то становилось понятно, что соперники это крайне грозные, сильные. И, что самое неприятное, довольно неуязвимые, ибо большая часть их тела всегда скрыта под землёй, а морды их бронированы для расшибания твёрдых пород почвы, и, соответственно, против обычного оружия они также очень устойчивы.

– Надеюсь, что эта тварюга не сожрала нашего минотавра, – вздохнул Рульф. – Потому как при подобном раскладе плакала наша награда, а выковыривать останки Кодруса из задницы раваха я не собираюсь!

– Не гнуси раньше времени! – прогундел шепелявый Пьер, на что сразу же получил оскорбление в ответ, и отряд начал было препираться снова, если бы их не остановил окриком Моргримм.

– Нечего точить лясы и кричать! – оборвал спорщиков гном. – Ходы равахов очень неустойчивы, и скреплены только их выделениями и слизью. А посему, когда эти жидкости высохнут, стены и своды туннелей начнут осыпаться и разрушаться...

С этими словами проводник пощупал одну из стен, которая тускло поблёскивала в свете магических огней, слабо опалесцируя и бликуя.

– Довольно влажная, – заключил Моргримм, которому до дрожи в коленях была страшна и противна мысль о том, чтобы соваться в логово подземного червя, где их могут сожрать заживо или погрести под обвалом, которых он так боялся. – Значит, равах прополз тут совсем недавно, и ещё несколько часов у нас в запасе есть, а потом туннель начнёт разрушаться. Вот только что-то я не вижу тут поблизости следов копыт минотавра, а посему я считаю, что он тут либо не проходил, либо проехался уже в кишечнике этой твари. В любом из этих случаев, нам вряд ли стоит туда соваться. Предлагаю разворачиваться, и топать домой, пока...

– Минотавр жив! – уверенно заявил Пьер.

– Тебе почём знать?! – буркнул Люций, который всем своим видом выражал полную солидарность с гномом, не желая соваться в опасные туннели.

– Я настроился на Кодруса, когда проводил ритуал, – пояснил маг, и непонятно было, врёт тот или нет. – Если он умрёт, тогда наш компас будет вести себя иначе, нежели, чем сейчас.

Он снова подбросил камешек, который опять отлетел в сторону искусственного туннеля.

– Видите, наш клиент находится в том направлении, – кивнул Пьер, поднимая с земли свой указатель.

– Тогда почему там и правда нет никаких следов минотавра? – нахмурился Рульф, которому вся эта затея нравилась всё меньше и меньше.

– Без понятия! – пожал плечами маг. – Но посудите сами, раз уж мы тут, и никаких следов здесь больше нет, значит, что и прочие охотники за головой Кодруса тут ещё не проходили, и мы впереди. Нужно идти вперёд, и постараться отбить наши затраты на телепортацию. Что вы как девчонки, в самом деле?!

– А мог здесь находиться другой, естественный проход, в который протиснулся наш минотавр, а за ним следом ломанулся и этот червь, который расширил старый туннель до своих размеров? Это бы объясняло отсутствие следов Кодруса, ибо равах их затёр своей тушей.

– А рядом с туннелем следы копыт есть? – спросил у товарищей Рульф, нагибаясь к земле, чтобы первым проверить свою догадку, однако его ждало разочарование.

– Я уже проверил! – сказал Мор, опасливо глядя в тьму хода, проделанного гигантским червём. – Ничего не обнаружил. Правда, справедливости ради, стоит сказать, что тут много потёртостей на камнях, а это значит, что некоторое время равах полз в том же направлении, что и мы, а потом свернул в эту сторону. Так что вполне возможно, что он собой стёр следы копыт. Однако, если мы желаем продолжать наш путь, нам стоит поторопиться.

Вы же помните, что я вам говорил об устойчивости туннелей этих червей? Итак, голосуем! Кто за то, чтобы продолжить путь?

Естественно, что маг-самоубийца (это выяснилось из рассказов товарищей позже, ибо Пьер охотно подписывался на любую самую пропашую авантюру) и кровожадный Рульф подняли руки, голосуя за продолжение похода, в то время как гном и Люций этого делать не спешили.

– Мнения разделились, значит?! – усмехнулся воин, после чего добавил в свой тон укоризненных ноток. – От Люция я, в принципе, ожидал подобного малодушия, но от тебя, Мор!

– Я не боюсь, но справедливо опасуюсь, – ответил коротышка. – И, кроме того... Тиш-ш!

Он приложил палец к губам, кивком указывая направление, после чего жестами загнал всех в туннель раваха, заставив Пьера погасить его магические огни. Через минуту или две, со стороны, откуда пришли авантюристы, послышался очень тихий звук приближавшихся шагов, и показались первые отблески слабого света.

– Это не местные обыватели, – шёпотом сообщил Моргримм своим товарищам. – Местным свет без надобности! Это кто-то с поверхности!

– Конкуренты! – облизал пересохшие губы Пьер. – Наверняка они тоже ищут Кодруса!

– Хорошо, что с нами гном, – тихонько заметил Люций. – Нам очень повезло, что он так хорошо ориентируется под землёй и чувствует все здешние опасности.

– Будем дожидаться появления чужаков или отходим?

– Если это конкуренты, то лучше всего уйти, – прошептал Пьер. – Вряд ли они пойдут тем же путём, что и мы, если осведомлены о том, кто такие равахи, и чем они опасны!

– Это фимиам? – принялся Люций. – Или мне померещилось?!

– Вечно тебе твои церковные запахи всюду чудятся, как и жратва! – проворчал Рульф. – Веди нас, Мор!

Кивнув, гном взял своих товарищей за руки, велел следовать за ним цепочкой, поскольку света пока зажигать было нельзя, так как позади слышались звуки приближавшихся шагов. Вот проём искусственного туннеля озарил свет фонаря, когда туда заглянул некто, но отряд уже свернул за близкий поворот, отчего ни оглянувшийся назад гном, ни преследователь не смогли увидеть друг друга. Лишь до чуткого слуха Моргримма донёсся слабый шёпот неизвестных, но разобрать слов он не мог, кроме того, он был вынужден сосредоточиться на дороге, поскольку вёл за собой троих слепцов, кои не могли видеть в кромешной тьме.

Ход раваха отличался от обычных туннелей далеко не в лучшую сторону, ибо почва и камни под ногами не были такими гладкими, как в прочих пещерах, кроме того, местами обнаруживались лужицы и потёки слизи, наступать в которые или трогать руками было опасно, а посему гному приводилось обходить своих товарищей. Кроме того, червь никогда не ползал по прямой, отчего его ходы постоянно виляли из стороны в сторону, а также петляли вверх и вниз, и поэтому отряду пришлось один раз карабкаться наверх, и два раза съезжать вниз на своих пятых точках. Через несколько минут трудного пути Моргримм остановил отряд, прислушался, после чего разрешил зажечь свет, ибо не обнаружил признаков погони, а людям идти самостоятельно было бы намного проще.

– Чем тут так воняет?! – поморщился Рульф, пока маг вызывал свои магические огоньки. – Как у Люция под рысой!

– Свои портянки понюхай! – проворчал тот в ответ.

– Я даже не знаю, что меня больше пугает, – усмехнулся гном. – То, что я дал себя уговорить сунуться в опасные туннели, готовые развалиться в любой момент, или то, откуда Рульф знает, как, чёрт побери, пахнет тело Люция?!

– Походишь с наше в путешествия, – ответил воин. – Ещё и не то узнаешь! Ох, ты ж, твою роту...

И правда, место короткого привала оказалось совершенно поблизости от большой вонючей кучи отходов жизнедеятельности раваха, поскольку Моргримм не решился вести людей сквозь эти залежи без света, дабы никого не испачкать и не унижить.

– О, Боги! – проклокотал горлом Пьер, близкий к тому, чтобы начать исторгать из себя завтрак наружу. – Что это за дрянь?!

– Червивые какашки, – пожал плечами гном. – А ты что подумал?

– Ох, пресвятой Заступник! – осенил себя знамением Люций. – Избави своего слугу от позора, ибо...

– Как мы через это будем лезть?! – первым осведомился Рульф, почесав затылок.

А преграда и правда была более чем серьёзной, ибо куча была невероятных размеров, занимая не менее трети просвета всего туннеля, равномерно растёкшись по всему его полу, отчего пройти, не запачкав ног и обуви было просто нереально, как и пытаться перепрыгнуть препятствие, ибо сразу за кучей обнаружился довольно пологий подъём, также измазанный всё той же неприглядной жижей, а посему любой из прыгунов не только рисковал удариться головой об потолок, но и приземлиться со всего маху на такую же скользкую поверхность, грохнувшись потом плашмя.

– И угораздило же этого раваха так не вовремя обгадиться! – сплюнул на пол Рульф, со вздохом заглядывая в свой мешок. – Где-то тут была моя небольшая лопата, правда я не уверен, что смогу ей вычерпать всю эту дрянь или...

– Используй свой щит! – подсказал ему Люций. – Он всяко лучше, и зачерпнуть им сразу можно раза в три или четыре больше!

– Ага! – окрылся в ответ воин. – А использовать потом я его как буду, если он будет весь в дерьме?

– Легко и просто! – усмехнулся Пьер. – После такого тебя любой враг брезговать будет, можно даже щит не чистить. Будешь у нас помойным рыцарем, как Вонючка в Дыре!

Тут, вероятно, стоит сделать отступление и сказать, что в трущобах Белокамня и правда обитало непонятное существо, состоящее из мусора, которое жутко воняло, и которым все брезговали. Вонючка был довольно безобиден, лишь воровал мусор и приглянувшиеся ему вещи, навроде цветочных горшков, оконных ставень, верёвок и сушившегося на них белья, чтобы присовокупить всё это к своему телу, дабы починить его. На людей эта чудь не нападала, зато при виде оружия сразу начинала жутко паниковать, спешно делая ноги, но преследовать её никто и не хотел. Кто-то уверял, что это голем или элементарь, призванные магом, а потом брошенные на произвол судьбы, другие верили в то, что это сир Гэвен, истовый паладин и ревнитель дела Света, посмертно проклятый чародеем или ведьмаком. Говаривали, что рыцарь этот был грозой всех нечестивых тварей, колдунов и ведьм, эффективно выслеживая и истребляя их всюду, где только появлялся. Однако последняя его жертва оказалась не так проста, наложив такое мощное проклятие, что его не смог снять ни сам паладин, ни его орден Инквизиторов, ни прочие маги и заклинатели, отчего бедный Гэвен начал жутко вонять. Сперва от него убежали жена и дети, потом вся прислуга из его родового поместья, которое он вынужден был продать за бесценок, потом от него отвернулись друзья по ордену, ибо пах он до того жутко, что у всех окружающих начиналась неудержимая рвота, а особо чувствительные люди даже падали в обмороки. В итоге сир Гэвен не бросил своего ремесла, всё так же упрямо истребляя различную гнусь, в которую он сам постепенно и превращался, однако при этом он был вынужден переселиться в трущобы, чтобы его не гоняла стража. Неспособный оплатить ремонт доспехов и стирку своих вещей, бывший рыцарь вынужден был сменить свой разбитый в боях нагрудник и сломанное оружие на импровизированные доспехи из мусора, превратившись в застенчивого и пугливого Вонючку, вынужденного воровать любое барахло, до которого он мог дотянуться без страха быть пристукнутым обывателями. Такова была вторая версия происхождения этого персонажа, и она была далеко не последней. Кто-то уверял, что эта куча мусора оживлена

гремлинами и используется ими как подвижный дом. Некоторые говорили, что это может быть один из вонючих демонов Бездны, которые выглядели и пахли подобным образом. И вот теперь добрые товарищи Рульфа предлагали тому уподобиться Вонючке, чего тот, естественно, делать не собирался. По крайней мере, в одиночку.

– Я свой щит поганить не стану! – сразу же мотнул головой Рульф. – Только если вы, мерзавцы, не отдадите мне свои рясы и плащи, чтобы я смог очистить его от дерьма!

– Ну уж нет! – тут же нахмурился Пьер. – Моё трофейное сокровище для столь поганных целей я тебе не отдам. Я вообще его никому из вас не отдам, ибо что вы, глупцы, понимаете в магии и тех материях, которые...

– Короче! – перебил всех гном, довольный тем, что появилась ещё одна причина повернуть назад. – Предлагаю отправиться обратно, покуда не вляпались во что ещё похуже. Учтите – слюни, пот, и прочие выделения раваха не стойкие, и скоро этот туннель начнёт осыпаться прямо нам на головы.

– Не стойкие, говоришь?! – поморщился Пьер, закрывая нос, потому как дышать рядом с кучей было проблематично. – Давайте я попробую сгрести всё это дерьмо в сторону при помощи телекинеза!

– Главное, чтобы ты при этом не разрушил туннеля! – сразу же сказал ему Моргримм. – Сможешь?

– Без понятия! – пожал плечами маг.

– Тогда не рекомендую пробовать! – вздохнул карлик. – Не хочу, чтобы меня тут погребло заживо под землёй, да ещё и в чужом дерьме! Топаем назад!

– Что вы как неженки?! – поморщился Рульф. – В первый раз, что ли, в дерьмо ступаете?! А ну айда за мной!

С этими словами воин набрал в грудь побольше воздуха, после чего двинулся вперёд, смело ступая в вязкую субстанцию червя, держась при этом за стену и используя одно из своих метательных копий вместо посоха, тыкая им впереди себя. Все с живым интересом наблюдали за передвижениями великана, ибо никто не мог знать, какой глубины будет эта куча. Рульфу нечистоты доходили почти до колена, а, следовательно, остальным оно придётся до бёдер, а гному и вовсе до уровня паха. Поморщившись, остальные последовали за проводником, стараясь ступать след в след, чтобы избежать возможных сюрпризов в виде ям или булыжников на дне этого вонючего озера. Через минуту все уже были на другой стороне полужидкой кучи, с отвращением вытирая ноги, сандалии, сапоги и прочую обувь, при этом переругиваясь друг с другом на разные лады. Одолев небольшой подъём со следами остатков стекающих фекалий, отряд выбрался, наконец, из туннеля раваха, снова очутившись в естественной пещере, которая была освещена красноватым свечением от росших повсюду крупных грибов. Они были повсюду – на стенах, на полу, свисали даже с потолка, и различались разнообразием форм и размеров. С одной стороны грибной делянки обнаружился ещё один проход, ведущий в неизвестном направлении, а саму грибную рощу прорезала глубокая колея от проползшей тут когда-то туши раваха, оставившего за собой широкую просеку. Самого червя опять не было видно, к вящей радости авантюристов, да и ещё он вдобавок устроил безопасную дорогу среди местной флоры.

– Осторожно! – прошептал гном, остановив шагнувшего было вперёд Рульфа. – Это кровавики. Грибы эти тревожить нельзя, ибо они выбрасывают в воздух тучи своих спор, а жгут они похлеще любого огня или кислоты, отчего вся ваша кожа начинает лопаться, и вы рискуете помереть от множественного кровотечения. Так что грибы не трогать, рядом с ними даже шуметь не рекомендую. А теперь ты, маг, давай, колдуй свои дела, чтобы выяснить, куда ушёл наш минотавр дальше! Надеюсь, этот рогатый не ушёл через поле кровавиков, а вышел из пещеры в этом направлении! Что за дела?!

И правда, пока Моргримм проводил небольшой ликбез, который прослушали не только его товарищи, но и прочие лица, гном позорно сумел пропустить приближение врагов.

– Ты слышал этого коротышку, Назар?! – раздалось сбоку, и все авантюристы тотчас поспешили обнажить оружие, обернувшись в направлении голоса.

Из незамеченной ранее щели наружу выглядывал некий шкет скромных размеров, и морда белого льва, чем-то напоминающая человеческое лицо.

– Не нужно агрессии, уважаемые! – показал пустые руки (если не считать притушенного фонаря) мелкий человечек, который был немногим выше Моргримма по росту. – Я безоружен! Назар, опусти своё кадило!

Выбравшиеся в пещеру незнакомцы оказались довольно колоритной парой, ибо первый мужчина был шупл, низкоросл и очень хитрозад по облику, в то время как его спутник оказался самым настоящим высоким зверолодом, похожим на прямоходящего беложкурого льва, облачённого в просторную тунику, и державшего в своей лапе самое настоящее кадило на манер пращи или цепа. Похоже, что этот предмет получеловек-полулев использовал не только как религиозный инвентарь, но и как самое настоящее оружие, на что наводили мысли небольшие шипы по краям чаши. От кадила исходил довольно стойкий аромат фимиама, на что сразу же поспешил обратить внимание Люций, шёпотом сообщив всем своим товарищам, что именно эти двое преследовали их отряд, и заглядывали в темноту лаза раваха, где от них укрывались авантюристы. Вот только какой смысл был от этих прятков, если к грибной пещере оба отряда вышли практически одновременно, но при этом двое чужаков были чистыми, а четверо наших героев измазаны в дерьме практически по пояс?

– Вы кто такие?! – поспешил осведомиться у пришельцев вечно подозрительный Пьер.

– Меня звать Каин, а этого кошака Назар! – представил себя и своего спутника маленький человечек с лицом, похожей на хитрую мордочку куницы. – А вы кто такие будете?!

– Зачем тебе наши имена, ворюга?! – хмыкнул Рульф. – По роже твоей разбойничьей вижу, кто ты таков! Предупреждаю сразу – ко мне не подходи, если не хочешь отведать сапога на своём задку или лице!

При этих словах Каин посмотрел на заляпанную обувь рослого воина, от которой весьма ощутимо пахло чем-то нелицеприятным, а также свисали клочья непонятной субстанции, вид которой также не добавлял оптимизма. Естественно, что приближаться к смердевшему, как общественные уборные, Рульфу или его не менее пахучим товарищам маленький человечек не очень-то и хотел.

– Как вы поспешно судите о человеке, даже не успев его толком узнать! – покачал головой Каин. – Очень большая ошибка, юноша!

– Иди, ворюга! – толкнул напарника в спину полулев. – Хорош заливать! Видишь, я же говорил тебе, что у тебя на морде написано, кто ты таков! Этот воин не ошибся!

– Полегче, котяра! – отряхнулся после чувствительного тычка Каин. – Иначе твой следующий обед окажется отравлен, а проснуться ты уже не сможешь из-за перерезанной глотки!

– Моим следующим обедом станешь ты, если не перестанешь пререкаться со мной!

– Отлично! – пробубнил себе под нос Моргримм. – Очередные два клоуна, которые пре-пираются на каждом шагу! Мало мне этих троих недотёп, так ещё пара нарисовалась!

– Что вы...

Договорить Пьер не успел, ибо сзади послышался зловеющий шорох, и авантюристы обнаружили, что потолок туннеля, образованный равахом, начинает медленно осыпаться вниз, когда скреплявший его раствор из телесных выделений червя наконец-то иссохся, и теперь ничто не удерживает почву и камни на месте. Сглотнув, гном смотрит, как нестабильный ход рушится у него на глазах, зарекаясь когда-либо снова соваться в подобные лазы. Ну, в самом деле, что им это дало? Те двое догнали их в первой же пещере, и при этом даже не обмазались

в нечистотах, а сами авантюристы рисковали своими шкурами, ведь страшно было подумать, что бы с ними случилось, если бы обвал случился посередине пути.

– Что вы здесь делаете?! – перешёл в наступление Пьер, приготовившийся к возможной схватке. – Зачем вы спустились под землю?!

– Отойди подальше, вонючий мальчик! – поморщился зверочеловек по имени Назар, заслоняясь от мага своим кадилом.

– Мальчик?! – тут же оскорбился маг. – Да мне уже четвёртый десяток лет идёт, между прочим!

– А мне под сотню, – устало кивнул белый лев. – Так что для меня ты всё равно мальчик! И почему вы все такие грязные?! Давайте я окурю вас всех ладаном, так вы хоть поменьше смердеть будете!

– Без надобности! – гордо вскинул голову Пьер. – Я могу привести себя в порядок самостоятельно своими чарами и без твоей помощи!

Он хлопнул в ладоши, и налипшие к его одеждам и сандалиям остатки фекалий мигом разлетелись в стороны, обрызгав при этом товарищей мага, чему те, естественно, были не рады. Повезло только одному Моргримму, который держал наготове щит, готовый к неожиданной схватке. Гном укрылся от большей части брызг именно благодаря своему элементу доспеха, в то время как Люцию и Рульфу досталось сполна.

– Пьер, засранец! – выверился воин. – Ещё одна такая проказа с твоей стороны, и ты покойник, понял меня?!

– Не соизвольте беспокоиться! – тут же засуетился волшебник. – Сейчас я всё исправлю и очищу и вас тоже! Сначала только нужно разобраться с этими двумя!

– Вы так и не представились! – заметил Назар. – В то время как мы уже сделали это. Вашего мага зовут, как я понял, Пьер...

– Спасибо тебе, Рульф, что кидаешься моим именем налево и направо!

– Ага, этого рослого зовут Рульф! – тут же кивнул наблюдательный Каин. – А вы... Как вас зовут?!

– Я Люций, – нехотя представился жрец. – Приятно познакомиться! Кстати, Назар! Я заметил, что у вас э-э-э... в руках, да, вы в руках держите кадило! Вы священнослужитель?!

– Да! – важно кивнул тот, приосанившись.

– Но я не вижу знакомых мне отличительных амулетов или иных опознавательных знаков на вашей одежде, – продолжал, тем временем Люций, на груди и спине которого красовались религиозные символы в виде раскрытой ладони, обозначающие принадлежность молодого человека к ордену Заступника.

– Я поклоняюсь единому верному Богу, который зовётся Попийрог, – важно ответил Назар. – И несу его учение всем людям и нелюдям, поскольку только он спасёт нас и наш мир от нашествия тьмы и сил зла!

Все авантюристы, услышавшие это, недоверчиво переглянулись, ибо про божество со столь срамным именем слышали впервые.

– Ты поклоняешься Рогу на Попе?! – вслух удивился бесцеремонный Рульф, ибо воин-великан мало опасался соперников, которые были меньше его в размерах. – Этот самый рог, он, где находится? На твоей попе, али на какой чужой?!

Услышав это, щуплый низенький Каин прищурился, всем своим видом давая понять, что над верой зверолода лучше подобным образом не шутить, ибо это может оказаться делом опасным, или даже, вернее, взрывоопасным, но Назар был непоколебим.

– Не рог на попе, а Попийрог. Одним словом, понимаете? А не двумя! Я не виню вас за подобное невежество, ибо мало кто из вас, жалких смертных слышал о сем ладном божестве, а посему на первый раз я вас прощаю. Но если вы будете и дальше возводить напрасную

хулу на моего Владыку, то я пресеку это самым безжалостным способом, на который у меня хватит сил!

– Никогда не слышал о таком божестве! – пробормотал озадаченный Люций. – В официальных пантеонах он точно не состоит, а это значит, что ваш друг попросту...

Договорить слово «язычник» он под пристальным взглядом жёлтых кошачьих глаз не смог, зато вот Каин, стоявший чуть в стороне, жестами показывал, что Назар явно не в себе, или, проще говоря, сумасшедший.

– Кто же я?! – пылливо осведомился зверочеловек, кадило в лапах которого едва заметно начало покачиваться из стороны в сторону. – Говори, жрец Заступника!

– Послушайте! – вклинился между всеми Моргримм. – Давайте уже заканчивать со знакомствами и двигаться дальше! Вам, ребята, туда, а нам в этом направлении! Всё, расходимся миром!

– погоди, гном! – тут же остановил товарища Рульф. – Нехай попы подерутся! Всегда на это любил смотреть!

– Драка – не лучший способ решать проблемы, споры или разногласия, человек! – тут же расслабился Назар, отходя в сторонку. – Запомни это хорошенько! Потому как вижу я, что кулаками помахать ты любишь!

В ответ на это замечание Пьер лишь усмехнулся, ибо воин и правда не отличался сдержанностью, бросаясь в бой раньше всех, зачастую до того момента, как товарищи обговорят все нюансы предстоящей схватки.

– Ладно, – кивнул гном. – Все успокоились, давайте расходиться!

– Почему ты так торопишься от нас избавиться? – прищурился зверочеловек, пылливо глядя на Моргримма.

– Чтобы не делить с нами добычу, это же очевидно! – кивнул Каин, ответив за бородатого коротышку. – Ну да и ладно, вы нам всё равно не нужны, мы справимся с минотавром и без вашей помощи! Верно, Назар?

– Так же верно, как и то, что Попийрог существует!

– Тогда у нас нет никаких причин, чтобы переживать, – прошептал своим товарищам Люций. – Такого Бога нет, как и шансов у этих двоих задохликов!

– Я всё слышу! – тут же рыкнул полулев. – Ещё одно оскорбление, жрец, и огребёшь моим кадилом по зубам!

– Дёрнешься в нашу сторону, отведаешь топора! – тут же вступился за товарища Рульф.

– Даже два! – шагнул вперёд также и Моргримм. – Проваливайте! Мы справимся без вас, а вы, как уже все поняли, без нашей помощи.

– Мы не прощаемся, господа! – важно направился в сторону грибной рощи Назар, начиная раскручивать над головой своё кадило, как самую настоящую пращу. – Пошли, ворюга!

Сделав четверым авантюристам ручкой, Каин поспешил следом за своим товарищем, который уже отпустил своё странное оружие, серебристой молнией улетевшее в густую чащу, оставляя за собой дымный след. Чего не ожидали все искатели приключений, так это раздавшегося затем взрыва в том месте, куда упало кадило, отчего своды пещеры едва уловимо завибрировали, и с потолка посыпались мелкие камушки. В который уже по счёту раз Моргримм выругался, снова вспомнив обо всех ужасах обвалов, однако его опасения не подтвердились. Зато вот потревоженная пострадавшая грибная роща отреагировала соответственно угрозе, начав плевать во все стороны горячими спорами, которые лишь ещё сильнее распяляли плясавшее на месте падения пламя, отчего скоро вся пещера оказалась охвачена пожаром, жар которого заставил всех авантюристов отступить немного поодаль.

– Болван! – выругался на зверочеловека Моргримм. – Твоя дурацкая выходка могла стоить нам жизни! Мало того, что ты едва не устроил обвала, так ещё и всему Подземью сообщил, что нас стоит искать тут! Ты башкой своей вообще думаешь или только ею молишься?!

– Ничего страшного не произошло! – пожал плечами Назар. – Всё вокруг тихо и спокойно. Сейчас пламя погаснет, и мы сможем продолжать свой путь.

Оставшись без своего странного орудия, полулев вооружился посохом, держа его наготове, и наблюдая за тем местом, где в опадающем пламени лежало его ничуть не пострадавшее кадило. Вероятно, кошка ждал того момента, когда снова сможет поднять его, и забрать с собой, зато вот остальных авантюристов уже ничего не удерживало.

– Ты посмотрел, куда нам дальше следует идти? – шёпотом осведомился у мага Рульф, склонившись к его уху в три погибели.

– Туда! – кивнул в сторону прогоравшей грибной рощи Пьер. – Вслед за уползшим рава-
хом.

– Тогда пошли, что ли? – почесал свой затылок воин. – Пока эти двое идиотов не по-
пёрлись туда же и ждут своего кадила...

Договорить Рульф не успел, ибо зверолод кончиком окованного посоха поддел своё кадило, вытаскивая его из пламени, после чего понёс его впереди себя, явно намереваясь обогнать прочих авантюристов в погоне за общей целью. Естественно, что конкуренты заволновались, также приходя в движение, но ступить под своды уходящего во тьму туннеля они не смогли, ибо там уже обнаружилась приличных размеров стая троглодитов, выползшая из своих тёмных нор, дабы осведомиться о причинах взрыва. Естественно, что любые столь громкие катаклизмы, подобные прогремевшему пару минут назад, зачастую сопровождались приличным количеством жертв, которые всегда можно было схарчить без боязни получить отпора, чего трусливые по своей природе троглодиты боялись пуще огня. Их можно было напугать, обмануть, но только тогда, когда они немногим больше превосходят вас по количеству. А тут же из темноты слышались шипение и скрежет когтей такие громкие, словно сюда на огонёк сбежалось всё Подземье. Видевший без труда в условиях темноты гном знаками остановил своих товарищей, молчаливо приказывая им отступать обратно, ибо он легко разглядел ту ораву голодных слепых тварей, которыми были усеяны все стены, пол и потолок нужного им туннеля. Эти без боя так просто не отступят, ибо ощущают себя хозяевами положения, и единственная причина, по которой они ещё не напали, является то, что они выжидают, когда пожар немного поутихнет, чтобы затем беспрепятственно броситься вперёд.

Первыми начали отступать четверо авантюристов, коих успел предупредить гном, в то время как Назар и Каин заметили угрозу позже, оказавшись к ней ближе всех. Вот не вытерпел первый из троглодитов, крупный красноватого цвета самец, который, возможно, являлся и вожаком стаи по совместительству, коему следовало подавать пример своим подчинённым, воодушевляя их на подвиги личным примером. Естественно, что следом за ним из туннеля в пещеру порскнули и прочие мелкие паршивцы, решившие сожрать путников и поживиться их мясом до того, как к месту бывшей грибной рощи нагрянут другие обитатели подземелий. Назар, стоявший ближе всех к проходу, оказался атакован первым, однако зверочеловек не растерялся, крутанув своим посохом, отчего краснокожему вожаку досталось тяжёлым кадилом по голове, которое от удара раскрылось, прыснув во все стороны горячими угольями, обжигая прочих тварей. А потом лев начал крутиться вокруг своей оси, раздавая окованным посохом болезненные удары направо и налево, однако одному из мелких слепцов всё же удалось прыгнуть на Назара, повалив его на землю. Заметивший это шуплый Каин, который всё это время метал свои сюрикены в прущих из пещеры троглодитов, поспешил к товарищу, на ходу доставая кинжал из ножен. Однако помощь его не понадобилась, ибо зверочеловек своими могучими лапами уже свернул тощую шею нападавшего, затем перекатом уходя с линии атаки остальных тварей. Выпрыгнувшего к нему из туннеля очередного троглодита Каин пинком отправил в сторону тлеющих углей того, что некогда было большим роскошным грибом, и когда упавшая тварь разметала их, те вспыхнули с новой силой, опаливая шкуру подземного людоеда, заставляя его визжать от боли.

– Поможем этим двоим или как?! – спросил сомневающийся Пьер у своих товарищей, указывая кончиком посоха на сражавшихся с троглодитами Назара и его напарника-вора.

Четвёрка авантюристов стояла довольно далеко от места схватки благодаря своевременному предупреждению Моргримма, который теперь хмурился всё сильнее и сильнее. Кажется, камни легко вибрировали, что могло свидетельствовать о приближении кого-то крупного или нового отряда обитателей подземелья. В любом из случаев приятного в подобной встрече было мало, а посему следовало как можно скорее покинуть остатки грибной рощи, покуда сюда не добрались новые хищники.

– Да зачем им помогать?! – усмехнулся Рульф, наблюдавший за тем, как носятся вокруг пылающих грибов и полянок с пеплом двое авантюристов и стая хищных троглодитов. – Они довольно задорно смотрятся вместе и без нас! Кроме того, Назар показался мне довольно нахальным малым, а Каин так и вовсе крутился вокруг нас всё это время, словно собирался что-то стащить или воткнуть кому-нибудь из нас нож в спину. Не доверяю я им!

– Я тоже против! – кивнул Пьер. – Этот дурак всю кашу заварил, вот пусть теперь и расхлёбывает! Зачем было взрывать и сжигать всё вокруг, когда... Моргримм, ты куда?!

– Скорее, за мной! – закричал посеревший от страха гном, ринувшийся в сторону воришки, жреца и наседавших на них троглодитов. – Бежим!

Поскольку проводник приготовил к бою свой топор, то все решили, будто бы гном собирается помогать незнакомцам, а посему также обнажили своё оружие или изготовились к ворожке, однако поспешное наступление Моргримма оказалось никакой не атакой, с целью спасти попавших в западню авантюристов, но всего лишь желание с боем прорубиться сквозь гущу врагов, спешно покидая пещеру, пока в неё не ступили новые участники, которые уже начали выходить из тьмы противоположного туннеля на свет догорающего пожарища. Не испытывающие особого энтузиазма во включении во всеобщую свару Рульф, Люций и Пьер сразу же передумали, когда неожиданно позади них раздалось громкое шарканье, которое издавали ужасные существа, отдалённо напоминавшие помесь человека и гриба, поскольку вместо головы у этих полугуманоидов обнаружились самые настоящие грибные шляпки, а вместо ног было нечто неопределённое, корневищеподобное, при помощи которых уродцы медленно продвигались вперёд. Однако у двух самых высоких особей всё же внизу были самые настоящие конечности, при помощи которых они громко шлёпали, явно опережая своих более неуклюжих собратьев. Часть из новоприбывших обладала также и подобием рук, другие же были абсолютно гладки телом без каких-либо выступающих частей.

– Скорее, уходим! – кричал всем Моргримм, сшибаясь на полном ходу с первыми троглодитами, расшвыривая их в стороны, как слепых кутят. – Миконида нас в клочья порвут за уничтоженную рощу! И хрен им объяснишь, что мы этого не делали!

Естественно, что угроза оказалось нешуточной, ибо метнувшийся в ближайшего гуманоида сюрикен Каин сразу же отметил тщетность своего усилия, так как заточенные звёздочки не нанесли никакого урона твари, как и метательное копье Рульфа, пронзившее тело человека-гриба насквозь. Все попадания даже не замедлили этого растительного гиганта, который по росту превышал воина на голову-другую, а руки имел при этом довольно длинные, и даже сжимал в них некое подобие дубины. Вероятно, это был главарь грибного патруля, ибо он был самым расторопным и крупным из всех, и также отличался цветом и формой своей шляпки от прочих. У вожака она оказалась плоской, с бахромкой по нижней поверхности, в то время как у его подчинённых головы закруглялись, и нижние поверхности были гладкими или чешуйчатыми. Главарь растительного отряда походя пнул ближайшего к нему троглодита, неудачно попытавшегося улизнуть с поля боя, отчего слепой горбатый карлик подлетел высоко в воздух, отчаянно вереща и махая всеми своими конечностями. Товарищи вождя-миконида также поспешили вступить в бой, начиная пыхать спорами в сражавшихся между собой авантюристов и троглодитов, желая их усыпить или задушить.

– Не подпускайте их к себе! – продолжал кричать Моргримм, рубя налево и направо троглодитов. – Старайтесь не дышать и не кричать внутри этих облачков, иначе можете отключиться! Отходим в пещеры!

После этого гном первый рванул в нужном направлении, как и троглодиты, спешившие покинуть поле боя, не желая сражаться с новыми врагами. Поскольку слепых карликов заметно поубавилось, а число врагов резко возросло, подземные стервятники решили бежать с поля боя, напуганные множественными вибрациями и звуками со всех сторон.

– Долбаный кошара! – походя пнул отвлѣкшегося Назара Рульф, отбросив его прочь. – Всех подставил!

Люций сложил в молитвенном жесте руки, обращаясь к своему божеству, прося даровать ему сил для боя, а потом стал испускать из своих ладоней тонкие лучи света, которые заставляли троглодитов и миконидов при попадании на их тела вздрагивать, что вызывало их кратковременный стопор. Пользовавшийся этим обстоятельством Рульф без труда зарубил трёх мелких слепых хищников, после чего пинком отправил обратно одного из наскочивших на него гриболюдей, отчего тот упал прямо под корневища своим ползущим товарищам, на мгновение тем самым их замедлив. Пьер также не стоял без дела, выпустив несколько волшебных кислотных снарядов, которые прожигали большие дыры в живой плоти врагов, коими, по большей части, стали наступавшие растительные гиганты, ибо троглодиты уже к этому времени поняли, что им в данной пещере уже ничего не светит, и теперь спешно расползались кто куда, запрыгивая на стены, стараясь оказаться вне досягаемости контактного оружия злобных обитателей поверхности.

Из-за того, что Рульф в своё время наградил зверолода мощным пинком, тот вылетел к наступавшим миконидам, распластавшись рядом с ними по земле, на что Каин ответил тонким писком, бросаясь на помощь своему напарнику, в то время как четвёрка авантюристов уже смогла пробиться к туннелю, поглядывая назад, где гриболюди начали окружать наглых пришельцев.

– Так им, дуракам, и нужно! – сплюнул назад воин, однако хоронить настырных приключенцев оказалось рано.

Пользуясь тем, что вокруг ещё пока достаточно света от догоравших кострищ грибной рощи, тщедушный Каин раскрыл заслонки своего фонаря, метнув его в ближайшего миконида. Масло щедро плеснуло на торс врага, а потом и возгорелось, когда его лизнул язычок пламени с фитиля. Если бы грибочеловек мог кричать, то он бы сейчас, вероятно, вопил от боли, но немое от рождения создание не могло издать ни звука, вместо этого начиная быстро топтаться на месте, крутясь вокруг своей оси, пока не свалилось наземь под корни своим товарищам. Испугавшиеся огня микониды сначала было попятились назад, однако это оказалось не так, ибо они отклонились лишь для одной цели – чтобы прицельно выдуть спор на своего товарища, чем заметно посбивали с него пламя, в то время как Назар и Каин закашлялись, задетые краем их вонючего облака. Воспользовавшись короткой паузой в наступлении, вор сиганул следом за четвёркой авантюристов, в то время как разозлившийся зверочеловек схватил с пола пещеры свой посох, ударив им ближайшего миконида, отталкивая его прочь, а потом закрутился на месте, словно выискивая потерянную вещь.

– Брось, Назар! – крикнул ему от туннеля тощий вор, щупавший свои карманы в тщетной надежде обнаружить ещё парочку сюрикенов. – Оставь своё кадило и беги сюда!

– Больно он тут нужен! – хмыкнул Люций. – Сам нас подставил, сам пускай и отвечает за свою глупость, язычник. Уходим, братья!

– Идём! – кивнул и Моргримм. – Шуму и так уже много подняли, сейчас ещё кто нагрянет, и нам конец!

– Помогите моему другу! – тут же взмолился Каин, опасавшийся за жизнь полульва. – Я не могу его так бросить!

– Значит, помрёшь вместе с ним! – заключил Рульф. – Идём!

Вот кольцо миконидов сомкнулось вокруг ревевшего Назара, с безумной скоростью орудовавшего своим посохом и крутившегося на месте, словно лопасти спятившей ветряной мельницы в шторм. Однако удары, болезненные или калечащие для прочих гуманоидных созданий, на грибы не оказывали должного эффекта, и они продолжили наседать на зверолода, попутно начиная выдувать вокруг облака спор, окутывая место схватки тёмно-коричневой завесой.

– Пошли, ворюга, пока эти твари и за нами не направились! – хлопнул по плечу застывшего Каина Люций. – Его уже не спасти!

Словно в подтверждение этих слов, из кольца миконидов раздался полный ярости и боли рёв, переходящие в жалобный скулёрж, и тщедушный человечек, сопровождавший полульва, лишь тягостно вздохнул, после чего последовал за авантюристами, согласившись с тем, что Назару помочь уже невозможно.

Глава 3

Отряд застыл у больших гостеприимно распахнутых ворот, створ которых был испещрён разнообразными рунами, часть из которых тускло светилась в темноте разнообразными цветами. Высота и ширина прохода была такова, что в него мог без проблем пройти самый настоящий слон, окажись он вдруг в Подземье, чего не случалось уже много и много веков. Помнится, шах Берендил направлял на покорение подземного города эльфов парочку этих исполинов, уменьшив при помощи магии боевых слонов до размеров обыкновенных коров, которых затем при достижении нужной точки расколдовали обратно. С тех пор кости этих гигантов украшают дворец остроухих, которые легко уничтожили боевых зверей при помощи магии, которой было наплевать на размеры животных и их броню. Последовавший за этим обратный визит вежливости не оставил от города шаха камня на камне, и с тех пор его уже давно пожрали джунгли, перешедшие в наступление после людской гибели.

Створ распахнутых ворот давил на людскую психику собравшихся вокруг авантюристов похлеще, чем тесная обувь на мозоли, ибо выражал угрозу всеми возможными средствами.

– Почему двери лабиринта открыты?! – нахмурился Каин, потиравший свой подбородок.

Его, как и всех прочих воров, любая открытая дверь или сундук настораживали пуще вида обнажённого оружия у их горла, ибо для всех взломщиков подобное означало смертельную опасность или беспечную глупость, которая в мире всё же встречалась не так уж и часто.

– И почему эти руны светятся?! – продолжил сомневаться тощий человечек. – Волшебная ловушка? Что скажешь, э-э-э...

– Пьер! – повторно представился маг, осматривающий руны. – Нет, это не ловушка. Не чувствую признаков охранной магии. Но меня настораживает то, что этот язык мне не знаком, хотя я знаю несколько рун языка минотавров, но их тут не вижу!

– Меня одного смущает, что эти ворота такие огромные?! – задрал кверху голову Люций, прикидывая, сколько его полных ростов тут сможет пройти. – Кто может обитать внутри этого лабиринта?!

– Как это кто? – хмыкнул Моргримм. – Минотавры! Вы же видите эти символы в виде их морд, да и размерами эти твари поболее нашего Рульфа. Кстати, Рульф, а ты что скажешь на счёт этих ворот?

– А чего говорить? – пожал плечами тот. – Долго мы ещё их обнюхивать будем?! Ну большие. Ну открыты. Ну огонёчки по краям светятся. Может они тут за место факелов висят! Чего тут думать – идём вовнутрь, и надаём по рогам всем, кто там водится, выгребаям всё золотишко, а потом двигаем ускоренным маршем обратно домой тратить деньги!

– На самогон?! – усмехнулся Люций.

– Хотя бы и на него! – кивнул воин, который тут же вспомнил о своей фляге, к которой сразу же и приложился.

– Ладно, чего там думать! – махнул рукой Пьер, закончивший изучать непонятные ему глифы. – Вор, иди первым!

– А чего это я и сразу первым?! – нахмурился тощий Каин, сложивший руки на груди, готовый в любой момент извлечь из своих рукавов скрытые внутри метательные кинжалы.

– А кто, по-твоему, лучше всех чует ловушки? – справедливо заметил Рульф.

– Маг, – не моргнув и глазом, ответил вор. – Он же у вас такой крутой, что магии не чувствует, вот и пусть ползёт вперёд! Защитит себя своей абракадаброй, и собирает все ловушки грудью! Или вот ты! Ты такой здоровый сукин сын, а плетёшься едва ли не в хвосте отряда!

– Я в тыловом охранении, дубина! – рыкнул на Каина воин. – Или ты забыл, что у нас позади осталось племя разъярённых миконидов и недобитых троглодитов, которые также злые, как черти после неудавшегося нападения?!

– Хорошо, – тут же поспешил согласиться как с доводами Рульфа, так и с угрожающе поднесённым кулаком к его лицу, Каин. – Пускай гном топает впереди! Он под землёй как дома – и видит хорошо, и камни чувствует, что ваш мальчик магию!

– Ещё раз назовёшь меня мальчиком, прожгу дыру в твоём теле! – пригрозил ему тут же Пьер.

– Хорошо, шепелявый, успокойся!

В ответ на это маг зашипел рассерженным котом, поднимая свои ладони, на которых угрожающе заблестели искорки набирающего силу заклятья.

– Да не надо заводитьсь, я же пошутил! – слабо запротестовал Каин, после чего повернулся к гному. – Слышь, Борода! Давай ты пойдёшь первым, а я сразу следом за тобой!

– Ключ защёлкни! – пригрозил вору тот.

– Да я же просто предложил! Ну что вы как дети малые! Может, толстого вперёд отправим, его не жалко, да и жрёт он, наверняка, больше прочих! Кроме того, если там есть нажимные плиты, то на вес этого борова они точно среаги...

– Заткнись, придурок! – снова шикнул на Каина гном, угрожающе подняв свой топор. – Тихо!

Все прислушались, опасливо косясь на услужливо распахнутую дверь лабиринта, однако Моргримм смотрел совсем в другом направлении.

– Кошара, ты?! – негромко позвал гном, после чего из темноты туннеля на свет выступил изрядно помятый, но живой Назар.

Вся его шерсть почернела от осевшего и размазавшегося по ней пепла, один глаз заплыл из-за внушительного кровоподтёка, а туника на нём висела рваными клочьями. Хотя зачем она была нужна полульву, всё тело которого было скрыто шерстью, непонятно. Зверолюд хромал, опираясь на свой посох, держась второй лапой за отбитые рёбра, время от времени сплёвывая на пол пещеры кровавую слюну.

– Назар, ты жив! – ринулся к товарищу навстречу маленький человечек, обрадовавшийся новообретённой поддержке, и стараясь поскорее удалиться от злых авантюристов, решивших использовать вора в качестве отмычки-пушечного мяса, путём выдвижения его вперёд, с целью разряжать все встречные по пути ловушки тщедушным Каиновым телом.

– Жив! – усмехнулся полулев. – Не трогай меня! Всё тело ломит! Попийрог не оставил меня в трудную минуту, в отличие от всех вас!

– Да нам на вас вообще наплевать! – хмыкнул Пьер, сложивший на груди руки.

– Ещё одна такая выходка, кошара, – погрозил топором гном. – И я тебе лично ноги отрублю и оставлю подыхать в Подземье! Понял меня?!

– Какая выходка?! – удивился зверолюд, словно ничего и не делал.

– На кой ляд ты бросил бомбу в грибную рощу?! – сердито посмотрел на него Моргримм.

– Там среди грибов прятался разведчик троглодитов, – пояснил Назар. – Ты его разве не заметил?! Извини, но у меня другого метательного оружия при себе не было, а он уже собирался закричать.

– Да какая хрен разница?! – возмутился гном. – Если бы он закричал, шуму бы больше не было, чем от твоего взорвавшегося кадила! И благодаря огню пострадали грибы, что привлекло миконидов. Ещё раз опростоволосишься, кошак, я лично тебе отрежу ноги!

– Я уже это понял! – кивнул полулев. – Итак, уж коли мы упустили Кодруса, позволив вернуться ему на родину, так может объединим наши усилия? В лабиринте станет ещё сложнее, нежели было до этого.

Авантюристы посмотрели друг на друга, раздираемые противоречивыми чувствами. С одной стороны эта парочка доверия не внушала. Совсем. Но с другой стороны, сейчас и правда никакая помощь не окажется лишней, ибо одно дело преследовать одинокого минотавра, и совсем другое схлестнуться с целым племенем. Сколько их там может скрываться

внутри лабиринта? Дюжина? Две? Три? Сотня? Ответа на этот вопрос не знал никто, а ведь и одного минотавра хватит для того, чтобы уничтожить половину отряда или даже весь. А уж если рогатый окажется колдуном или берсерком, то вообще – тушите свет, стругайте доски (на погребальный костёр, поскольку хоронить мертвецов в Белокамне не принято).

– Нам нужно посоветоваться! – ответил ему Пьер, потащив товарищей в сторонку.

– Конечно-конечно! – кивнул Назар, устало опускаясь на пол, начиная отряхивать и очищать свою шкуру и шерсть от пепла.

Невостребованный пока Каин присел рядом, раскладывая на полу свой запас свечей, которые остались у него после утраты фонаря в бою, проводя инвентаризацию.

– Значит, так! – окинул взором всех авантюристов маг, переходя на шёпот. – Предлагаю их взять с собой. Кошара оказался довольно живучим, а что нас может ожидать внутри лабиринта – неизвестно. Кроме того, мы не знаем и того, какой может оказаться добыча. Может у них там целые амфоры золота в хранилище стоят? Во всяком случае все мы слышали об огромных богатствах, которые различные путешественники время от времени выносят из лабиринтов. Взять хотя бы того же самого Варана...

Все сразу же мечтательно улыбнулись, вспоминая эту хорошую историю, в которой излишне самоуверенный бандит, отправившийся в глубины страшного строения, вернулся буквально через пару часов, взмыленный от тяжести сундука, битком набитого редкими драгоценностями. Со слов счастливого, ящик этот он обнаружил неподалёку от входа, при этом он был не заперт, а что там лежало внутри! Столько самоцветов ещё никто из свидетелей не видел! Естественно, что счастливого тут же прирезали менее смелые авантюристы, умыкнув при этом сундук, не зная ещё того, что он проклят, отчего вскорости все и передохли смертями ещё более страшными, нежели растерзанный заживо Варан. Не знали о проклятии и все прочие, поскольку посчитали это убийство и последующие результаты банальной людской жадности и зависти, а также желания быстро обогатиться, пусть даже и за счёт страданий прочих существ. В итоге этот сундук вскоре всплыл в другом районе города, но уже без самоцветов, зато полный людских, гномьих и эльфских останков. Только после этого выяснилось, что проклятый ящик оказался живым существом, которое жрало жадных до сокровищ авантюристов, умело создавая иллюзию своей наполненности самоцветами, чтобы приманивать двуногих. Только эту подробность уже знал один-единственный маг, который при помощи заклинаний смог подчинить себе сундук-убийцу, начав использовать его в качестве сторожа в своей сокровищнице, о чём, естественно, распространяться не стал.

– Это Варану повезло наткнуться на сокровища у самого входа в лабиринт, – разочарованно вздохнул Рульф. – Ибо дуракам всегда везёт! Знал я этого товарища – дурень ещё тот! На кой ляд он стал всем трепаться о содержимом своей ноши? Помолчал бы, глядишь и зажил бы как кум королю, так нет же, решил похвастаться!

О том, что сундук-убийца бы уничтожил своего владельца, когда оказался бы в его доме или ином укромном месте, можно было не сомневаться, а посему печальный финал истории для Варана уже был предreshён в тот самый миг, когда он окинул чудовище своим алчным взором, но знать этого наши искатели приключений не могли.

– Так вот, – продолжил, тем временем, Пьер. – Эти двое могут нам понадобиться в качестве носильщиков, ну или пойдут на приманку, на худой конец!

– Здорово! Отличная идея! – поддержал его сразу же неизвестно как втиснувшийся в кружок заговорщиков Каин, оставшийся при этом совершенно незамеченным. – Надеюсь, ты говоришь про вашего толстяка-жреца и этого неуравновешенного воина-дылду?! Как там бишь его звали?!

Рульф сразу же зарычал от гнева, поскольку, во-первых, досадно пропустил тот момент, когда к ним присоединился вор, а во-вторых оскорбившись на нелестное прозвище и предложение принести его на закланье в жертву. Кулак воина ударил в то место, где только что стоял

Каин, но щедущий человечек уже отпрыгнул прочь, выхватив из рукавов метательные кинжалы, изготовив их к бою.

– Это что такое?! – возмутился резко воин, заметив на одном из рукавов вора жирный блеск и пару прилипших зёрен риса, после чего перевёл свой взор на заплечный мешок, горловина которого оказалась развязана. – Когда ты, падла, успел забраться в мою торбу?!

– Какую торбу?! – с невинным видом осведомился Каин, не моргнув и глазом.

– Актёр из тебя хороший, да вот на рукаве остались следы преступления! – рыкнул воин.

Скосив глаза вниз, вор едва слышно выругался, а потом сразу же получил под дых от озверевшего Рульфа, который успел не только хорошенько наподдать наглецу, но и вырвать у него один из кинжалов.

– Ещё раз обнаружу твою руку в неподобающем месте, – сурово посулил рослый воин. – Сначала сломаю тебе все пальцы, а потом отрежу их по одному! Понял меня, ворюга?!

– Не извольте беспокоиться! – ответил тот из-за Назара, который уже поднялся на лапы.

– В чём дело?! – сурово осведомился зверолод. – Что вы решили – берёте нас с собой или нет?

– Берём! – кивнул Пьер.

– Вообще-то, – тут же поспешил вмешаться в разговор Каин. – Эти господа хотят нас использовать в качестве живого щита и носильщиков, в случае обнаружения сокровищ. А посему я голосую за возвращение в город, Назар!

– Это правда?! – посмотрел на авантюристов полулев. – То, что говорит мой спутник?

– Твой спутник лжец и вор! – хмуро бросил через плечо Рульф. – Пока мы совещались этот хорёк успел забраться в мою сумку, правда не очень удачно. А посему веры ему нет никакой!

– Ты это действительно сделал?! – прищурился зверолод, глядя на своего оробевшего товарища. – Забрался в сумку этого господина?!

– Конечно, нет! – деланно возмутился вор, который уже успел стряхнуть с одежды предательские улики.

– Конечно да! – усмехнулся Рульф. – У него на рукаве осталось жирное пятно вот от этого!

С этими словами он сунул под нос Назару раскрытый заплечный мешок с пловом, после чего зверолод велел Каину показать ему рукав.

– Они всё врут! – тут же ответил щедущий человечек, спрятавший руки за спину. – Они хотят нас с тобой рассорить!

– Врёшь тут только ты, ворюга! – хмыкнул Рульф, поигрывающий топором.

– Показывай рукав! – приказал полулев товарищу. – Живо!

– Хорошо, хорошо! – ворчливо отозвался тот, медленно выводя руки из-за спины, отчего все насторожились, ожидая возможной пакости в виде броска кинжала или иной гадости.

Однако Каин и не думал атаковать или увилить от демонстрации, послушно вытянув вперёд пустые ладони, отчего Назар лишь хмыкнул, а прочие авантюристы нахмурились, ибо ушлый вор успел срезать предательский рукав со своей куртки, пока прятал руки за спиной, и теперь обрывок материи, который мог послужить уликой, исчез.

– Мне рукав в бою троглодит оторвал! – поспешил объяснить пропажу обманщик. – А второй вот, уцелел.

Он сунул под нос Рульфу и Назару другую руку, которая, понятно дело, оказалась чистой.

– Вот видите, – кивнул авантюристам полулев. – Вы наговариваете на моего товарища, а он невиновен.

– Ага, как же! – хмыкнул гном. – Держи карман шире! Срезал он сейчас себе рукав, да выкинул его! У тебя у самого-то ничего никогда не пропадало, Назар?

– Нет! – мотнул головой зверолод.

– Либо потому, что у тебя ничего нет, либо из-за вашей дружбы, – хмыкнул Рульф. – Ладно, на кой нам сдались эти доходяги? Если нам суждено встретить внутри лабиринта нескольких минотавров, то вряд ли они нас смогут выручить. Да, кошара смог выжить в хорошей драке, вот только выглядит он сейчас, прямо скажем, неважнецки! Собираемся, парни, а этих двух олухов оставим тут!

– Хрен с ними! – сплюнул на пол и Моргримм. – Сами управимся!

– Ну не знаю, – пожал плечами Люций. – С одной стороны мне противна мысль путешествовать вместе со столь ярым язычником и клептоманом, но с другой, мы же не оставим их тут на растерзание подземной нечисти? Тем более что один из них ранен, а припасов у них заметно поубавилось! А ты что скажешь, Пьер?

– Если эти двое хотят идти с нами – пускай, – высказал своё мнение маг. – Нет – тогда пусть топают обратно на выход самостоятельно.

Все тотчас посмотрели на странную парочку, которой предстояло принять непростое решение, но прежде чем Каин успел открыть свой рот, его остановил полулев.

– Молчи, несчастный! Вечно мы из-за тебя в неприятности попадаем! Я скажу. Мы идём с вами, но предупреждаю сразу – десятая часть добычи моя по праву. С этим торгуйтесь сами.

– Меня устроит и половина! – усмехнулся наглый Каин.

– Вот это видел?! – сунул ему под нос кукиш гном. – Или поближе показать?!

– Совсем страх потерял! – покачал головой Рульф. – Ещё ничего не заработали, а уже так обнаглел.

– Не обнаглел, а пошутил! – усмехнулся сразу же вор. – Вы чего такие кислые? Шутки не понимаете, что ли?!

– Ладно, хватит точить лясы, – хлопнул в ладоши Пьер. – Поднимаемся и в путь!

– Может, пожрём сначала? – поморщился воин, на что Люций ответил радостным кивком.

– Вам двоим только бы пожрать! – вздохнул маг.

– Так неизвестно, что там внутри будет, – начал оправдываться воин. – Может, там и времени поесть не будет вообще. А так мы немного передохнём и облегчим свои сумки, избавившись от части припасов.

– А вы не задумывались над тем, что блуждать в лабиринте нам может придётся очень и очень долго, – покачал головой Пьер. – И любая сохранённая кроха еды сможет спасти нам жизни?

– Если мы не облегчим наши сумки сейчас, то будем быстрее уставать, – парировал ему Люций, и ему тотчас начал вторить его пустой желудок, решивший исполнить отрывок из арии «Покори меня, покормив меня!».

– Ладно, – вздохнул маг, который понял, что ему не переубедить этих обжор. – Давайте сделаем короткий привал. Вы можете пока есть, а я помедитирую.

– Тебе бы тоже не мешало подкрепиться, Пьер, – заметил воин. – А то ты тощий, как глист! Тебя же любой задохлик сломать сможет, если ты продолжишь свою практику питания одними только зельями!

– Не тебе меня учить, крестьянский сын! – хмыкнул молодой человек, усаживаясь в позу лотоса. – У вас есть десять минут, и не забудьте про охранение, чтобы не было повторения истории, как в тех джунглях на севере.

– Да я же не виноват, что мне приспичило по нужде во время завтрака, – сразу же погрузился Люций. – И потом, я поспешил из кустов на помощь так быстро, как только смог.

– Что даже портки при этом натянуть не успел, – хмыкнул Рульф. – Те амазонки по достоинству оценили твою психическую атаку, ага!

– Я же просил не вспоминать об этом! – скучился жрец, скосив взор на новых невольных попутчиков, явно не желая, чтобы о его провале или позоре не стало известно чужакам.

– Интересная история! – тут же подбодрил воина засранец-Каин. – Люблю такие! А дальше-то что было?

– Ничего интересного! – мрачно ответил ему Рульф, поскольку желание шутить над товарищем сразу же пропало.

Воин развязал свой мешок, намереваясь приступить к трапезе. Он даже уже отмерил порцию Люцию или Моргримму, однако гном от угощения отказался, в то время как жрец уже вовсю чавкал своим походным обедом, состоявшим из меры холодного плова.

– Ты этого чего?! – удивился великан, глядя на товарища. – Не проголодался?!

– Нет, – мотнул тот головой. – Жду пока Люций наестся, чтобы проверить на нём, съедобен плов или нет. Шут его знает, что этот ворюга в твоей сумке делал – может, поживиться чем хотел, а может еду нам отравил...

При этих словах обедающий толстяк перепугался, глаза его расширились от страха, сам он побледнел, а следующий кусок пищи только что спрыгнул с корня языка вниз, однако Люций заклокотал горлом, желая вернуть его обратно в рот. Естественно, что ничего путного из этой затеи не вышло, а посему жрец добился только лишь того, что подавился куском полупережёванного холодного мяса, который встал у него затычкой на распутье, не давая человеку спокойно жить и дышать. Вид задыхающегося товарища переполошил не на шутку как пугливого по своей природе Пьера, так и гнома, который справедливо опасался сглазить, и жалел о том, чтобы не высказал свои опасения раньше. Рульф же ждать вообще не стал, сразу же ринувшись по направлению к насторожившемуся Каину, намереваясь придушить гадёныша и вырвать у того признания с противоядием (если таковые существовали) силой.

– Это не я, это не я! – тут же спешно залепетал вор, однако остановить разъярённого воина словами было уже невозможно, а посему Каину пришлось уворачиваться от атаки, а после этого улепётывать от Рульфа по всей пещере, вереща от страха.

Сунувшегося было на его защиту Назара попросту смело в сторону, не помог даже боевой посох, а причина всеобщего переполоха продолжал хрипеть и наливать красной краской, не в силах вдохнуть или выплюнуть куса из глотки, пока ему не пришёл на помощь гном.

– Успокоились все! – рывкнул он, когда ему всё же удалось при помощи мощного хлопка по спине Люция помочь толстяку избавиться от его невольного кляпа. – Всё хорошо!

Естественно, что дольше всех пришлось кричать для вошедшего в раж озверевшего Рульфа и верещавшего от страха вора, которые к исходу пятого круга уже порядком выдохлись, а посему и замедлились.

– Успокойтесь все! – снова повторил гном уже тише, потому как тяжело дышавшие бегуны уже замерли, и готовы были к возобновлению диалога. – Это никакой не яд!

– Я просто подавился! – прохрипел Люций, утиравший со лба пот. – От страха!

– Я же говорил, что не травил вашей еды, – выдохнул Каин, дышавший как загнанная лошадь. – Ффух! Ты слишком агрессивный, дылда! Тебе бы чайку какого попить, или...

– Привет, малявки! – прогрохотало откуда-то сверху, и все, сглотив от страха, посмотрели в сторону источника громогласного звука.

Оказывается в воротах уже несколько минут как стоял некий минотавр, с любопытством взиравший на мельтешивших внизу суетливых людишек. Рост твари был равен двум человеческим (хотя если мерить в Рульфах, то выйдет явно поменьше), в плечах кося сажень, если не больше, массивная балда, увенчанная двумя крупными рогами, каждый из которых легко мог соперничать длиной со стандартными мечами, и массивные подкованные копыта, которыми спокойно можно было разбить в кровавую кашу любого соперника, угораздившего упасть под ноги бестии. Естественно, что все перепугались не на шутку, когда поняли, что проглядели появление столь грозного и опасного противника, а посему переполох поднялся жуткий. Минотавр хотел сказать что-то ещё, однако ему этого сделать не дали, ибо Рульф уже с боевым кличем на устах бросился в атаку, а Пьер выстрелил магическим снарядом в сторону врага.

Кислотная стрела, нацеленная минотавру точно в его могучую грудь, разбилась втуне о поднятый боевой топор твари, который та воздела вверх, разлетаясь опасными брызгами во все стороны, но не в ту, которую было нужно. Естественно, что минотавр не возжелал стоять столбом, позволив дерзким людишкам, устроившим переполох у ворот его жилища, нападать на него безнаказанно, а посему лягнул своим копытом нёсшегося на него воина. Рослый Рульф тотчас поспешил закрыться щитом, не подумав о том, что подобная блокировка этого удара может стоить ему если не жизни, то сломанного щита и конечности, с отбитыми внутренностями, а посему лишь коротко тявкнул, когда сильный удар отбросил великана обратно.

Шипевшая на секире кислота тягучими струями и тяжёлыми каплями стремилась вниз, а посему рогатому пришлось выбросить своё оружие, дабы от действия магической едкой жидкости не пострадала его лапа. Однако сделал это минотавр довольно изящно, поскольку отправил своё опасное испорченное орудие в сторону мага, который уже творил новое заклинание. Естественно, что испробовать на себе удар огромной двуручной секиры, шипевшей от налипшей к ней кислоты, Пьер не захотел, а посему отскочил в сторону, ни на миг не сбившись с чтения заклинания. Однако к тому моменту, когда он закончил, рогатый уже бросился в атаку, намереваясь расплющить своими копытами гнома или пронзить его рогами, тут уж как повезёт. Бросившийся ему под ноги Назар с размаху треснул посохом чудище под колено, отчего то на миг пошатнулось, но устояло на копытах, зато вот самому зверолоду пришлось попрощаться со своим оружием, которое у него попросту вырвало из лап. Расстраиваться по этому поводу полулев не стал, одним мощным скачком взлетев минотавру на спину, цепляясь своими когтями за элементы его кожаной брони и шерсть, стараясь как можно скорее добраться до горла недруга. Гному к этому моменту удалось рубануть топором рогатого по его ноге, однако тот не обратил ни малейшим счётом никакого внимания на эту неглубокую рану, начиная с грохотом прыгать по пещере, намереваясь таким образом стряхнуть с себя цепкого Назара.

Пока жрец приводил в чувство оглушённого Рульфа, затылком приложившегося о камень, пока маг творил новое заклятье, Каин успел метнуть все свои оставшиеся ножи во врага, правда один из них отлетел прочь, не сумев повредить брони, а второй порезал полульву его шкуру, когда минотавр стал крутиться вокруг своей оси. Взревевший от боли Назар на миг расцепил когти, свалившись с гиганта на пол, а тот сразу же стал грохотать по полу своими подкованными копытами, намереваясь раздавить дерзкого кошака. Вылетевшие из рук Пьера цветные блёстки, способные мигом усыпить не особо ярого врага, также не попали по цели, потому как минотавр, отчаявшись догнать и раздавить прыткого полульва, шагнул в сторону, намереваясь теперь заняться Люцием и поднимающимся на ноги Рульфом. Волна зачарованных блёсток пролетела всего лишь в считанных сантиметрах от врага, едва не накрыв собой гнома, который шустро откатился в сторону, зато вот спрятавшегося за коренастым коротышкой вору не повезло, ибо все заряды попали в него, моментально погружая тощего человечка в глубокий сон.

Люцию стоило больших трудов поставить небольшой заслон между собой и врагом из струящегося света, который на мгновение остановил насторожившегося минотавра, опавшегося новой магии, однако это оказался обычный свет, не нёсший никакой угрозы. Эта небольшая заминка позволила Рульфу наконец прийти в себя, поднявшись на ноги, а потом снова броситься в атаку, правда теперь он уже не кричал, и не хотел защищаться щитом от нового удара копытом. Да и треснул его щит, развалившись на две неравные части после того сильного удара, и лишь чудом воину повезло сохранить свою руку в целости, не сломав никаких костей. Отвлечённый световым щитом минотавр отступил назад, опасаясь новой магии, а посему подлетевший Рульф махнул топором раньше времени, не задев врага.

Пьер снова что-то колдовал, Люций теперь спешил к бесчувственному вору, желая привести того в чувство, чтобы Каина не растоптали в пылу сражения или оттащить его в сторонку. Гном, воин и зверолод же медленно окружали чудище, готовясь атаковать его с трёх

сторон, однако минотавр не желал принимать боя, поскольку уже убедился в силе авантюристов, и, кроме всего прочего, он потерял своё оружие, получив при этом несколько небольших ран. Понимая, что шансы не в его пользу, быкочеловек наклонил свою голову, а потом пошёл на таран, решив прорываться с боем. Моргримму и Назару пришлось отпрыгнуть в стороны, чтобы не оказаться сметёнными с пути, а потом зверолоуд быстро извернулся, прыгнув минотавру на спину, снова закрепляясь у него на закорках при помощи своих когтей. Закончившему колдовать Пьеру пришлось в самый последний момент выпускать молнию в совершенно другом направлении, ибо теперь поразить минотавра без риска задеть Назара стало попросту невозможно.

Заряд с грохотом расколол один из свисавших сталактитов на части, отчего он рассыпался большими глыбами, застучав по полу пещеры, в то время как ревели двурогий с воющим зверочеловеком на своей спине скрылся в глубинах лабиринта.

– Йеху-у-у-у! – орал Назар, рассекая по пещере на минотавре, вцепившись ему в гриву, словно заливхватский наездник, объезжавший дикую лошадь. – Стой, чучело!

С точки зрения логики выглядело это конечно совсем уж дико, но в природном смысле довольно естественно, ибо полулев напрыгнул на полубыка, как ему и полагалось делать природой. Однако в реальности пропорции соблюдены не были, и, скорее, это выглядело так, словно не хищный зверь, а обычный домашний кот попытался атаковать быка. Сыпавшие проклятиями воин и гном поспешили следом, да куда было угнаться коротконогую бородачу и чело-веку, с которого слетел при ударе шлем, отчего магический огонёк на его верхушке уже давно погас. В итоге воин оказался в преддверии лабиринта без света, а второй бежал слишком медленно, чтобы успеть нагнать улепётывающего минотавра. В итоге Рульф и Моргримм плюнули на эту безнадёжную погоню, побоявшись разделяться с оставшимися снаружи товарищами, возвращаясь обратно к воротам. Там уже смогли привести в чувство Каина, который всё гундосил, сетуя на то, что ему не дали как следует поспать, и досмотреть такой прекрасный сон.

– Мне снилось, что сокровища уже в моих руках, – жаловался ворюга, потирая уши-блен-ный при падении бок. – А что с минотавром? И куда запропал Назар?!

– Ускакал на чудище в глубины лабиринта, – мрачно заметил Пьер, которому помешали застрелить минотавра молнией.

Даже если бы исполина подобный разряд не убил, то ошеломил бы точно, на несколько мгновений выведя из строя, а там уже Рульф и Моргримм порубили бы зверюгу топорами, но нет же – надо было этому кошаку погеройствовать! Неужели решил, что сможет в одиночку уничтожить такого мощного врага?

– Ускакал в лабиринт? – удивился Каин, недоверчиво глядя на мага, словно прикидывал, мог ли тот уничтожить минотавра и его товарища, бесследно испепелив их на месте, не оставив при этом никаких следов.

– У тебя что – бананы в ушах?! – огрызнулся недовольный своей промашкой и потерей щита Рульф. – Сказано же тебе – ускакал на минотвари...

– Минотавре, – поправил воина Люций.

– Нет, я правильно сказал, минотварь! – сплюнул на пол воин. – Ибо эта тварь сломала мой щит! Где мне теперь прикажете брать новый в глубинах Подземья?!

– Что-нибудь придумаем! – кивнул Пьер.

– Да что тут думать?! – всплеснул руками Каин. – Тут всего два варианта – или спешно отсюда валить, пока рогатый не переполошил всех своих сородичей, либо быстро преследовать его, надеясь на удачу и везение, молясь всем богам, в том числе и Попийрогу, чтобы добраться до минотавра раньше, нежели тот успеет сотворить какую-нибудь пакость! На Назара я ставить свой последний империял не собираюсь, ибо товарищ это не слишком надёжный, и...

– Вы слышите?! – спросил у напарников гном. – Тихо!

Все сразу же замолчали, косясь в направлении лабиринта, однако снова не угадали, ибо слабые пока звуки доносились со стороны пещер, откуда кто-то старался скрытно приблизиться к воротам жилища минотавров. Это могли быть как новые авантюристы, решившие попытать удачи, так и неразумные подземные хищники или местные обыватели, и встречаться ни с кем из них отряду не улыбалось. Первые могли попытаться ограбить, вторые – сожрать, третьи – по настроению, но вряд ли они станут угощать незваных гостей обедом или устраивать экскурсии.

Поэтому искателям приключений пришлось срочно прятаться за распахнутыми воротами, ибо иных укрытий в пещере попросту не было, надеясь на то, что выбравшиеся из туннеля неизвестные не решатся следовать за авантюристами. Спешно похватав с пола свои пожитки, отряд переместился вовнутрь лабиринта, всматриваясь во тьму пещеры. Однако неизвестная тварь или твари не спешили покидать туннеля, продолжая скрестись внутри них, словно издеваясь над путниками. Гному приходилось хуже всех, поскольку ради маскировки маг погасил свои светящиеся шары, и теперь один лишь Моргримм был глазами для всей группы. Снаружи лабиринта площадка была освещена тусклым сиянием отдельных рун, но дальше пяти шагов уже ничего не было видно, а сами же тёмные коридоры жилища минотавров позади также были погружены во тьму, и поэтому гному приходилось смотреть в обе стороны, чтобы защитить отряд от различных неприятных сюрпризов.

– Ну что там?! – тихим шёпотом осведомился маг у Моргримма.

– Тебя какая сторона интересует? – ворчливо осведомился тот через плечо. – Пещера или лабиринт.

– А что, где-то есть движение?

– Нигде!

– Ну так чего умничаешь тогда?!

– Слушайте, заткнитесь, пожалуйста! – прервал их спор Каин. – Не хочу, чтобы ваши вопли привлекли к нам очередную мерзопакостную тварь!

В этот момент шорох раздался с обоих направлений – из глубин лабиринта и пещеры, и все заметно занервничали. Звуки эти медленно приближались с обеих сторон, но гном смог разглядеть только одного врага.

– Из лабиринта к нам идёт какой-то гуманоид, – шёпотом сообщил он остальным товарищам. – Не высокий, точно не минотавр. С другой ни черта не вижу, но звук тоже приближается!

– Короче, мне это надоело! – сказал Пьер, зажигая свои магические огни, отправив их в разных направлениях.

Снаружи к воротам кралась какая-то странная колеблющаяся тень, подобная тёмному облаку, которая при виде света резко задрожало, словно паникуя, а потом быстро метнулась обратно в спасительную тьму пещеры, откуда и вылезло, избегая встречи с магическим шаром. Рассмотреть врага никто толком не успел, да и не смог бы, поскольку Моргримм признал в странном неестественном существе призрачную тень, которые могли жить только во тьме, и боялись света. По заверениям гнома, эти сущности встречались чаще в различных склепах, нежели чем в Подземье или пещерах, и были очень опасны, если у вас при себе нет никаких светильников, потому как в этом случае эти сущности могли подобраться к вам вплотную и попытаться овладеть вашим телом, отчего жертва сходила с ума от раздвоения личности. В случае окончательной победы тени она полностью вытесняла и уничтожала рассудок своей жертвы, забирая себе в подчинение её плоть, начиная вести существование полунежити, охотясь за мясом живых существ. Это объясняло наличие светящихся рун на створе ворот, которые могли отгонять подобные существа, не давая им переступить порога, зато позволяя прочим свободно перемещаться туда-обратно.

А вот из лабиринта к отряду хромал не кто иной, как сам Назар, державшийся за свою голову, рассечённую в кровь, а в другой лапе сжимая ужасный трофей, коим оказалась поло-

вина вражеского уха, оторванного с башки убежавшего минотавра. Когда Моргримм дал отбой тревоги, все поспешили к полульву, чтобы помочь ему и услышать его рассказ о поездке по лабиринту на спине чудища.

– Да что там рассказывать?! – пожал плечами зверолод. – Я в урода вцепился, а тот брыкается, как бык на прогоне. В итоге слетел я с него, башкой ударился, чуть не потерял сознание. Долго лежал, стонал. Думал-гадал, почему эта тварь меня не добивает, коли я такой беспомощный? А потом глянул в свою лапу, а там вона!

Он снова показал всем кусок вражьего уха, с которого до сих пор падали вниз мелкие капельки крови. При виде этого зрелища Рульф усмехнулся, Люций лишь покачал головой, в то время как Каин всё время пытался пристроиться к его карманам, желая проверить их содержимое, однако отступившийся от своих устремлений под гневным взглядом Моргримма и красноречивым жестом его топора. Пьер же требовательно протянул вперёд свою ладонь, желая получить себе кровавый трофей.

– Зачем тебе эта гадость? – удивился Каин, оставивший бесплодные попытки прознать о содержимом карманов жреца.

– Как все мы уже поняли, оба наших отряда ищет Кодруса, верно? – начал разяснять маг. – У меня есть клочок его шерсти, и с его помощью я смогу понять, того минотавра мы только что встретили или нет. А то для нас всех эти быколюди на одну морду, верно?

– Держи, – передал отгрызок уха Назар. – Мне не жалко!

Забрав кровавый трофей, Пьер достал из кармана свой путеводный камушек с прядью шерсти разыскиваемого преступника, после чего начал бормотать слова необходимого заклятья, сближая эти предметы друг с другом. Через несколько секунд всеобщего напряжённого молчания, маг отрицательно мотнул головой, выдав короткое: «Не он!», после чего выбросил ухо, брезгливо вытирая свою ладонь о платок.

– Раз это не Кодрус, то это значит, что внутри этого лабиринта обитает как минимум два минотавра! – заключил Люций, после чего озвучил мысль, о которой все тщательно старались не думать. – Либо их тут вообще собралось целое племя!

– Прошу заметить, – тут же вклинился Каин. – Что как минимум один из этих уродов теперь в курсе нашего вторжения, а ещё он чертовски зол, лишившись уха. А посему я предлагаю сворачивать нашу операцию и бежать отсюда, пока не стало слишком поздно!

– Я думаю...

Что же думал Рульф осталось для всех загадкой, ибо где-то в недрах лабиринта стал нарастать какой-то грохот, и створки тяжёлых ворот резко устремились навстречу друг к другу, намереваясь закрыться. Обсуждать что-то было уже попросту некогда, а посему большая часть авантюристов метнулась наружу, не желая оказаться запертой в ловушке с неизвестным количеством минотавров, и лишь раненый Назар замешкался, отчего ему едва не оторвало его хвост. В итоге, когда ворота с оглушительным грохотом закрылись, все авантюристы уже находились снова в пещере, вздыхая и сожалея об упущенной возможности.

– Нечего тут томно вздыхать, как девицы на выданье, – хмыкнул Каин. – Целы остались, и ладно! Приключений на свои седалища всегда найти успеем! Не повезло тут, повезёт в другом! Верно, Рульфи?

– Ты что, спёр мою флягу?! – тут же рассердился воин, обнаружив знакомый предмет в чужих руках.

– Вот так, – ворчливо отозвался вор, от которого уже ощутимо пахло самогоном. – Сразу спёр! Не украл, а помог тебе её вынести из лабиринта. Держи, растяпа! В следующий раз, когда ты что-то обронишь, не буду поднимать!

– Поднимать не нужно, – рыкнул Рульф, поймавший флягу, и неприятно поразившийся тому, как сильно она полегчала с тех пор, когда он в последний раз снимал её с пояса. – Если у меня что-то упадёт, просто скажи мне об этом, и я подниму эту вещь самостоятельно.

– Как скажешь, здоровяк! – пожал плечами Каин. – Только учти, что кричать мне было попросту некогда. Да и ты бы меня не услышал – ворота закрывались, и ты бы попросту не успел за ней вернуться!

– Никакого следующего раза не будет! – нахмурился Пьер. – Задание провалено, преступник успел вернуться в свой лабиринт, и мы не решились следовать за ним. Тут уже не отряд нужен, а целая профессиональная армия, коли на то пошло, ибо, как мы успели убедиться, чудищ тут не меньше двух. Мы и одного рогатого-то завалить не смогли. Кстати, зверолод!

– Назар, – напомнил своё имя полулев. – Меня зовут Назар, мальчик!

– Да мне плевать на твоё имя! – возмутился маг. – Ты помешал мне прикончить мино-тавра молнией, когда запрыгнул ему на закорки, и мне пришлось выпустить мощный снаряд в сторону, чтобы не испепелить вас обоих! Зачем ты так поступил?!

– Зачем? – усмехнулся зверолод. – Затем, что я умею драться, в отличие от тебя, мальчик. Ты только и можешь, что сыпать своими чарами из-за спин таких бойцов, как я. А не будет у тебя подобного заслона, что ты станешь делать?! Обгадишься со страху и потеряешь сознание?!

– Не хами нашему товарищу! – шагнул вперёд Моргримм. – Я знаю вас двоих всего-ничего, но вы мне уже не нравитесь! Всё, нечего ласы тут точить, топаем на поверхность!

– Странно, – усмехнулся Каин. – Первый раз в своей жизни вижу гнома, который спешит выбраться из подземелий наружу! Вас обычно хлебом не корми, а дай зарыться куда поглубже, а ты же...

– У тебя что, словесный понос, свербигузка?! – посмотрел на вора Моргримм. – Ты вообще когда-нибудь затыкаешься или нет?! Ты хоть что-то знаешь об обитателях пещер и подземелий?! Нет? А какого чёрта тогда мелешь языком попусту?! В пещерах любые звуки разносятся намного дальше для тех, кто умеет слушать. И каждое ваше слово провоцирует местных тварей выбраться из своих нор, чтобы надавать нам по шее!

– Он не затыкается, – усмехнулся Назар. – Он от природы такой ужаленный. Я его из борделя вытащил, ему там шкуру собирались содрать за воровство, поскольку все те деньги, которые он спустил на девиц, оказались фальшивыми!

– Так ты ещё и фальшивомонетчик к тому же?! – удивился Рульф.

– Нет, – мотнул тот головой. – Со мной ими расплатились в азартной игре, а...

– Ой, да не ври! – хмыкнул зверолод. – Стибрил, поди, у кого, да сам не понял, что фальшивые!

– Хватит препираться! – остановил товарищей Пьер. – Мы собирались уходить, помните?!

– Послушайте, – тут же выступил вперёд Каин. – Может, возьмёте нас с собой, а?!

– Нет! – мотнул головой Рульф. – Хватит! Ты – тыришь всё подряд, а ты... Даже не знаю!

Он с сомнением посмотрел на зверолода, покачав головой, ибо вид полульва напоминал ему о различных монстрах, коих нужно безжалостно истреблять, пока те не перегрызли тебе глотку. Но этот же экземпляр мало того, что оказался разумным, так ещё и помог им в бою с минотавром, хоть и сделал это несколько своеобразно. Зато того приснопамятного взрыва в грибной роще Назару никто не мог простить, и все даже сначала обрадовались, что зверолод и вор потерялись. Как оказалось – радость была преждевременной.

– Ладно, – неожиданно согласился гном. – Выведем мы вас, иначе вы тут попросту сдохнете, но с вас плата за проход, иначе – гуляйте сами по себе!

– Так чем же мы заплатим, если у нас не осталось ничего?! – удивился вор, выворачивая пустые карманы своей одежды наружу, желая доказать слова делом. – Все свои сюррикены я потратил, остался только кинжал, дюжина свечей, да кой-какая мелочишка. Вряд ли вас устроит подобная плата.

– Я тоже малость поиздержался, – пожал плечами Назар. – Да ещё и моё боевое кадило не удалось спасти! Его растоптал один из миконидов. А мой посох...

Он показал своё оружие, которое треснуло посередине, несмотря на свои защитные металлические кольца и закалённое дерево. Как посох оружие теперь больше использовать было нельзя, а посему полулев сломал его на две части, превратив его в две дубинки.

– Я уже придумал, как вы отдадите мне долг, – усмехнулся Моргримм.

– И как же?! – осведомились оба авантюриста одновременно.

– Отправитесь с нами на Стекляшку, будем махать кулаками за монеты для одной из банд, – ответил гном с усмешкой.

– Мне там появляться крайне нежелательно! – тотчас залепетал Каин, начиная судорожно при этом жестикулировать. – Меня многие из бандитов знают, и не особо любят.

– Тогда твоему напарнику предстоит отдуваться за двоих, – усмехнулся Моргримм. – Так что, вы согласны? Наша группа вас выводит, а вы потом поддерживаете нас на воровской сходке бесплатно.

– Бесплатно?! – тут же нахмурился Каин.

– Бесплатно, – кивнул гном. – Мы же выведем вас бесплатно.

– Так я не согласен! – тут же надулся вор, на что Моргримм лишь пожал плечами.

– Ну, дело хозяйское, – усмехнулся он, отходя от авантюристов прочь, и за ним тотчас последовал Рульф, Пьер и лишь жрец на какое-то мгновение замешкался, пытаясь напрасно докричаться до совести своих товарищей.

Делал он это зря, ибо помогать даром двум пройдохам никто из его коллег не захотел, и, в итоге, Люций побежал догонять своих, а Каин и Назар махнули на них рукой.

– Сами справимся, – проворчал вор. – Не впервой!

– Ах, да! – крикнул из темноты гном. – Совсем забыл предупредить! Тут в пещере призрачная тень шарахается, так что будьте осторожны, она боится только света. Удачи!

– Э-э-э! Стой-стой-стой! – тут же запаниковал Каин, который остался только при свечах. – погоди, гном! Мы согласны, да! Один бой на Стекляшке, хорошо!

Пусть Назар и мог видеть в полумраке, а света свечей хватит на пол дня или даже больше, но зажигать потухшую свечу в крошечной темноте в возможном окружении врагов или с замершей неподалёку тенью – это практически стопроцентная смерть, ибо все местные обыватели прекрасно видят во тьме, в отличие от человека или зверюды. Кроме того, правоту слов Моргримма сейчас подтвердила и сама тень, которая робкой гостьей подплыла к границе света, которую отбрасывало неверное пламя свечи и рун со створок закрытых ворот лабиринта. Возможно, пока двое авантюристов будут сидеть тут, они окажутся в безопасности, но вдруг стоит только кому-нибудь из них шагнуть в сторону тьмы, как тень попытается атаковать? Или минотавры захотят выйти наружу, желая растерзать обидчиков своего пострадавшего родича, ставшего в одночасье корноухим? Естественно, что сопротивляться таким соперникам вдвоём будет попросту безнадежно, а посему уж лучше согласиться с условиями тех, кто может тебя спасти, нежели оставаться под землёй в ожидании смерти.

– Если что, украду денег и расплатимся с этими сквалыгами вместо боя, – прошептал на ухо товарищу Каин. – Без света нам тут действительно делать нечего!

– Ну так что, передумали?! – усмехнулся гном. – Вы с нами?

– Да! – кивнул Каин. – Отработаем, не сомневайтесь!

– Очень хорошо!

От группы авантюристов к дверям лабиринта отделился один из магических шаров света, прогоняя осмелевшую тень обратно во тьму. Воспользовавшись этим, вор с напарником быстро перебежали к остальным к вящему огорчению сверхъестественной твари, оставшейся без жертвы.

– Смотри, ворюга, – тотчас поспешил внести ясность Моргримм. – Ты пообещал отработать своё спасение...

– Ты нас выведи сначала, – буркнул тот в ответ.

– Выведу, не переживай! Если только вы опять не выкинете какой-нибудь фортель! Значит, так, Назар! Ты теперь ждёшь команды, сам не бросаешься вперёд! Хватит с нас того пожара в роще и твоего самоуправства с минотавром! Теперь ты, ворюга! Без разрешения рта не разеваешь, ручонки свои не распускаешь! Если тебя снова поймут с поличным, я тебе...

– Руки отрубишь, помню! – кивнул Каин. – Вот те моё слово – покуда из-под земли не вылезли, я буду вести себя как часовой на посту!

– Отлично, с этим разобрались, – кивнул Моргримм. – Теперь дайте мне минуточку, я пообщаюсь с камнем.

– Чего сделаешь?!

Однако отвечать на этот вопрос коротышка не собирался, уже припав к одной из стен, прижимаясь к ней всем телом и закрывая глаза.

– Чего это он?! – спросил шёпотом у Рульфа вор.

– Мне почём знать?! – пожал тот плечами.

– Тихо! – шикнул на них Пьер. – Не мешайте гному! Они таким способом могут как-то определять направление и наклоны туннелей, узнавать о ближайших ответвлениях и поворотах, чувствовать пропасти и так далее. Особенно хорошо им это удаётся делать под землёй. Наш товарищ сейчас неведомым всем нам образом изучает ближайшие туннели, чтобы понять, как лучше возвращаться.

– А чего тут понимать? – почесал затылок озадаченный Каин. – Этот туннель выведет нас обратно к грибной роще, а там дорогу чай найдём!

– Не всё так просто, свербигузка! – отлип, наконец, от стены, гном. – На месте пожарища столпотворение. Уж не знаю, что там за твари топчутся, но только там придётся прорываться с боем.

– Как ты это узнал? – удивился Назар, приняхиваясь, словно собиравшись с расстояния в несколько километров учуять неведомых врагов самостоятельно.

– Почуял, – немногосложно ответил Моргримм.

– Камни сказали?! – насмешливо осведомился Каин. – А они не рассказали тебе о том, кто же там собрался?

– Нет, но камни мне намекнули, что на них сейчас может пролиться чужая кровь изо рта и носа маленького человечка, который этот самый шнобель суёт не в свои дела и говорит, когда ему велено заткнуться. Успокойся, свербигузка!

– Эй, не называй меня так! – оскорбился вор.

– Как хочу, так и называю! Ладно, назад дороги нет, там враги. Нет, если вам, конечно, хочется подраться, то вперёд и с песней, но уж больно много вибраций исходит с той стороны.

– Микониды? – предположил Рульф.

– Может быть, – пожал плечами гном.

– Тогда мы сможем попросту пробежать мимо них, – почесал затылок воин. – Эти люди-грибы довольно медлительные.

– Зато могут выдыхать споры и их много, – отрицательно мотнул головой Моргримм, после чего напомнил всем. – А ещё они чертовски злы на нас за уничтожение их плантаций! Кроме того, не факт, что это микониды, а не, скажем, тот же равах, который сейчас дожирает в той пещере всё, что может. Поэтому я предлагаю вам пойти туда!

С этими словами он ткнул в направлении другого туннеля, после чего пояснил свой выбор.

– Вы, может, и не ощущаете этого, но с этого места в том направлении начинается слабый подъём вверх. Который должен увеличиться по мере нашего продвижения вперёд. А это допол-

нительные шансы к выходу на поверхность, как считаете? Кроме того, в том направлении нет никаких колебаний земли, а, следовательно, там никто не копошится в туннелях.

– Эй, смотрите! – зовёт всех удивлённый голос Пьера, и, понятное дело, все поворачиваются в его направлении.

Тот же держит путеводный камушек с намотанной на него шерстью минотавра, с удивлением его разглядывая, словно видел впервые. После того, как все взоры устремлены на него, маг бросает свой волшебный компас, но летит тот не в направлении лабиринта, как все предполагали, а в сторону третьего хода, про который не было сказано ни слова.

– И что это значит?! – сразу же поспешил поинтересоваться Каин. – Ура, у нас есть камушек, и он летает. Ви-и-и! Можно фокусы на базарной площади показывать или во врагов прицельно метать! А ещё...

– Свербигузка, заткнись! – рыкнул на вора гном. – Что это значит, Пьер?!

– А то, что наша цель и не в лабиринте вовсе, понимаете?! – обрадованно заключил маг. – Мы же не бросали камня, когда вышли к воротам сооружения, верно?! Все сразу решили, что раз пришли к лабиринту, то Кодрус там, но он ещё, похоже, не добрался до дома или миновал его! А мы бы сейчас пошли все на поверхность, вместо того, чтобы искать его дальше!

– Так что, ещё не всё потеряно?! – приободрился Рульф. – Это хорошо! Должен же я, в конце-то концов, окупить свои затраты за путешествие через портал и потерянный щит!

– Ты меркантильная тупая куча мышц, но без мозгов! – примерно это говорило выражение лица Каина, который явно не горел желанием продолжать поиски минотавра без соответствующей экипировки, но его мнения никто не спрашивал.

– Ну давай попробуем! – пожал плечами гном. – Хотя я не почувствовал в том ходе ничего живого в пределах досягаемости. Кстати, там пол идёт с уклоном вниз, и через несколько пролётов стрел есть вода. Возможно, что дальнейший проход окажется затоплен или там протекает подводная река, не знаю, короче.

– Почему минотавр не пошёл к дому?! – нахмурился Люций. – Мне это не нравится! Он что – изгнанник собственного рода?

– Может, он вынужден был свернуть или приближается к лабиринту с другой стороны? – предположил Пьер.

– Так может устроить ему тут засаду?! – предложил Рульф.

– Засаду он устроить хочет рядом с вражьей крепостью! – проворчал Каин. – Совсем из ума выжил воин, после того как тыквой своей о камни треснулся!

– Кто бы говорил, соня! – огрызнулся тот. – Кто всё сражение с минотавром проспал?!

– Это всё ваш маг виноват, он...

В этот момент поблизости горестно застонала призрачная тень, которой надоело маячить вблизи этой нудной группы авантюристов, не собиравшихся ни гасить свет, ни продвигаться вперёд. С лёгким шорохом сверхъестественная тварь упорхнула из пещеры прочь, улетаая в сторону сожжённой грибной рощи, вероятно решив попробовать отведать тамошних миконидов.

– Вы такие нудные, – подал голос Люций. – Что своей гнусью даже призрака довели до истерики!

– Про гнус это к вашему магу, – тотчас подал голос непоседливый Каин. – Когда он шепелявит, то я его вообще понять не могу. Как тебя с такими дефектами речи вообще магии-то хоть обучали, а? Ни разу заклинания не попутал? Не превращал кого по ошибке в жабу там или...

– Превращал! – кивнул Пьер. – Но не по ошибке! И теперь, если ты не заткнёшься, наш Рульф наколдует тебе кляп в рот. Ты ведь можешь, Рульфи?!

– А то! – хмыкнул тот, демонстративно поигрывая всеми своими мускулами, не только на торсе и руках, но и мимическими на лице, отчего оскал у него вышел похлеще, чем у людод-

еда-эпилептика, у которого случился приступ прямо во время глумления над связанной жертвой. – И даже парочку зубов с удовольствием выбью!

Каин даже испугался, что воин сейчас, чего доброго, рухнет в обморок, однако вскоре судорожно-гримасничная вакханалия на его лице завершилась, и вору не хотел бы увидеть это зрелище снова, а посему он попросту закрыл свой рот, хотя сделать это оказалось невероятно сложно.

– Один минотавр, это ещё не табун! – кивнул гном. – Ладно, отправляемся туда, я пойду первым, Рульф – ты снова в охране. Вперёд!

Отряд снова выдвинулся в путь, и через несколько минут пол и правда пошёл под уклон, ощутимо наклонившись вниз. Среди туннеля в одном из мест образовалось нечто навроде решётки из парочки объёмных сталактитов, опускавшихся к самому полу, однако они не стали серьёзной преградой, поскольку располагались не в один ряд, и не слишком тесно. Единственно, кто испытал неудобство, так это Рульф, ибо он был самым рослым в отряде, а также Люций, чьё пузо не давало ему безболезненно протиснуться между каменными образованиями.

– Ну ты, туша! – толкнул в зад жрецу кулаком Каин. – Чего остановился? Ползи дальше!

– Кажется, я застрял! – грустным голосом возвестил тот. – Не могу пошевелиться. Помогите мне!

– Давай я тебя в сало ножом кольну – мигом вылетишь! – предложил ему вор.

– Я тогда тебе все зубы-то повыбью! – грустным голосом пообещал Люций.

– Ерунда! – сплюнул на пол Рульф. – Давай я тебя вытащу!

Мощным рывком воин выдернул напарника из западни, правда при этом порвался плащ жреца, накинутый поверх его брони, но эта потеря оказалась не велика по сравнению с тем, что было бы, если Люций засел между сталактитов более основательно. Отряхнувшись, отряд продолжил свой путь, и вскоре он вышел в большую пещеру с высоким потолком, настолько обширную, что одного перелёта стрелы оказалось бы мало, чтобы преодолеть это пространство. Желая узнать больше подробностей, Пьер отправил вперёд один из своих шаров, чтобы осветить дальние уголки гигантского помещения. Внутри катакомб и правда обнаружилась самая настоящая река, делившая всё пространство на две части, меньшая из которых оказалась входом, где толпились наши авантюристы. Кроме того, посреди воды обнаружился небольшой островок, заросший светящимся папоротникообразным растением и мхом, среди которых угадывалось какое-то каменное сооружение. Моста или видимых лодчонок не было, и посему преодолевать преграду нужно было только вплавь, но сделать это будет сложно, учитывая ширину реки и скорость течения. А ведь под тёмными водами могли скрываться какие-то местные хищники или иные неприятные сюрпризы. Кроме острова в пещере обнаружилось ещё несколько примечательных вещей. Во-первых, на другом берегу были ухоженные плантации гигантских грибов, пышные заросли мхов и чахлах кустиков, некое подобие сарая, и каких-то хозяйственных построек, среди которых обнаружился даже небольшой загон, в котором паслись несколько крупных подземных ящеров, меланхолично пережёвывающих насыпанный им в ясли мох. Во-вторых, на том берегу, где стояли наши авантюристы, обнаружилась россыпь костей разнообразных существ, отчего всем стало немного не по себе. Как успел рассмотреть их Назар и Люций, останки принадлежали не только животным, но и вполне себе гуманоидным личностям и даже людям или эльфам.

– Все мы видим, что пещера обитаема! – высказал общее мнение Моргримм. – Осталось только сообразить, что нам делать дальше, где могут скрываться хозяева, и насколько они общительны.

– Вряд ли они очень разговорчивы и дружелюбны, – носком своего ботинка поддел особо крупную кость Каин. – Иначе мы бы не нашли тут целого кладбища. Как думаете, это всё жертвы собственной глупости или объекты целеустремлённой охоты местных людоедов?!

– Мне кажется, если хозяева и скрываются от нас, то только на острове, – предположил Рульф. – Там какая-то постройка. Ну или, на худой конец, живут в той заводи реки, смотрите!

И правда, на противоположном берегу реки была создана искусственная заводь, огороженная небольшим заборчиком из неизвестного материала. Что там было – загончик для разведения рыб, крабов или место обиталища водяного, отнесённое в сторонку, чтобы течение не мешало хозяину или охраннику всего этого великолепия спокойно дремать?

– Что будем делать? – спросил у товарищей Назар.

– Перебираться на ту сторону? – предположил Рульф. – Тогда надо скидывать броню, чтобы не утопнуть! Не хотелось бы мне встретиться с врагами без доспеха, но что делать...

– Зачем куда-то перебираться, если у нас есть ваш чудо-маг? – усмехнулся Каин. – Пусть он нас туда перенесёт на ту сторону, и всего делов!

– Думаешь, это так легко?! – нахмурился Пьер.

– Ну так речку заморозь! – пожал плечами вор. – Или ещё какую чару сотвори. Во, можешь из костей лодку собрать или...

– Ты опять свой рот открыл, или мне показалось?! – нахмурился гном, взглядом заставляя словоохотливого мужчину замолчать. – Не нужно никуда переправляться. Хозяин живёт скорее всего наверху!

Он закатил глаза в нужном направлении, и Пьер сразу же распорядился своему шару отправиться под своды пещеры, а все задрали свои тыквы кверху, но Моргримм быстро всех одёрнул.

– Не смейте туда смотреть и светить! – прошипел он. – Над рекой висит огромный сталактит, и я вижу на нём ступени, окна, небольшую площадку и что-то типа дымохода. Вполне возможно, что таинственный хозяин сейчас дома, и наблюдает за нами тишком из темноты. Как только он поймёт, что его логово рассекречено, он сможет напасть на нас, начав осыпать сверху стрелами, магией, или чем-то ещё. А посему нет смысла плыть на ту сторону, пока мы не заберёмся наверх. Пьер, ну-ка проверь свой камень, куда он покажет теперь.

– Ага, хорошо! – кивнул маг.

Он достал из кармана свой волшебный компас, вытянул руку и разжал кулак, но на этот раз камень не отлетел в сторону, а рухнул в кучу костей.

– Не понял! – почесал затылок Пьер. – Как это так?!

Опустившийся на колени Рульф быстро разгрёб в стороны чужие останки, под которыми обнаружился крупный рогатый череп, некогда принадлежавший, скорее всего, минотавру, чьё имя было Кодрус.

– Как так?! – удивился Люций. – Ведь всего пару дней назад Кодрус совершил своё преступление, а сейчас его череп уже среди костей в этом странном месте! Он что, прибежал сюда и максимально быстро сдох, содрав с себя всю плоть или разложившись в считанные мгновения?!

– Разложиться за секунды, – прошептал Пьер, потиравший свой подбородок. – Хм!

– Чего ты там бормочешь?! – спросил у него Каин. – Мало того, что шепелявый, так ещё и бубнит! Ты когда простынешь, вообще плохой поди становишься – гундишь, шепелявишь и хрипишь...

– Заткнись! – привычно одёрнул вора Рульф. – Дай ему подумать.

– Некромант! – одновременно сказали Назар, Люций и Пьер, встрепенувшись от неожиданности.

– Что?!

– Ты тоже так думаешь?!

– Уверен в этом, как в том, что вижу тебя воочию!

– Ребят, – тут же прервал всех напуганный Каин. – Не хочу паниковать раньше времени, но вы обратили внимание на тот факт, что мы стоим посреди самого настоящего кладбища,

и если хозяин здешних мест это некромант, то нам может прийти туго, когда он поднимет своё мёртвое воинство!

– Не бзди, ворюга! – хмыкнул Рульф, после чего дружески хлопнул Люция по плечу, отчего жрец поморщился от боли. – Вот этот малый – наше лучшее оружие против нежити! Он не даст этим тварям нас одолеть!

– Как сказать, – хмыкнул Каин. – Если толстяка сбросить с горки скелетам на головы, то да, в этом случае ваш жрец окажется хорошим оружием! Вообще, жирные все молодцы – в голодный год с них больше всего сала и мяса срезать можно, бегают они медленнее всех, а посему в погоне они всегда тебя прикроют! Только жрут в три горла!

– Так что мы будем делать?!

– Тихо! – шикнул на всех Люций. – Заткнитесь!

Он жестами велел всем заткнуться, а потом указал на один из черепов, стоявший на небольшом камне, отдельно от прочих костей. Жрец только что почувствовал слабую ауру нежити, поскольку орден Заступника тренировал своих послушников в первую очередь для противодействия чёрным чарам, к коим относилась и некромантия. Поскольку все устали на череп, тот перестал таиться, щёлкнув своей челюстью, и в его пустых глазницах зажглись жуткие зеленоватые огоньки.

– Что вы здесь забыли?! – спросила костяшка, уставившись своим сверхъестественным взором на насторожившихся авантюристов.

Маловероятно, что это была разумная нежить, действующая по собственной инициативе. Скорее всего это был сторож-передатчик, при помощи которого обитавший в пещере некромант мог наблюдать за незваными гостями и нарушителями, подслушивая их разговоры и подглядывая за их действиями втайне от самих авантюристами.

– Ты вообще кто?! – блеснул остроумием Рульф.

– Череп! – усмехнулась нежить. – Люблю поваляться среди друзей, знаете ли! Ты что, совсем скудоумный, громила?! Твои друзья правильно разгадали весь ребус – да, я некромант, и да, вы у меня на прицеле, а все мои слуги только и ждут момента, чтобы восстать и наброситься на вас. А посему советую не злить меня, и отвечать прямо – какого чёрта вы тут забыли?! Кто вас сюда послал?!

– Мы пришли за минотавром по имени Кодрус, – громко ответил Рульф. – Это его череп лежит в общей куче костей?

– Вообще без понятия, – клацнул челюстью череп.

– Как давно он тут находится? – спросил Моргримм, поёжившись от накатывающих волн холодного страха.

– Кто, рогатый-то? – казалось, что череп задумался, наморщив лобную кость, однако это, естественно, было не так, ибо морщить кости некроманты если и умели, то вряд ли стали бы заниматься подобным без крайней на то нужды. – Да почитай с месяц назад забрёл, если не больше. Думаю, отбил от своих или вроде того.

– Значит, это не Кодрус! – нахмурился Рульф, поворачиваясь к магу, который привёл их сюда.

– Поэтому теперь я предлагаю вам уйти отсюда, пока я не разозлился, – клацнул зубами череп. – До свидания!

– Пьер, ты...

Договорить воин не успел, ибо в тот же миг случилось несколько вещей разом, а именно – молодой волшебник благодаря заготовленному заклинанию неожиданно взмыл вверх в одном гигантском прыжке, намереваясь добраться до сталактита раньше, чем успеет опомниться некромант, и туда же устремился один из его огоньков. Добрался он до площадки перед домом, устроенном в свисавшей с потолка пещеры окаменелости или нет, авантюристам разбираться было некогда, ибо все кости, лежавшие на этом берегу реки, задрожали, запрыгали на местах,

начиная быстро собираться воедино, когда чернокнижник понял, что просто так от него незваные гости не отстанут, и выпроваживать их предстоит силой. Мало того, что некромант призывал и собирал из частей нежить рядом с врагами, так он ещё и умудрился несколько раз выстрелить сверху тёмными лучами, намереваясь уничтожить парочку врагов до того, как начнётся бой. Благо что Моргримм, видевший в темноте, успел сориентироваться, оттолкнув Люция с линии огня, в то время как остальные уже занялись рутинной работой. Рульф и Назар рубили и разбивали поднимавшихся с земли скелетов топором и дубинами, уничтожая их до того, как те смогут начать драку, Каин снова сдриснул в неизвестном направлении, вероятно испугавшись нежити и магических снарядов. Под потолком пещеры также слышались какие-то крики и возня, которые, скорее всего, обозначали контакт Пьера с хозяином подземной фермы.

Однако авантюристам сейчас было не до магов с их выкрутасами и завихрениями, благо что те сейчас занимались друг другом наверху, и хотя бы обстрел чёрными лучами с потолка пещеры на время прекратился, позволив оставшимся внизу героям сосредоточиться на мёртвом воинстве, восстающим из праха. С полудюжины скелетов успели разбить Назар и Рульф, а потом и присоединившийся к ним Моргримм, прежде чем оставшиеся стали боеспособны, но тут блеснул Люций, на которого возлагали большие надежды. Короткая молитва Заступнику, и вот от жреца во все стороны начинает исходить золотое сияние, подобное утреннему рассвету, которое пугает нежить до чёртиков, хотя, казалось бы, чего может испугаться толпа скелетов, лишённая не только своей плоти и воли, но и любых чувств, в том числе и страха? Однако, поди ж ты – стоило только Люцию начать испускать свет, как вокруг него образовался большой круг пустого пространства, ибо все скелеты сразу же разлетелись на части или разбежались от жреца подальше, улепётывая со всех ног, при этом не забывая нападать на Назара и Рульфа, которые стояли поодаль, ибо там аура божественного страха нежить уже не пугала. Видя это, Люций приказал Моргримму не отставать от него, дабы перебраться к прочим авантюристам и помочь тем со скелетами.

Помощь эта, правда, оказалась не востребована, ибо оба авантюриста отлично справлялись сами, разбивая мощными ударами своих хрупких соперников на части, стараясь не подпускать их к себе слишком близко, а посему вскоре бой оказался закончен. Радоваться, однако, было рано, ибо костяные кучи снова задрожали, стекаясь воедино.

– Кажется, сейчас из всей этой каши слепится что-то огромное! – высказал свою догадку жрец, сияние вокруг которого начало затухать – милость богов штука всё же не вечная, как и их гнев, пусть второй и более опасен и длителен.

Это значило, что с зарождающейся громадиной авантюристам придётся сражаться уже своими силами, в то время как неизвестно, что там происходит наверху. А там также разворачивался бой, ибо некромант не думал сдаваться так просто. Как только Пьер подлетел при помощи заклинания вверх подобно безумной блохе, то едва не расшиб себе голову, не рассчитав силы прыжка, ибо не мог доселе видеть потолка пещеры, скрытого тьмой, и лишь смутно различал очертания нужного ему сталактита, а посему полетел практически наугад. Только случайным чудом ему удалось не разбиться в кровавую лепёшку или не насадить своё тело на небольшие шипообразные сталактиты, в самый последний момент отменяя действие магии и кулем плюхаясь на небольшую площадку, служившую порогом дома, скрытого в свисавшем с потолка огромном камне. Не успел ещё Пьер возрадоваться сохранению своей жизни, как дверь жилища распахнулась, и на него бросился упырь. Нежить намеревалась сграбастать мага в охапку, лишая того возможности колдовать и двигаться, но ушлый авантюрист оказался тёртым калачом, успев увернуться от этой атаки и наподдать мертвецу ногой вдогонку, отчего мертвяк с хриплым воем слетел с маленького пятячка сталактита, стрелой устремляясь в бурные воды подземной реки, с громким плеском пропадая под её поверхность, вздымая вокруг места падения большие волны и каскады брызг. Следующим делом Пьер сделал то, что могло спасти ему жизнь – он заранее перед прыжком приготовил моток шёлковой верёвки, которую

бережно хранил в своём заплечном мешке, быстро привязал один её конец к крюку-кошке, и теперь заклинил сей инструмент, намертво пригвоздив его к обнаруженным по части края площадки металлическим перилам, сбросив второй конец верёвки вниз. Тем самым он рассчитывал создать себе не только путь отхода, но и дать возможность своим товарищам подняться следом за ним наверх, чтобы помочь ему в схватке с магом, однако оставшимся на берегу авантюристам было не до этого.

Когда куча костей начала разрастаться, поднимаясь над землёй быстрорастущим курганом, произошло некое подобие взрыва, и те осколки костей, которые были не нужны для созидания попросту разлетелись во все стороны, подобно многочисленным зарядам шрапнели и картечи. Ожидавший подобного подвоха Моргримм укрылся своим щитом, отчего практически не пострадал, Люций и Рульф успели присесть за небольшие валуны, укрывшись за ними, пропуская снаряды над головой. Назар же шустро отпрыгнул в сторону, уходя от обстрела путём занывивания в холодные воды подземной речушки, где практически сразу же сцепился со сброшенным из дома-сталактита упырём, начиная сражаться с нежитью прямо под водой.

Помочь полувульву никто не мог по двум причинам. Во-первых, никто и не заметил, куда он подевался, а во-вторых, всем прочим было попросту не до него, ибо Пьера наверху ожидал некромант, а прочие авантюристы на берегу со страхом взирали на огромного костяного голема, вставшего перед ними при помощи нечестивой магии. Чудовищная нежить оказалась циклопических размеров, не меньше взрослой гидры, ну или на худой конец слона, и представляла собой жуткую помесь разнообразных костей, сплавленных воедино. В составе голема виднелся и череп безымянного минотавра, который стал головой новоявленного чудища, и различные трубчатые с плоскими костями людей, животных и прочих неведомых существ. Издав громкий рёв (интересно, чем может орать чудище, лишённое лёгких, гортани с голосовыми связками и всеми прочими атрибутами, формирующими звуки?), гигант бросился в атаку, оказавшись неожиданно проворным для своих габаритов. Рульф и Моргримм рубанули своими топорами по ногам-колоннам голема, высекая из них костные фрагменты и осколки, однако полностью уничтожить конечностей не смогли. В ответ на это надругательство нежить успела пнуть гнома, разбивая не только его трофейный дефективный щит на части, но и свою лапу, брызнув белым крошевом во все стороны. Сила удара оказалась огромной, отчего Мор улетел в сторону выхода из пещеры, не забывая при этом жутко материться, едва при этом не сбив с ног Люция.

Жрец снова и снова взывал к своему божеству, получая от него силы для совершения духовных атак, кои походили на лучи света, выпускаемые из ладоней толстяка. Он светил ими перед собой, и те места голема, на которые он указывал подобным образом, начинали шипеть, чернеть и испаряться, прожигая приличных размеров дыры в теле твари. Понимая, что атаки жреца намного опаснее, нежели чем иступлённые атаки Рульфа, решившего перерубить заднюю лапу бестии, голем швырнул в толстяка приличных размеров булыжник, от которого Люций едва успел увернуться. Тактика эта нежити пришлась по душе, и теперь она начала носиться по берегу, бросая во всех увиденных ею врагов камни и костяное крошево, отчего людям постоянно приходилось уворачиваться и пригибаться. Со стороны туннеля в это время слышалась отборная брань – растянувшийся по полу гном сумел-таки прийти в себя, и даже сохранил свой топор, благо на рукоять своего оружия опытный Моргримм всегда навязывал ременной темляк, петлёй фиксируя его к своему запястью. Поскольку отсиживаться в тылах и засадах гном не умел и не любил, то он сразу же рванул обратно в пещеру, намереваясь вернуться в драку, превратившуюся в избиение, ибо теперь голем осыпал его товарищей снарядами, не позволяя им приблизиться к себе. Свет из ладоней Люция на такое расстояние не доставал, а посему жрецу приходилось лишь уворачиваться от града снарядов, чтобы не помереть раньше времени, ведь всегда оставалась надежда на то, что Пьер-таки сумеет

выбить дух из засранца-некроманта, что может или уничтожить всю его нежить, или лишит её мысленного руководства, сделав тем самым более тупой.

В воде же также шла смертельная схватка, в которой участвовал порядком измочаленный в боях зверолод и относительно сохранный упырь. Нежить постоянно намеревалась укусить Назара, но тот успел воткнуть ей в пасть обломок своего посоха, который использовался им как дубина, тем самым создав искусственный кляп, обезопасивший полульва от гнилых зазубренных зубов упыря. Теперь же оба соперника начали лупцевать друг друга руками, не давая друг другу выбраться на берег. Однако в этом случае преимущество было явно на стороне нежити, ибо той не требовалось дышать, и она не уставала, в отличие от Назара, у которого на голове открылась старая рана и кровотечение возобновилось. Пользуясь секундным замешательством полульва, глаза которого стала заливать его же собственная кровь, упырю удалось подмять его под себя, а потом он сжал свои лапищи на горле Назара, погружая зверолода под воду, намереваясь его не только утопить, но и задушить разом. Обмякший страдалец барахтался под нежितью, не имея сил и возможностей освободиться, пока не вылетевший неизвестно откуда Каин не пнул упыря по голове, после чего он же сразу же схватился за болтавшийся над водой конец верёвки, сброшенной Пьером, начиная раскачиваться на ней, как бешеная мартышка на лианах в джунглях. Ощерившийся упырь выпустил на мгновение из своей хватки Назара, чем полулев не преминул воспользоваться, под водой отплывая прочь, в то время как сама нежить посреди реки ждала возвращения вора, сила инерции которого уже несла верёвку и маленького человечка на ней обратно. Заметив это, Каин выругался, ибо драка с упырями в его планы не входила, и он героическим усилием сумел подтянуться выше, отчего когти нежити полоснули воздух в считанных сантиметрах от ног воришки. Естественно, что упырь вознамерился забраться по верёвке следом за Каином, дабы не допустить нарушителя до покоев хозяина, и теперь ждал, когда конец верёвки снова окажется рядом с ним. Однако и вор был не лыком шит, ибо заметил это, и при помощи ног подбросил конец верёвки вверх, лишая нежить возможности забираться наверх следом за ним.

Пока внизу кипели две битвы, Пьер также не сидел без дела, нырнув в тёмный проём чужого жилища, где во мраке вечной подземной ночи скрывался жуткий хозяин этой скелетно-растительной фермы. Поскольку некромант сидел внутри без света, то логично было предположить, что он спокойно обходится и видит в его отсутствие. Не успел ещё молодой маг ворваться вовнутрь жилища, как ему сразу же пришлось кубарем броситься за диван, стоявший поблизости, ибо у него над головой сразу же пронеслась стрела чёрной магической энергии, которая, судя по познаниям Пьера, могла разложить его тело до костей за считанные мгновения или оставить гниющие, длительно не заживающие раны, что зависело лишь от сил некроманта. Духа магу перевести не дали, ибо практически сразу же к нему за диван прыгнул очередной упырь, вооружённый большим тесаком. Поскольку нежить знала, где её цель, то получила преимущество, успев ударить первой – лезвие её грозного оружия вонзилось глубоко в доски пола гостиной, едва не отрубив человеку ногу, не сумей он развести их в самый последний момент. Затем пришла очередь Пьера, и, надо отдать ему должное, он не промазал – сорвавшаяся с его ладоней кислотная стрела угодила мертвецу прямо в лицо, отчего вскоре вместо головы у нежити обнаружилось пустое место, а обезглавленный торс безжизненно завалился на пол, едва не придавив метнувшегося в сторону молодого человека. Нет, оказаться придавленным – это не так уж и страшно, хоть при этом и потеряешь драгоценные секунды, которые дадут фору твоему врагу, хуже было другое – уничтоженный упырь мог коснуться своей раной Пьера, и тогда остатки кислоты смогли повредить самому магу.

Очередной тёмный луч, и новый сумасшедший кувырок прочь, вопль негодования из тьмы и дикая одышка у самого акробата, который уже во второй раз избежал участи быть застреленным. Практически сразу же раздаётся грохот – это Пьер опрокинул стол, чтобы хоть на мгновение заполнить укрытие, и отдышаться, приготовив новые заклятья для боя.

– Какого чёрта?! – возмутился из темноты некромант. – Мы же с тобой договорились, мальчик! Ты никому не говоришь, где моё логово, оставляешь меня в покое, а взамен я помогаю тебе с твоей просьбой. Я выполнил свою часть сделки, так какого хера ты вернулся сюда, да ещё привёл с собой товарищей?! Ты нарушаешь уговор!

– Я не могу оставить тебя в живых, поскольку ты угроза для прочих людей! – ответил ему Пьер. – И для коллегии!

В ответ на это заявление невидимый враг расхохотался, и выглянувший из-за стола молодой маг успел рассмотреть неверный силуэт во тьме. Шар света до сих пор плясал над макушкой Пьера, освещая скорее его, нежели соперника, однако если сейчас послать светильник к некроманту, тот либо погасит его и в комнате воцарится крошечная тьма, видеть в которой человек не мог, либо атакует и снова нырнёт в тень. Решив действовать хитростью, Пьер начал шептать слова заклятья, готовясь в последний момент выпрыгнуть из укрытия и выстрелить магией в некроманта, который, вроде до сих пор стоял на месте, ибо его речь по-прежнему шла из того же угла гостиной, что и раньше.

– Брехня! – усмехнулся чернокнижник заявлению нарушителя. – Я не являюсь угрозой для коллегии уже много лет, как и для других жителей Белокамня, ибо я ушёл в отшельники, и не появлялся на людях уже много лет. Ты просто лжёшь и мне, и самому себе! Признай, ты пришёл сюда за моими артефактами, ведь так, мальчик?! Ты долбанная жадина, решившая урвать свой кусок даже не из рук своего наставника, а с его трупа! Чего молчишь, подонок?!

Вместо ответа Пьер выскочил из-за стола, сразу же отправляя в полёт очередную кислотную стрелу, усиленную им дополнительно, ибо у некроманта наверняка была защита от различных заклятий или иных воздействий. Тёмная фигура не успела отреагировать на снаряд, запоздало дёрнувшись в сторону, отчего приняла всю порцию кислоты на грудь и руку, с воплем боли падая на пол. Попадание оказалось настолько удачным, что большая часть грудной клетки растворилась моментально, и теперь тело не подавало никаких признаков жизни, отчего самодовольный Пьер лишь усмехнулся.

– Тоже мне, великий некромант!

Он отправил свой магический источник света к телу павшего врага, но практически сразу же воскликнул от негодования, поскольку им оказался всего лишь дряхлый зомби, который вещал голосом своего хозяина из темноты, чтобы Пьер купился на эту обманку, что и произошло. Практически сразу же на плечо молодому магу рухнула тяжёлая ладонь, обжигающая убийственным холодом, парализовавшая тело человека, отчего тот рухнул посреди разгромленной гостиной на колени, не в силах пошевелиться или произнести хоть слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.